

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

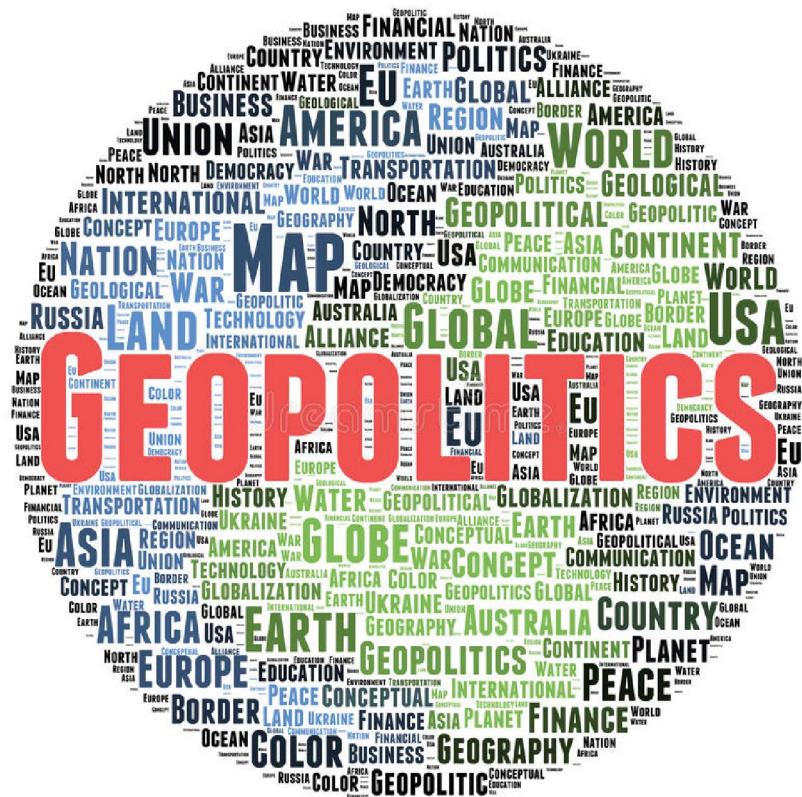
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

Журабек МАВЛОНОВ

ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИКИ

Методическое пособие

ТАШКЕНТ – 2021

**УДК 327(075) И85
ББК 66.4(0)**

Рецензенты:

Д.З.Эрназаров – доктор философии по политическим наукам (PhD), доцент кафедры «Общественные науки» Ташкентского Государственного экономического университета

К.М.Мирзахмедов – доктор философии по политическим наукам (PhD), доцент кафедры «Гражданское общество и правовое образование» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека,

Методическое пособие «Основы геополитики» разработано на основе требований Государственного образовательного стандарта Республики Узбекистан для подготовки специалистов по направлению «Политология» и ее специальностям.

Мавлонов Ж. Основы геополитики: *методическое пособие*. – Ташкент: Национальный университет Узбекистана. – 2022. – 125 с.

Методическое пособие «Основы геополитики» посвящено анализу и методической разработке важнейших теоретических концепций и доктрин данной науки. Методологической основой работы являются исследования видных представителей античной, классической и современной геополитики. В пособии подробно рассматриваются такие вопросы, как становление геополитики как самостоятельной науки, истоки геополитических размышлений, принципы классической геополитики, эволюция геополитики после Второй мировой войны, развития русской школы геополитики и динамика современной геополитической структуры мира. На примере геополитического анализа субъектов мировой политики и международных конфликтов как особой разновидности геополитических процессов показаны механизмы формирования геостратегий ведущих государств мира. Особое внимание уделено методической разработке материалов курса для усвоения знаний, формирования навыков геополитического мышления и ориентирования в современной системе геополитических координат.

**УДК 327(075) И85
ББК 66.4(0)**

© Мавлонов Ж.Ё., 2021

© Национальный университет Узбекистан, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие мировых политических процессов предполагает глубокое изучение их теоретико-методологических основ. Геополитика рассматривает взаимосвязь пространственных, демографических, военных и других факторов в политики. Становление Узбекистана как самостоятельного актора в мировых политических системах требует осмыслиения его исторической и современной геополитической позиции.

Целью курса является ознакомить студентов с основными категориями геополитики, определить и показать место геополитики в системе политических наук, дать понятие об основных методах исследований в геополитике и возможностях их применения

Задачи курса:

- показать необходимость геополитических исследований в современной политической науке, ознакомить студентов с методологическими принципами классической и современной геополитики;
- ознакомить студентов с основными геополитическими теориями, концепциями и доктринаами;
- сформировать у студентов глубокие знания о геостратегических концепциях различных государств и регионов;
- активизировать конкретные знания студентов по той или иной стране или группе стран с целью развития навыков геополитического мышления.

ТРЕБОВАНИЯ К УСВОЕНИЮ КУРСА

Бакалавр должен:

иметь представление:

- о категориях, предмете, объекте и методах исследования геополитики;
- об этапах развития геополитики как самостоятельной политической науки;
- о современных теориях, концепциях и доктринах геополитического осмыслиения и развития.

знать и уметь использовать:

- различные исследовательские подходы для геополитического анализа явлений, процессов, институтов, государств и систем;
- методологические инструменты и парадигмы классической и современной геополитики;

иметь опыт:

- анализа современных геополитических процессов;
- в разработке моделей и сценариев дальнейшего развития геополитической картины мира.

Тема 1. Геополитика как научная дисциплина

Геополитика как наука существует около ста лет, но до сих пор отсутствует точная формулировка обозначаемого ею понятия. Нет и полной ясности в определении круга проблем, исследуемых геополитикой.

Классическую геополитику обычно рассматривают как науку о влиянии географического пространства государств на их политические цели и интересы. В современных исследованиях геополитика трактуется более широко и многопланово - как наука о связи и взаимодействии географического пространства и политики. В соответствии с таким подходом она должна изучать, с одной стороны, свойства пространства, влияющие на те или иные политические акции, на их характер и резонанс, с другой стороны - влияние политики на пространство, преобразование его в соответствии с волей и целями людей. Именно это понимание геополитики, на наш взгляд, является наиболее продуктивным.

Ученые видят в геополитике область знаний, изучающую комплекс географических, демографических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих влияние на стратегический потенциал государства. Такая интерпретация геополитики представлена. В частности, в работах отечественных авторов Э.А.Позднякова, К.С.Гаджиева, Ю.В.Тихонравова и др.

По мнению Э.А.Позднякова геополитика основное внимание уделяет раскрытию возможностей активного использования политикой факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства. Практическая геополитика изучает все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские.¹

К.С.Гаджиев рассматривает геополитику «как дисциплину, изучающую основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важнейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества».²

Ю. В. Тихонравов, разделяя точку зрения Э. А. Позднякова по вопросу о содержании геополитики, о целесообразности ее различия как науки и практической сферы, определяет геополитику «как отрасль знания, изучающую закономерности взаимодействия политики с системой неполитических факторов, формирующих географическую среду (характер расположения, рельеф, климат, ландшафт, полезные ископаемые, экономика, экология, демография, социальная стратификация, военная мощь)».³

Наряду с вышеизложенным пониманием геополитики (условно расширительным) в ряде публикаций последних лет дается ее трактовка, близкая к традиционной, т. е. ограничивающая круг проблем, изучаемых этой

¹ См. Поздняков Э.А. Геополитика. – Прогресс, 1995. с.42

² См.: Гаджиев К.С. Введение в геополитику. - М.: Логос, 1998. С. 7.

³ Тихонравов Ю. В. Геополитика. - М.: ИНФРА-М, 2000. С. 18.

наукой, анализом воздействия факторов естественной среды на национальную политику.

Так, в издании «Политология. Энциклопедический словарь» геополитика интерпретируется как «одно из фундаментальных понятий теории международных отношений, характеризующее место и конкретно-исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения государств или блоков государств на локальные, региональные, континентальные и глобальные международные процессы».⁴ Согласно Н.А.Нартову, «геополитика - наука, система знаний о контроле над пространством».⁵

А.Г.Дугин считает геополитику, прежде всего, идеологией. «Геополитика, - пишет он, - это мировоззрение власти, наука о власти и для власти. Только по мере приближения человека к социальной верхушке геополитика начинает обнаруживать для него свое значение, тогда как до этого она воспринимается как абстракция. Геополитика - дисциплина политических элит (как актуальных, так и альтернативных). В современном мире она представляет собой «краткий справочник властелина», учебник власти, в котором дается резюме того, что следует учитывать при принятии глобальных (судьбоносных) решений - таких, как заключение союзов, начало войн, осуществление реформ, структурная перестройка общества, введение масштабных экономических и политических санкций и т. д. Геополитика - это наука править».⁶

История дала немало оснований для интерпретации геополитики как идеологии. Практически все наиболее известные геополитики занимали достаточно высокое положение в обществе, были крупными чиновниками или государственными деятелями и оказывали существенное влияние на принятие политических решений не только своими концепциями, но и непосредственно. Геополитика действительно является важным компонентом идеологии, выполняет определенные идеологические функции. Вместе с тем, на наш взгляд, она - прежде всего научная дисциплина и потому не может быть сведена к идеологии.

В рамках геополитики исследователи выделяют два достаточно четко обозначенных направления: 1) геополитика доктринально-нормативная, связанная, прежде всего с именем К.Хаусхофера, и 2) геополитика оценочно-концептуальная, представленная А.Мэхэном, Х.Маккиндером, Н.Спайкменом и др. Оба направления не разделены между собой отчетливой гранью, тем не менее, имеют достаточно выраженную специфику.

Различное понимание геополитики представлено и в зарубежных изданиях.

В «Энциклопедии Американа» специфика геополитики раскрывается следующим образом: «В то время как политическая география исследует политические аспекты географических феноменов, геополитика изучает

⁴ Политология. Энциклопедический словарь. - М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С.58.

⁵ Нартов Н.А. Геополитика. - М.: ЮНИТИ, 1999. С. 10.

⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. - М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1997.

географические аспекты политических феноменов. Разница между ними в фокусе внимания, в акцентах».

Авторы «Новой энциклопедии Британика» констатируют необходимость расширения круга проблем, исследуемых geopolитикой, с учетом новых реалий: «Геополитика анализирует географическое влияние на силовые отношения в международной политике... В прошлом сфера национального влияния определялась главным образом географическими факторами. Но эти факторы стали играть меньшую роль в связи с развитием коммуникаций и транспорта, которые позволили преодолеть ограничения географического положения».

На наш взгляд, наиболее адекватное понимание geopolитики представлено в «Международной энциклопедии» и в публикациях американского ученого К. Грэя. В «Международной энциклопедии» geopolитика определяется как «дисциплина, исследующая отношения между континентальными и морскими ареалами и политикой с целью проведения соответствующей внешней политики». К. Грэй во второй половине 70-х годов назвал geopolитику наукой о «взаимосвязи между физической средой в том виде, как она воспринимается, изменяется и используется людьми, и мировой политикой». Согласно К. Грэю, geopolитика касается взаимосвязи международной политической мощи и географического фактора и включает «высокую политику» безопасности и международного порядка; влияние длительных пространственных отношений на возвышение и упадок силовых центров; то, как технологические, политico-организационные и демографические процессы сказываются на относительном влиянии государства.

В СССР geopolитика вплоть до конца восьмидесятых годов рассматривалась как «реакционная антинаучная доктрина, использующая для обоснования агрессивной политики империалистических государств, извращенно истолкованные данные физической, экономической и политической географии».

Основные причины резко отрицательного отношения властей к geopolитике состояли в следующем. Во-первых, фундаментальные положения этой науки противоречили догмам официального марксизма, особенно так называемому классовому подходу к общественному развитию и идее пролетарской солидарности. Во-вторых, немецкая geopolитика обосновывала территориальные притязания нацизма, что дискредитировало geopolитику как таковую, особенно в стране, понесшей наибольшие потери от нацистской агрессии. В-третьих, при разработке и проведении в жизнь советской внешней политики предпочтение отдавалось идеологическим факторам в ущерб всем остальным - экономическим, географическим, демографическим и прочим.

Такое пренебрежение к geopolитике не позволяло адекватно анализировать политическое поведение государств, прежде всего соперников в «холодной войне», что явилось причиной ряда крупных ошибок. Последняя из них по времени - вторжение в Афганистан.

В конце ХХ века геополитика получила признание в России со стороны власти и научной общественности. В декабре 1993 г. Государственная Дума Российской Федерации учредила Комитет по геополитике. Со второй половины девяностых годов термин «геополитика» прочно занял место в официальных документах, в частности в посланиях Президента Федеральному Собранию и в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (2000 г.). Свои идеологические кредо опубликовали оппозиционные политики В. В. Жириновский, Г. А. Зюганов, С. Н. Бабурин, А.В.Митрофанов.

В начале девяностых годов был восстановлен статус геополитики как дисциплины в системе политических наук. За минувшее десятилетие в этой области появилось значительное число работ отечественных ученых. С середины девяностых годов геополитика преподается в вузах.

В последние годы с обогащением и расширением проблематики геополитики разрабатывается ее категориальный аппарат, являющийся инструментом исследования конкретных явлений. К числу основных категорий геополитики относят: геополитическое пространство, геополитическое поле, геополитический регион, геополитическая линия, геополитическое соперничество, геостратегия, граница, национальная безопасность государства, национальный интерес, национальная мощь, экспансия.

Геополитическое пространство - среда, оказывающая влияние на формирование отношений между государствами.

Геополитическое поле - это пространство, контролируемое государством или союзом государств.

К.В.Плешаков предложил следующую классификацию подобных полей.

Эндемическое (от греч. *endemos* - местный) *поле* - это пространство, контролируемое государством продолжительное время. Принадлежность этой территории данной национальной общности признают соседи.

Пограничное поле - территория, находящаяся под контролем государства, но недостаточно демографически, экономически и политически им освоенная. Чаще всего таким полем бывают пространства, населенные национальными меньшинствами. Сопредельные государства иногда ставят под сомнение принадлежность этих территорий, но все же не рассматривают их как свои. К числу таких полей могут быть отнесены азиатские, северо-восточные и дальневосточные регионы России, а также Кавказ, Калининградская область, мусульманский анклав на Волге.

Перекрестное поле - пространство, на которое претендует несколько сопредельных государств. К таким пространствам относятся большие территории бывшего СССР, населенные русскими и русскоязычными народами, не по своей воле оказавшимися гражданами ближнего зарубежья.

Тотальное поле - непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

Геополитическая опорная точка - место (территория), находящееся вне тотального поля, контролируемое каким-либо государством, но

коммуникации к этой территории контролируются другим (другими) государствами. Примером такой опорной точки России является Калининградская область.

Метаполе — пространство, осваиваемое одновременно несколькими государствами.

Геополитический регион - пространство, характеризующееся высокой интенсивностью политических, экономических, торговых и культурных связей (например, Северная Америка, Европа, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия).

Геополитические линии - структурообразующие факторы организации геополитического пространства. Ими являются сухопутные, морские и воздушные коммуникации, наиболее важные направления грузопотоков и пути транспортировки сырья. За них идет постоянная скрытая или явная борьба.

Геополитическое соперничество - противостояние и столкновение противоположных интересов государств. Оно может иметь горизонтальный, вертикальный и очаговый характер. Горизонтальное соперничество протекает на поверхности суши и моря, вертикальное связано с гонкой вооружений в космосе, а очаговое проявляется в ограниченных регионах, находящихся вне прямого столкновения оппонентов (например, Куба в 1961 г., Ближний Восток в 60-70-е годы).

Геостратегия - обоснованное геополитикой направление внешнеполитической деятельности государства. Она классифицируется по масштабам (глобальная, региональная и страновая) и по пространственным средам (сухопутная, морская, воздушная и космическая). Зависит от понимания властью и общественностью места страны в мире, ее геополитического положения, национальных интересов и приоритетов, географического распределения угроз национальной безопасности, которые исходят из-за рубежа. Государственная геостратегия определяется также исторически сложившимся в течение длительного времени характером отношений с другими государствами - дружественными, нейтральными или враждебными.

Границы - линии, очерчивающие территории государств, их политическое пространство. Они выполняют следующие функции: разделение зон действия национальных суверенитетов, ограничение или исключение контактов между жителями сопредельных государств, задержание преступников, сбор пошлин с ввозимых или вывозимых товаров, контроль за квотами ввозимых товаров и миграцией людей, санитарный контроль и т. д.

Границы подразделяются на естественные и искусственные. В качестве естественных границ используются рубежи, созданные природой, главным образом моря и океаны, горы, реки. Границы по рекам пролегают по линии фарватера. Искусственные границы обустраиваются людьми и представляют собой продукт взаимодействия государств.

Границы определяют ареал формирования национального самосознания и национальной идентичности. Способность государства обеспечить их защиту и неприкосновенность является показателем его силы и авторитета в мировом сообществе.

Национальная безопасность государства - его защищенность от внутренних и внешних угроз, способность обеспечить суверенитет, независимость и территориальную целостность, создать условия для нормальной жизнедеятельности общества.

Исторически национальная безопасность отождествляется с военной безопасностью, защищенностью от вооруженного нападения извне. Военный компонент сохраняет свою значимость и в настоящее время. Вместе с тем обострение глобальных проблем придает понятию «национальная безопасность» принципиально новые измерения - экологическое, демографическое, энергетическое, продовольственное и др.

Национальный интерес - осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров. Термин пришел в российскую политическую науку из англоязычной литературы, в которой он имеет значение «государственного интереса».

Национальный интерес состоит в наращивании экономического, военного, финансового и научно-технического потенциала государства, в усилении его геополитического влияния, в росте благосостояния населения, в интеллектуальном и нравственном прогрессе общества. На его содержание влияют такие факторы, как специфика географического положения страны, социально-экономическая и политическая ситуация в ней, национально-культурные и цивилизационные особенности. Естественными границами национального интереса являются ограниченность ресурсной базы и национальные интересы других стран.

Национальная мощь - категория, традиционно отражающая такие компоненты, как территория государства, его природные ресурсы и численность населения, экономический и военный потенциал. Современное понимание национальной мощи включает также способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого фактора.

Термином «национальная мощь» широко оперирует влиятельная в политической науке стран Запада школа «политического реализма». Ее создатель Г.Моргентау, определяя «национальную силу государства», выделил девять характеристик: географическое положение; естественные ресурсы; промышленные возможности; военная подготовленность; численность населения; национальный характер; национальная мораль; качество дипломатии; качество правительства. С этих позиций он критиковал создателей классических теорий геополитики Х.Маккинdera и Г.Хаусхофера за абсолютизацию роли географического фактора в определении национальной мощи.

Экспансия - категория, широко применяемая в геополитике и используемая для характеристики территориальных приобретений, установления военно-политической сферы влияния. Разновидности

экспансии: военная, экономическая, культурно-идеологическая и информационная. По мере обострения и глобализации сырьевого кризиса, роста народонаселения, сокращения площади плодородных земель главным видом экспансии становится территориальная.

Кроме рассмотренных категорий геополитика широко использует категориальный аппарат, прежде всего политологии, теории международных отношений, военной теории. Она активно оперирует такими категориями, как агрессия, баланс сил, биполярность в политике, военная мощь, многополярность в политике политическое пространство, политическое время, политика сдерживания, политика с позиции силы, расстановка сил, цивилизация, ядерный паритет, ядерное сдерживание и др.

Агрессия - форма осуществления внешней политики государства. Представляет собой прямое или косвенное применение одним государством вооруженной силы против независимости и территориальной целостности другого государства. Может иметь и иные измерения - экономическое, психологическое, идеологическое и т. п. Действия обороняющегося государства, в том числе и наступательные, не являются агрессивными и отвечают нормам международного права.

Баланс сил участников мировой политики - это, по определению К.Э.Сорокина, взаимодействие различных по направленности и силе (в зависимости от мощи стран и их группировок) потоков экспансии, с одной стороны, и результатов разноуровневого и разнонаправленного сотрудничества, с другой. Баланс сил - это не равновесие, а лишь соотношение сил, причем соотношение динамическое, зависящее от игры всех определяющих его элементов.

Биполярность в политике - вариант системы «баланса сил». Проявляется в объединении составляющих его единиц вокруг двух основных центров (полюсов), сосредоточивших наиболее значимые измерения силы (прежде всего ядерное оружие). Биполярность была специфической чертой международных отношений после второй мировой войны, когда основными центрами силы стали сверхдержавы - СССР и США, объединившие вокруг себя союзников. Для отношений между противоположными общественными системами были характерны конкуренция, конфронтационность и идеологическое соперничество. Биполярность периода «холодной войны» пришла на смену балансу сил образцов XIX и первой половины XX века.

Военная мощь государства - совокупность материальных и духовных возможностей государства, используемых для достижения военно-политических целей как на международной арене, так и внутри отдельных государств: для подготовки войны и ее ведения, в целях агрессии или ее отражения, в интересах предотвращения войны, обеспечения безопасности - глобальной, региональной, национальной и т. д. По своему состоянию военная мощь может быть реальной и потенциальной; последняя представляет собой максимальные возможности государства, которые могут стать действующими факторами войны при напряжении всех сил общества и его военной организации.

Многополярность в политике - вариант системы «баланса сил», отличающийся взаимодействием нескольких или множества центров силы, более или менее сопоставимых по потенциалу. Трансформация биполярной системы международных отношений в многополюсную началась с конца шестидесятых годов и проявилась в образовании кроме США и СССР таких, «полюсов силы», как Китай, Япония и Западная Европа.

Политическое пространство - сфера действия политических субъектов, идей, теорий, лозунгов, процессов. Оно является частью общей системы социальных пространств - экономических, правовых, идеологических, культурных и пр. Протяженность политических пространств имеет физическое территориальное измерение, которое может совпадать с границами государств, регионов, городов и т.п.

Политическое время - это время деятельности политического субъекта, срок протекания политических событий и процессов, период жизнеспособности и действия тех или иных идей. Оно может ускоряться или замедляться в зависимости от своей событийной насыщенности.

Политическое время включено в непрерывный ход астрономического времени, но в отличие от последнего протекает неодинаковыми темпами для разных политических субъектов и в различных процессах. Может быть функционально насыщенным для одних политических субъектов и бессодержательным, экстенсивным для других. Выигрыш во времени нередко способен предопределить результат политического соперничества.

Значительное влияние на использование политического времени оказывают особенности политического пространства. Более сложное, разнородное и протяженное политическое пространство может замедлить протекание политического времени, образовать паузу в политическом процессе.

Политика сдерживания - это: 1) комплекс мер, направленных на предотвращение прямой агрессии или иных форм экспансии одного государства или группы государств по отношению к другому государству (или государствам). Основным компонентом политики сдерживания является открытая демонстрация неблагоприятных последствий для самого агрессора или экспансиониста; 2) комплекс мер, направленных на сужение масштабов начавшейся агрессии или экспансии с целью сведения их последствий к минимуму.

Политика с позиции силы - это политика, проводимая одним государством (или блоком государств) по отношению к другому государству (или государствам) на основе демонстрации действительного превосходства (или его имитации) в военном, военно-техническом, экономическом или демографическом отношении. Отличается использованием открытой угрозы давления или применением давления в одной или нескольких из указанных сфер.

Категория «расстановка сил» отражает позиции государств в системе международных отношений, ее подсистемах и в конкретных ситуациях, характер взаимоотношений между государствами на различных структурных

уровнях. Расстановка сил - категория преимущественно структурная в отличие от баланса сил - категории функциональной, связанной с внешнеполитической деятельностью государств на основе существующей расстановки сил, динамикой изменения сравнительной мощи государств, с их главными и специфическими интересами, с проблемой политических союзников и т. д. Баланс сил может неоднократно меняться при одной и той же их расстановке.

Понятие «цивилизация» в geopolитике используется, прежде всего, в культурологическом смысле (социокультурное образование, основу которого составляет религия) и географическом (формы кооперации людей, возникающие под воздействием географической среды). Употребляется и в широком толковании - как целостная саморазвивающаяся система, включающая в себя все социальные и несоциальные компоненты географического процесса, всю совокупность созданных человеком материальных и духовных основ.

Ядерный паритет - примерное равенство ядерных сил и вооружений СССР и США. В своих основных компонентах считался достигнутым к началу 70-х годов.

Ядерное сдерживание - доктрина, в соответствии с которой ядерное оружие является решающим фактором сдерживания и устрашения возможного агрессора, предотвращения мировой войны и поддержания международной стабильности. Была разработана в США в связи с появлением ядерного оружия и несколько десятилетий определяла отношения между военно-политическими блоками НАТО и Организацией Варшавского Договора.

Геополитика отражает объективные связи и закономерности реальной жизни, что позволяет ей выполнять определенные функции. При наличии различных подходов к классификации этих функций наиболее важными из них являются познавательная, прогностическая, управленческая и идеологическая. Рассмотрим эти функции по существу.

Познавательная функция связана, прежде всего, с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, различных факторов, явлений и процессов. Эта функция служит важной предпосылкой для понимания глобальных и региональных сдвигов на геополитической карте мира.

Прогностическая функция геополитики вытекает из познавательной и имеет целью определение ближайших и отдаленных перспектив развития геополитических сил и полей, обозначение возможных конфигураций стран и союзов, их влияния на международные отношения. В подготовке прогнозов геополитических перемен важную роль играет мониторинг - отслеживание проходящих процессов.

Управленческая функция геополитики проявляется, прежде всего, в сборе и анализе эмпирической информации, в выработке практических рекомендаций для управления геополитическими процессами.

Наконец, *идеологическая функция* геополитики состоит, во-первых, в выражении интересов правящих элит и наций и, во-вторых, в ее

использовании с целью манипулирования сознанием людей, формирования соответствующих стереотипов поведения.

Рекомендуемая литература

1. Гаджиев К.С. Введение в geopolитику. – 2-е изд.: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2000. 432 с.
2. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
3. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
4. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
5. Дugin A.G. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
6. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
7. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
8. Михайлов Т.А.История геополитических идей. - М.: Весь мир, 1999.
9. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
10. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.

Тема 2. Истоки геополитических размышлений

Геополитические и геостратегические доктрины, концепции и конструкции современного мира, вступающего в третье тысячелетие, своими идейными корнями уходят в глубь веков, в историю и культуру человечества.

История человечества от самых первых письменных свидетельств, оставленных человечеству древними шумерами в пиктографических надписях, до суперсовременных глобальных сетей Интернет связана с осмыслением проблемы своего существования на определенной территории с границами между племенами, народами, государствами и средой обитания.

Размышления о причинах столкновений и кровавых войн привели к выводу о том, что первопричиной войн и огромных жертв является территория как объект экспансии «чужих», которые отнимают «мою» территорию.

Геополитические идеи, в тех или иных формах, возникли одновременно с феноменом государственной и имперской экспансии и были связаны с вопросом о влияния географической среды, климата на обычай, быт, нравы, образ правления, политический строй, границы, войны и т.д.

Одно из первых геополитических действий, зафиксированных в письменных свидетельствах, произошло в третьем тысячелетии до нашей эры в Месопотамии. На обломке памятника, получившего название «Стела коршунов», описывается спор между правителями древних царств шумеров Уммы и Лагаша о границах их земель: «Уш, вождь Уммы, снес ранее установленную пограничную стелу, вышел на равнину Лагаша..., полностью сразил своих врагов и установил пограничные камни там, где они стояли на равнине».⁷ Фактически это и есть первое известное в истории геополитики упоминание о разграничении сфер влияния и об установлении границ. В то же время это действие показывает способ территориальной самоорганизации государств и империй.

Исторические примеры удивительной устойчивости и долголетия одной из первых империй – Египта, которая просуществовала около трех тысяч лет, давали основания к поиску объяснения такого долголетия в органичном сочетании имперского и географического начал, т.е. в особенностях долины Нила.

Французский философ Морис Дюверже считает эту особенность связи государства и территории геополитическим самоопределением и отмечает универсальность создания древних империй при помощи раздела и установления территориальных пределов.⁸

Дюверже приводит и примеры ранних самоорганизаций империй: китайская «поднебесная», царство четырех стран (шумеры), шести стран (Ксеркс), четыре стороны света (инки), претензии Чингисхана на статус океанического императора, т.е. ограниченного только океаном.⁹

Ранние примеры геополитических размышлений были разрозненными и противоречивыми, и только древнегреческие ученые, обладая знаниями о древних империях, создали некую стройную систему взглядов на связь географических особенностей территорий с развитием общества. Необходимо отметить исключительный вклад древних греков в разработку основных понятий образования парадигмы мышления, которая по своей сути была геополитической и в рамках которой в течении многих столетий ученые Запада разрабатывали свои теории.

Первые греческие ученые Фалес Милетский (ок. 625 – ок. 547 гг. до н.э.), Анаксимандр (610 – 547 гг. до н.э.) пытались осмыслить и соединить географические знания с геометрией, математикой, астрономией, а Анаксимендр первым вычертывал карту мира с использованием масштаба и эта карта впервые была использована в политических целях.

На карте Анаксимандра в центре была помещена Греция, которую окружают те части Европы и Азии, которые были известны древним грекам. Карта имела форму круга, причем вся суша в ней была окружена океаном. С оригинала сняли копию, отлили ее в бронзе и отправили в Спарту, чтобы с её

⁷ Цит. по: Коллингвуд Р. Идея истории. М., 1980, с.14, см. также: Авдиеев В. История Древнего Востока. М., 1953, с.59-60.

⁸ Duverger M. (ed.) Le concept d'empire. Paris, 1980, p. 16.

⁹ Ibid., p. 17.

помощью убедить спартанцев помочь милетцам в их войне против Персии. Но спартанцы ответили: карта показала, что Персия слишком далеко, чтобы о ней беспокоиться.¹⁰

Это был первый известный в мировой практике случай использования по сути политической аргументации в международных отношениях и первый пример применения географии для достижения политических целей.

Опираясь на теоретические воззрения Анаксимандра, один из «логографов», Гекатей Милетский (ок. 540 г. до н.э.), в своем сочинении «Описание земли» перенес исследования природы как целого на область обитаемой земли. Природа и человеческое общество для Гекатея были едиными целыми. «Описание земли» состояло из двух книг (в одной впервые раздельно описывалась Европа, а в другой – Азия), с приложением к ним географической карты, которая уточняла карту Анаксимандра. Она была вырезана на медной доске, и на ней было «изображение всей земли, море все и реки все...»

Дальнейшее развитие идей соединения географической среды с политикой мы находим у «отца истории» Геродота (484 – 424 гг. до н.э.), которого можно одновременно считать также «отцом географии» и «отцом этнографии».

«История» Геродота ассоциируется с очень старой мыслью о том, что история должна трактоваться географически, а география исторически. Именно Геродоту приписывается фраза, что география – это «служанка истории».

Взгляды Геродота на карту мира тесно переплетены с размышлениями о границах между четырьмя народами – колхидацами, саспирами, мидянами и персами, которые живут от Северного моря до Эритрейского¹¹ (под которым Геродот понимает Индийский Океан). Подход Геродота использовался в последующих учениях регионах и региональных границах. Важным моментом в развитии элементов geopolитических идей явилось то, что Геродот рассматривает части света и мира с этнографических позиций, уделяя величайшее внимание описанию варварских народов, их быта и обычая. Исторические, географические, этнографические изыскания явились для Геродота как бы фоном для изложения современной ему политической истории Эллады.

Другой древнегреческий историк Фукидид (451 – 396 гг. до н.э.), описывая Пелопонессскую войну, противопоставляет свое видение истории методам своих предшественников логографов и Геродоту. Фукидид основное внимание уделяет психологическим факторам, заложенным в человеческой натуре. Естественнонаучный метод он переносит в сферу политической истории и толкует ее как часть истории космоса. Фактически он первым внес элементы человеческой натуры (стремление к свободе, эгоизм, желание властвовать над другими, мстительность, жестокость) в объяснении

¹⁰ Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. М., 1988, с.39.

¹¹ Геродот. История. Л.: 1972, с.196.

исторического развития. Фукидид уходит от упрощенного понимания истории как географии и развивает идеи о влиянии «принципа силы», который неразрывно связан с местонахождением городов Эллады. Описывая историю соперничества Афин и Спарты, Фукидид показывает, как многолетний процесс роста афинского могущества привел к конфликту двух держав.¹² Можно утверждать, что Фукидид был первым из целого ряда мыслителей, который описал «фактор силы» в межгосударственных отношениях.

С использованием принципа «политики силы» тесно связано фактически первое геополитическое описание столкновения двух стратегий «сушки» и «моря». Афины, превосходя пелопонесцев на море, избегали решительных сражений на суши.

Французский философ Р.Арон в 1984 году отметил, что вековой геополитический схематизм извечной борьбы «сушки» (теллеурократия) и «моря» (талласократия) был заложен Фукидидом в описании борьбы Спарты (суша) и Афин (моря).

Согласно Фукидиду, война – это нормальное состояние государства, так как в самой природе человека заложено стремление захватить побольше. Мир – это неустойчивое положение: как только образуется сильное государство, мир нарушается не в силу географических причин, а в силу того, что человеческая натура стремится к превосходству. В мире царит грубая сила, война и справедливость несовместимы.¹³ Сильные державы без церемоний нарушают нейтралитет малых городов, и те становятся их жертвами.¹⁴

В свою очередь знаменитый древнегреческий врач Гиппократ (460 – 377 гг. до н.э.) в книге «О воздухах, водах и местностях» различия между людьми объяснял различием географических факторов, влиянием, прежде всего, климата на формирование организма человека и на протекание физиологических процессов. Гиппократ писал, что «... большую частью формы людей и нравы отражают природу страны».¹⁵ Таким образом, Гиппократ объяснял, что первопричины различия в характере людей нужно искать в географии и климате.

Дальнейшее развитие идеи взаимосвязи её взаимообусловленности географии и политики, получили в работах двух знаменитых древнегреческих философов Платона (428- 348 гг. до н.э.) и Аристотеля (384 – 322 гг. до н.э.). Платон создал теорию *общего* как закона для *единичного*, а также теорию необходимых и вечных закономерностей природы и общества. Если бы размышления и рассуждения Платона шли от частного к общему, он бы мог прийти к выводу, что именно человек своей деятельностью меняет природу, улучшает или разрушает окружающую *среду*. Но мысль о человеке как преобразователе природы осталась не сформулированной сотни лет и

¹² Фукидид. История. Л., 1981, с.41-43.

¹³ Фукидид. История. Л., 1981, с.134-135.

¹⁴ Фукидид. История. Л., 1981, с.257-259.

¹⁵ Гиппократ. Избранные книги. М., 1936, с.304.

после Платона. Будучи основоположником дедуктивного метода, Платон приходит к выводу, что плодородные почвы, леса и реки Аттики, которые раньше обеспечивали безбедное существование ее жителей, истратились и исчезли, оставив оголенную землю, не в результате деятельности человека, а как некое перерождение вещей и явлений по сравнению с их исходным совершенным состоянием. Таким образом, *Платон на века закрепил жесткую детерминацию зависимости человека от объективных условий его существования, от природы, климатических и географических условий.*

Ученик Платона Аристотель пришел к убеждению, что наилучший путь к построению теории лежит через наблюдение фактов, а наилучший способ проверки теории состоит в сопоставлении ее с результатами наблюдений. Тогда как Платон интуитивно создавал теоретическую конструкцию и размышлял, следя от общего к частному, Аристотель в процессе теоретизирования шел от частного к общему, т.е. применял индуктивный метод.

В противоположность Платону Аристотель полагал, что вещи и явления находятся в процессе физического изменения, ведущего к заключительному совершенному состоянию. Он показал, что материальный объект на Земле создается в результате процесса изменения, и предложил *теорию естественных (натуральных) мест и концепцию различной пригодности Земли для людей в зависимости от географической широты*. Люди, живущие по берегам Средиземного моря, где солнце почти прямо над головой, отличаются от тех, которые живут в местах, с иными условиями.

Только умеренная зона, заключенная между экватором (где из-за жары, как считали греки, жизнь невозможна) и вечным холодом полярной зоны, была обитаемой частью земли, или Ойкуменой. Аристотель считал, что климат влияет на людей, на политическую организацию жизни общества. Люди, живущие в Азии, по мнению Аристотеля, в противоположность жителям Европы, хотя и отличаются способностями, но лишены мужества, а потому и живут в рабском состоянии. В своей «Политике» Аристотель детально анализирует связь климата и политической свободы, а также влияние связанного с географическими особенностями различного образа жизни (кочевого, земледельческого с преобладанием, рыбной ловли, охоты) на государство.

Аристотель считал, что географическое местонахождение народа определяет его интеллектуальные и моральные качества, что оно ведет к совмещению противоположностей, т.к. объединению в одном народе всех свойств других народов. В этом смысле интересны его утверждения о том, что центральное в географическом отношении место, занимаемое эллинами, указывает на то, что этот народ стоит в центре мира и, с одной стороны, объединяет в себе противоположные свойства, а с другой стороны, стоит выше других народностей. Так, он пишет, что эллинская народность, занимающая в географическом отношении как бы серединное место между жителями севера Европы и Азии, объединяют в себе природные свойства и тех и других: она обладает и мужественным характером, и развитым

интеллектом; поэтому она сохраняет свою свободу, пользуется наилучшей государственной организацией и была способна властствовать над всеми, если бы только была объединена одним государственным строем.¹⁶

Таким образом, была заложена идея «центра», которая просуществовала в последующих геополитических учениях вплоть до ХХ века, когда превосходство немцев обосновывалось центральным географическим положением в Европе и совмещением в себе противоположных качеств различных народов.

В «Политике» Аристотеля существование государства тесно связано с характеристикой внешних условий. Аристотель пишет о желаемой величине территории государства, о количестве населения и фактически первым ставит геополитический вопрос о самодостаточности территории государства.¹⁷ Аристотель устанавливает пропорции суши и моря, оптимальные для нормального функционирования государства, а также желаемое количество населения.¹⁸

Размышления Аристотеля о влиянии климата, среды, географического расположения место обитания человека привели его к очень важному для будущих геополитических конструкций выводу, что человеческие качества, характер, темперамент зависят от географии. Аристотель пришел к выводу о том, что для достижения политических целей необходимо учитывать географические факторы. Таким образом, Платон и Аристотель обосновали концепцию *детерминированности политического поведения человека географической средой*.

Наставления Аристотеля с успехом применил на практике Александр Македонский (356 – 323 гг. до н.э.), завоевания которого продвинули знания древних греков о территориях, лежащих далеко на Востоке – в Египте, Ливийской пустыне, в современном Иране, в Индии. Планируя свои походы, Александр Македонский был вынужден учитывать географические и климатические условия, рельеф местности, характер противника. С этим напрямую связаны его военные успехи. Александр Македонский создал свою империю, по существу используя геополитические факторы. Эта была первая попытка воплощения в жизнь идеи мировой империи, а также территориальной и культурной экспансии.

Известный французский исследователь международных отношений Ж.Д.Дюрозель отмечал: «Александр Македонский создал сообщество; эллинизм наполнил его. Но это сообщество не корреспондирует с Европой. Европа оставалась чисто географическим понятием, и из географии Александр пытался выводить какой-либо исторической философии. Пространство и люди – вот чем он хотел обладать».¹⁹ Территориальная экспансия, реализованная сначала Александром Македонским, а затем и Римом, охватила большую часть известной тогда Ойкумены как на Востоке,

¹⁶ Аристотель. Политика. Сочинения в 4-х томах. Т.4., М., 1984, с.601.

¹⁷ Там же, с.598

¹⁸ Там же, с.600

¹⁹ Duroselle Y. L’idee d’Europe dans l’Histoire. Paris, 1967, p.34

так и на Западе. Объектом постоянной экспансии для греков и римлян служила вся окружающая варварская Ойкумена. Создание империи Александра Македонского, а затем и Римской империи в значительной степени было связано с реализацией *постулата о панидеях*, оставивших значительный след в истории развития geopolитических теорий.

Идеологической основой мировой империи Александра Македонского была панидея, выдвинутая впервые сицилийцем Горгием в 392 г. до н.э., который советовал грекам не враждовать, а объединиться против варваров. Горгия поддержал и Сократ, который в качестве главной цели выдвигал достижение политического единства Греции и колонизацию обширных пространств Азии.²⁰

Римская империя, следуя чувству исключительности и превосходства над остальным миром, объединяла окружающие страны и народы в некий мир – «круг земель».

С категорией «пан-» тесно связано понятие «*миссии*» как призыва и стремления реализовать свои интересы, интересы Рима.

Древний Рим применял имперскую правовую норму: «*terrae nullius sedit primo occupanti*» («ничейные земли принадлежат тем, кто их первым захватит»), причем ничейными землями признавались все завоеванные территории, а население не принималось в расчет. Это правило не века закрепилось в поведении и философии экспансии европейских государств.

Взгляды античных авторов о взаимовлиянии человека и природы наиболее полно изложены Страбоном (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.), монументальный труд которого «География» был найден почти неповрежденным. Свою «Географию» Страбон писал для военных и чиновников Римской империи с целью предоставления им необходимых сведений о мире, поэтому сочинение Страбона по существу можно назвать первым справочником для управления империй. Страбон критически относился к попыткам следовать Аристотелю в поисках научного объяснения вещей и событий. Он просто скрупулезно описал известные ему Европу, Азию и часть Африки и мало интересовался границами, разделявшими те или иные территории. Страбон, например, не знал о существовании Скандинавии и района Балтийского моря.

Как и его предшественники, Страбон пытался объяснить состояние культуры народа географическими особенностями их страны. Причину величия и могущества Древнего Рима он видел в особом географическом положении Апеннинского полуострова, в наличии хороших гаваней, а также в особенностях воздуха и климата.²¹

Примечательно, что «География» Страбона была прочитана лишь спустя много столетий после ее написания. Плиний Старший в своей «Энциклопедии географии», написанной в 77 г. н.э. на основе 2000 проштудированных им книг разных авторов, о Страбоне даже не упоминает.

²⁰ Античная Греция. М., 1983, т.2, с.162.

²¹ Страбон. География. Л., 1967, с.440

Правительственные чиновники, которым многотомный труд Страбона мог принести огромную пользу, никогда не видели его. Лишь спустя шесть столетий после начала нашей эры «География» Страбона была «открыта» и стала классикой, сохранив это свое значение в течении многих последующих столетий.

Реализация панидей, создание огромных территориальных образований в II в. н.э. привело к разделению мира на три империи – Римскую вокруг Средиземноморья, Парфянскую, охватывающую Иран и Ирак, и Кушанскую в Центральной Азии и Индостане.

В конце V в. н.э. пала Римская империя. В значительной степени она распалась из-за причин, которые можно назвать geopolитическими, в частности из-за неспособности удержать различные провинции империи, но это была поучительная попытка интеграции в одно государство десятки племен и народов. Пример Рима вдохновил многих последующих «строительей» империй и его опыт исследовался целыми поколениями «имперских» идеологов. Основным мотивом их размышлений было объяснение стремления к экспансии, к «умиротворению» все новых и новых пространств. Это стремление во многом остается безотчетным для самих создателей империй, но, интуитивно понимая необходимость объяснения своих действий, они начинают рассуждать о судьбе, роке, славе, предназначении и т.д.²²

Рукописи античных историков, сохранившиеся в монастырских хранилищах или привезенные из захваченной турками Византии, к началу XVI в. были изданы типографским путем и стали достоянием образованного европейского общества. Преклонение перед античностью обеспечивало греческим и римским историками не только репутацию надежных свидетелей светлого мира античности, но и непререкаемых авторитетов во всем, что касалось написания истории. Н.Маккиавелли излагал свои взгляды в «Рассуждениях по поводу первой декады Тита Ливия». Ж.Боден, написавший труд «Метод легкого познания истории», в качестве приложения к нему поместил сочинение Дионисия Галикарнасского о Фукидиде, раскрывая тем самым свои источники.

Если итальянские гуманисты в своем патриотическом порыве возродить Рим опирались на римскую прагматическую историографию, то французские просветители преклонялись перед идеями Платона, Аристотеля, Полибия, Плутарха и на их основе выработали свое понятие философии истории. Древний Рим вставал перед деятелями Возрождения преимущественно не из аналитического Ливия, и биографических шедевров Плутарха.

Рекомендуемая литература

1. Гаджиев К.С. Введение в geopolитику. – 2-е изд.: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2000. 432 с.

²² Ильин М. Слова и смыслы. По уставу судьбы: Исторический выбор, историческая миссия. Arcana imperii, ratio status. «Полис», 1996, №3, с.60.

2. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
3. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
4. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
5. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
6. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
7. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
8. Михайлов Т.А.История геополитических идей. - М.: Весь мир, 1999.
9. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
10. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.

Тема 3. Геополитические идеи Средневековья

Римская цивилизация стала основанием цивилизации средневекового Запада.²³ Новым связующим звеном разнородных географических величин в Европе в V-VII вв. выступала христианская церковь.

На рубеже VII-IX вв. между светской и духовной властью началась длительная борьба за гегемонию в Европе, которая продолжалась много веков. Вскоре родилась огромная империя во главе с Карлом Великим – «Священная Римская империя». Современные хронисты говорили о Карле как об «отце» или «короле» Европы. Его коронация в 800 г., осуществленная в Риме папой Львом III, зафиксировала реальное положение дел. Карл считал себя защитником всех христиан земли, а в то время как папа рассматривался как духовный глава христианского мира. Карл называл себя императором римлян, королем франков и лангобардов. «Священная Римская империя» рассматривалась как противовес Восточной Римской империи с центром в Константинополе, а последовавший в XI в. раскол церквей на Западную – католическую и Восточную – православную только усилили противостояние между Западом и Востоком европейского континента. Необходимость теоретического обоснования притязаний на первенство как папства, так и светской власти привело к росту трудов, в которых обосновывались и те и другие права. Многие мыслители обратились к поиску объективных

²³ Гибbon Э. История крушения и упадка Римской империи. М., 1994, с.64.

природных законов, и в этих условиях античные авторы давали богатый исходный материал.

Христианская церковь восприняла взгляды античных авторов. Первым трудами Аристотеля воспользовался Альберт Великий (1193 – 1280) (Альберт фон Больштед – немецкий философ и богослов, монах-доминиканец). В его книги, посвященной характеристике местностей, астрологические воззрения переплетаются с представлениями в духе географического детерминизма. Теория древнегреческих ученых о тесной связи условий жизни с географической широтой место проживания была глубоко усвоена средневековыми книжниками. Альберт Великий пошел в этом отношении дальше самих греков. Основываясь на их утверждениях, что люди, живущие вблизи границ пригодной для существования части Земли, становятся чернокожими, он, например, настаивал на том, что если эти люди переселятся в умеренные широты, то должны побелеть.²⁴

Восемь крестовых походов, состоявшихся между 1096 и 1270 гг., оказали серьёзное воздействие на географические представления европейцев, на их понимание значимости той или иной территории для расширения торговли и политического (в форме религии) влияния.

Крестовые походы, захват крестоносцами-миссионерами Балтии, создание Тевтонского ордена в начале XIII века, движение «Дранг нах Остен» породили огромное количество литературы, в которой значительное место уделялось географическому фактору, пространству – территориям и границам.

Однако в силу самого существа мировоззренческих взглядов в средние века географическое пространство было только полигоном для реализации высших истин. Средневековым человеком империя осознавалась как проекция высших сакральных истин на пространство геополитической реальности, он воспринимал ее как отражение Бога в земной топологии.²⁵

До появления национальных государств средневековое понимание и восприятие империи-государства не было ограничено территориально. Принцип нерушимой веры в абсолютный, всеобщий характер верований и ценностей нивелировал значение территории. Любые границы временны и передвигаются при каждом удобном случае, преодолевая geopolитические барьеры и этнокультурные границы. Вопросы территориального устройства, таким образом, были подчинены идейным устремлениям, но в то же время внутри этой конструкции была вмонтирована предпосылка, которая в дальнейшем трансформировалась в идею миссии, предопределенности территориальной экспансии того или иного государства.

Неудачи крестовых походов, распри и раздоры европейских монархов, столкновения с папством ознаменовали начало новой общеевропейской закономерности: становление и укрепление национальных государств.

²⁴ Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры ..., с.75

²⁵ Яковенко И. От империи к национальному государству. «Полис», 1996, №6, с.119.

Одной из первых теоретических работ, посвященных обоснованию создания национального государства, стал трактат французского королевского прокурора Пьера Дюбуа «О Прекращении войн и споров в королевстве Франции», изданный в 1300 году. Дюбуа писал, что «прежний взгляд на христианство как на союз государей под духовной гегемонией папы, чья власть распространяется на все как светские, так и духовные интересы людей, сделались пустым призраком».²⁶

Следующая работа Дюбуа, написанная в 1307 году, «О возвращении святой земли», хотя формально и была посвящена новому крестовому походу, однако по существу обосновывала право гегемонии в Европе одного государства – Франции. Дюбуа призывал прекратить междоусобные войны в Европе, объединиться «против врагов христианской веры».²⁷

Сам принцип «объединения» хотя и нес в себе средневековую универсальность, но был уже трансформирован. Дюбуа призывал к усилению Франции, требовал переноса во Францию папского престола.

Трактат Пьера Дюбуа явился одним из первых призывов к развитию национальных государств и их объединению, причем европейская общность понималась как средство и форма гегемонии какой либо одной державы в Европе. Идеи Дюбуа можно считать началом развития французской geopolитической мысли: Франция рассматривалась им как географическое и политическое ядро – центр Европы. Центральное государство должно было привнести элементы порядка в раздробленную средневековую Европу. К этим размышлениюм о географической и политической стабильности государств, о целях империй подвигало сознание хаотичности развития Европы, которую сотрясали бесконечные религиозные и династические войны.

Европа не могла долго оставаться единственным полем борьбы. Мир европейцев расширялся, расширялись и их знания о мире. Марко Поло посетил Китай в 1295 году и описал жизнь в Китае.²⁸ Родилось искусство мореплавания, а также искусство картографии, ученые уже знали, что земля – это шар. Наконец вскоре после завершения разорительной Столетней войны (1337 – 1453), началась новая эпоха – эпоха Великих географических открытий.

Открытие Америки (1492 г.) и морского пути в Индию (1498 г.), первое кругосветное плавание (1519-1522 гг.) – явились важнейшими событиями в жизни народов. Европейцы взглянули на земной шар как на одно целое. Территориальные приобретения европейцев в разных частях света давали преимущества Европе, а европейцам – чувство избранности и исключительности. Английский сатирик Джонатан Свифт красочно описал методы европейской экспансии: «Буря несет шайку пиратов в неизвестном им направлении; наконец юнга открывает с верхушки мачты землю; пираты выходят на берег, чтобы заняться грабежом и разбойничеством; они находят

²⁶ Чубарьян А. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. М., 1987, с.37

²⁷ Там же, с.45

²⁸ «Книга о Марко Поло». М., 1955

безбидное население, оказывающее им хороший прием; дают стране новое название, именем короля завладевают ею, водружают гнилую доску или камень в качестве памятного знака, убивают две или три дюжины туземцев, насильно забирают на корабль несколько человек в качестве образца, возвращаются на родину и получают прощение. Так возникает новая колония, приобретенная по божественному праву. При первой возможности туда посылают корабли; туземцы либо изгоняются, либо истребляются, князей подвергают пыткам, чтобы принудить их выдать свое золото; открыта полная свобода для совершения любых бесчеловечных поступков, для любого распутства, земля обагряется кровью своих сынов. И эта гнусная шайка мясников, занимающаяся столь благочестивыми делами. Образует *современную колонию*, отправленную для обращения в христианство и насаждения цивилизации среди дикарей-идолопоклонников».²⁹

Деятельность людей объединяла землю в единое целое, несмотря на кровь и страдания, ускоряла темп развития цивилизации и европейского империализма.³⁰ Вновь открытый мир не мог принадлежать Европе в целом, захваченные земли должны были быть разделены.

Первые линии территориальных разделов и *сфер влияния* были проведены папой Александром IV в 1493 году.

Колумб добился у римского папы подтверждения прав испанской короны на открытые им земли; он же вел переговоры с королем Португалии Жуаном II о подписании особого договора. Это был так называемый Тордесильясский договор, заключенный между Испанией и Португалией в 1494 г. Согласно договору, мир делился между этими двумя странами. Линия раздела была проведена в 270 милях к западу от Азорских островов или в 370 милях к западу от островов Зеленого Мыса. Португалия имела исключительное право на земли к востоку от этой линии, а Испания – к западу от нее. Это развязывало руки Португалии в Индийском океане и давало Колумбу полную свободу действий, обнаруженных им на западе Атлантики.

Таким образом, Тордесильясский договор явился первым договором о разделе сфер влияния в глобальном масштабе.

Расширение горизонта географических познаний в эпоху Великих географических открытий сопровождалось появлением многочисленных умозрительных теорий о влиянии природной среды на развитие человека. Хотя мировая наука того времени еще не разделялась на сколько-нибудь четко отдельные дисциплины, однако, именно в этот период появилось направление, которое сосредоточило свои теоретические интересы на вопросе о воздействии природы Земли на человека, историю людей, общество и государство.

В эволюции геополитических идей с периодом открытия мира европейцами связано и появление термина «Атлантика» как целостного

²⁹ Свифт Дж. Путешествие Гулливера. М., 1980, с.258

³⁰ Crosby A. Die Fruchte des weissen Mannes. Fr/M., 1991, s.27

понятия, обозначающего не только направление экспансии, но и geopolитическую парадигму «моря».

Образование национальных государств в Европе, наций, разрушило средневековую универсальность, по-новому поставило проблему территории. Национальное государство как политическое оформление нации принципиально ограничено, оно претендует на четко определенные границы и формирует свои территориальные претензии к соседям. Становление национальных государств, их вычленение из универсального мира происходило не столько на каких-то одних основаниях – юридических наследственных, региональных, языковых, сколько на связывании всех вопросов воедино, начиная с веры и языка и кончая территорией, т.е. на geopolитических основаниях.

Независимо от того, какие формы принимали войны в Европе в это время – религиозные, династические – они имели geopolитические причины.

В период 1494 – 1517 гг. Европа превратилась в арену борющихся за гегемонию континентальных сверхдержав – империи Габсбургов и Франции.

Беспрерывные войны и разорение Европы побуждали лучшие умы Возрождения к поиску мира, анализу причин войны вообще и религиозных войн в частности. В трактате выдающегося гуманиста эпохи Возрождения Эразма Роттердамского (1468 – 1536 гг.) «Жалоба к миру» звучит страстный призыв к миру.

Эразм начинает свой трактат с определения войны, которое и сегодня звучит столь же выразительно и ярко, актуально и справедливо, как и около пяти столетий назад. «Война, – пишет он, – противовес всему существу; война первопричина всех бед и зол, все здоровое гибнет, все прочное рушится, все прекрасное и полезное уничтожается, все сладкое становится горьким».³¹

Рисуя картину войн и повсеместной враждебности, Эразм берет примеры преимущественно из жизни европейских государств. «Нация с нацией, город с городом, цех с цехом, государь с государем сталкиваются и наносят друг другу урон». «Англичане смотрят на французов как на врагов, те же англичане враждуют с шотландцами: немцы настроены против французов, испанцы против тех и других».³²

Эразм Роттердамский скептически смотрит на объединение Европы и в отличии от Дюбуа считает, что именно четкое ограничение территории является гарантией мира.

«Совершенный мир зиждется не на лигах и конференциях, из которых, как мы знаем и видим, часто рождаются и начинаются войны. Источник, из которого вытекает это зло, должен быть очищен от злых помыслов и желаний, порождающих раздоры и споры», – пишет великий гуманист³³. Хотя основным призывом Эразма Роттердамского был призыв к нравственному совершенствованию, особенно настойчиво он подчеркивал мысль о том, что природа учит людей согласию и миру. Он считал

³¹ Эразм Роттердамский. Жалоба миру // Трактаты о вечном мире. М., 1963, с.39

³² Там же, с.41

³³ Там же, с.45

необходимым найти «средство к тому, чтобы границы государства перестали подвергаться частым изменениям и сделались устойчивыми, потому что изменение государственных границ ведут к смутам, а смуты – к войне».³⁴ Государям следует раз и навсегда договориться между собой, чтобы никакие хитрости не могли увеличить или уменьшить границы их владений, однажды им врученных и доверенных, и чтобы никакая федерация или лига не могла их уничтожить.

Эразм полагал, что именно четко фиксированные границы являются гарантией стабильности. Таким образом, проблема *границ* становится важным элементом политической мысли Европы.

Политические трактаты и призывы гуманистов не могли остановить войны. «Взбудораженная Европа» XVI-XVII веков нуждалась в каком-либо универсально-прагматическом принципе, который бы регулировал отношения между государствами.

Тридцатилетняя война (1618 – 1648) и закрепивший ее итоги Вестфальский мир (1648) положили конец длительному периоду возвышения дома Габсбургов и создали предпосылки перехода к новой системе международных отношений, в которых доминировала Франция.

Рекомендуемая литература

1. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – 2-е изд.: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2000. 432 с.
2. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
3. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
4. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
5. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
6. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
7. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
8. Михайлов Т.А.История геополитических идей. - М.: Весь мир, 1999.
9. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
10. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.

³⁴ Там же, с.70.

Тема 4. Классическая geopolитика

Немецкий ученый, профессор политической географии Фридрих Ратцель (1844-1904) продолжил разработку принципа географического детерминизма. И хотя Ф.Ратцеля нельзя назвать geopolитиком в полном смысле слова, многие положения его теории по существу носили geopolитический характер.

На мировоззрение Ф.Ратцеля значительное влияние оказали идеи родоначальника социологии О.Конта: эволюционизм, признание воздействия географической среды на развитие народов и государств, роль демографического и космического факторов в жизни этносов и функционировании политических систем.

Главная заслуга Ф.Ратцеля состоит в попытке изучить политику государств исходя из их географического положения. В работе «Политическая география», опубликованной в 1897 г., ученый обосновал следующий тезис: государство представляет собой биологический организм, укорененный в земле подобно дереву и борющийся за свое существование. Его (государства) существенные характеристики определяются свойствами этноса, территорией и местоположением, а процветание зависит от способности адаптироваться к условиям среды. Одним из путей усиления этого организма является территориальная экспансия и расширение жизненного пространства. Исходя из такой посылки, он проводил мысль о том, что основные экономические и политические проблемы Германии вызваны нехваткой территории, сковывающей динамизм нации.

Ф.Ратцель сформулировал принципы пространственного роста государств:

- пространство государства растет вместе с ростом его культуры;
- рост государства предполагает дальнейшее развитие идей, торговли, т. е. повышенную активность во всех сферах жизни общества;
- рост государства осуществляется в результате присоединения и поглощения малых государств;
- граница - это периферийный орган государства, признак его роста, силы или слабости, изменений в его организме;
- в своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, русла рек, районы, богатые ресурсами;
- первотолчок к территориальному росту приходит к неразвитым государствам извне, от более развитых (высоких) цивилизаций;
- тенденция к слиянию и поглощению более слабых наций - характерная черта государств, которая переходит от одного из них к другому, постоянно набирая силу .

В понимании Ф.Ратцелем пространственной экспансии как естественного процесса роста живого организма просматривается влияние «органической теории общества» Г. Спенсера в социологии, согласно

которой социальная эволюция является продолжением и составной частью биологической эволюции.

Важным теоретическим достижением Ф.Ратцеля было введение в научный и политический обиход терминов «пространство», «чувство пространства», «подчинение пространства». Понятие «пространство» он считал фундаментальным научным понятием.

Приведем некоторые высказывания ученого относительно важности фактора пространства: «В драме власти люди - герои до тех пор, пока они думают с позиций пространства. Как только они перестают обращать внимание на фактор пространства, они уходят в тень». И далее: «Пространство - решающий фактор в мировой политике... Обширные пространства сохраняют жизнь. Широкомасштабные изменения гораздо мягче можно провести на обширных территориях, а не на маленьких...».

По мнению Ф.Ратцеля, государство успешно развивается лишь тогда, когда его политические деятели и население обладают чувством пространства. Он считал, что немецкие политики должны выработать у себя чувство пространства.

Подобное теоретизирование имело целью убедить соотечественников в необходимости превращения Германии в колониальную империю. Он утверждал, что Великобритания уже не в состоянии контролировать свою империю и какое-то молодое и более сильное государство должно прийти ей на смену. Таким государством, с его точки зрения, могла бы стать Германия.

Ф.Ратцель первым высказал мысль о возрастании значения моря для развития цивилизации. С позиций сегодняшнего дня значительный интерес представляет оценка ученым роли Тихого океана в мировой политике, который он называл «океаном будущего». Огромный океанический район с уникальными ресурсами, по его мнению, станет местом активной деятельности и столкновения интересов ведущих держав мира. Государства, имеющие преимущества в зоне Тихого океана, смогут претендовать и на доминирующее положение в мире. Согласно прогнозу Ф.Ратцеля, именно в зоне Тихого океана развернется соперничество ведущих мировых держав - Англии, Соединенных Штатов, России, Китая и Японии.

Рассмотренные положения теории Ф.Ратцеля позволяют утверждать: политico-географические теории качественно отличаются от концепций географического детерминизма. Для последнего характерен акцент на роли физической среды в жизнедеятельности народов и государств, в политico-географических же теориях анализируются прежде всего политические и политico-стратегические аспекты влияния географического фактора, и особенно пространства.

Труды Ф.Ратцеля способствовали появлению геополитических исследований. На его идеях основывали свои концепции Р.Челлен и К.Хаусхофер, их принимали во внимание А.Мэхэн и Х.Маккиндер, русские евразийцы П. Савицкий и Л. Гумилев.

Термин «геополитика» (сокращенный вариант словосочетания «географическая политика») был введен в научный оборот шведским

географом и государствоведом Рудольфом Челленом (1864-1922), учеником Ф.Ратцеля и германофилем по убеждениям. Он получил признание в период между двумя мировыми войнами, а затем стал широко использоваться. В понимании Р.Челлена, geopolitika - это наука о государстве как географическом организме, развивающемся в пространстве.

По мнению ученого, государства возвышаются, прежде всего, благодаря силе. Сила - более важный фактор существования государства, чем закон, поскольку последний может поддерживаться только силой. Если закон вводит в государство нравственно-рациональный элемент, то сила дает государству естественный органический импульс.

В главном своем труде «Государство как форма жизни» Р.Челлен разрабатывал проблему географических основ создания сильного государства. Такое государство, с его точки зрения, должно стремиться к расширению путем завоеваний и колонизации. В борьбе за географическое пространство истощаются людские и материальные ресурсы, но присоединение новых территорий приводит к многократному увеличению государственного могущества, с лихвой покрывающему затраты на их «освоение».

В этой связи Р.Челлен проявлял интерес к обширным пространствам России. Они, по его мнению, были бы ценны как «приз» любому завоевателю и открывали бы доступ ко многим морям и океанам.

Согласно Р.Челлену, рост крупных государств неминуемо ведет к вытеснению на периферию малых государств. К этому процессу неприменимы понятия справедливости или несправедливости. Государственный деятель обладает лишь свободой пролагать путь этой естественной необходимости и не подлежит осуждению.

Основной идеей геополитического учения Р.Челлена было объединение Европы под эгидой Германии. Развивая мысль Ф.Ратцеля о «континентальном государстве» применительно к современной ему Европе, Р. Челлен доказывал, что именно Германия является тем пространством, которое обладает осевым динанизмом и способно структурировать вокруг себя остальные европейские государства. Первая мировая война была воспринята им как естественный геополитический конфликт между Германией, динамично осуществляющей экспансию, и противодействующими ей периферийными европейскими и внеевропейскими государствами (Антанта).

Р.Челлен сознавал слабость и уязвимость скандинавских стран перед яйцом потенциальной внешней угрозы. Для обеспечения их защиты он предлагал создать германо-нордический союз во главе с Германской империей.

После первой мировой войны ученый обосновал тезис о трех географических факторах, играющих главную роль в глобальной geopolitike: расширении, территориальной монолитности и свободе передвижения. Конкретизируя этот тезис, он утверждал, что Великобритания в большой степени обладает свободой передвижения благодаря

могущественному флоту и господству на морских коммуникациях, а также расширению, обусловленному масштабами колониальных владений. Вместе с тем она лишена территориальной монолитности ввиду разбросанности империи по земному шару, и это обстоятельство является ее слабой стороной. Россия же обладает протяженной территорией, монолитностью, но лишена свободы передвижения из-за ограниченного доступа к теплым морям.

Труды Р.Челлена приобрели наибольшую известность в Германии. Они были переведены на немецкий язык и широко рекламировались в нацистских учебных заведениях.

Идеи Ф.Ратцеля и Р.Челлена стимулировали дальнейшее развитие геополитических концепций. Принципиальное отличие этих концепций от положений географического детерминизма прошлых времен состояло в создании общей геополитической картины мира. Из разрозненных взглядов на пространственную структуру Земли рождались геостратегическая теория и доктрины глобального масштаба.

Альфред Мэхэн (1840-1914) - родоначальник американской школы геополитики, всегда стремившейся опираться на силовые факторы и, особенно, на развитие военных технологий. В 1890 г. он издал свою главную книгу «Влияние морской силы на историю. 1660-1783», в которой подчеркивалась приоритетная роль флота по сравнению с сухопутной армией в обеспечении государственных интересов.

Опубликованные впоследствии работы «Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю (1793-1812)», «Заинтересованность Америки в морской силе в настоящем и будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику» и другие были посвящены одной теме - определяющей роли морской мощи в судьбах народов и государств. Главными факторами, влияющими на морскую мощь наций, он считал: географическое положение и открытость морям, размеры территории и ее конфигурацию, климат; естественную производительность; численность населения и особенно той ее части, которая способна обслуживать флот; национальный характер и способность народа к занятию торговлей; способность правительства управлять государством и завоевывать территории.

А.Мэхэн был приверженцем американского президента Джеймса Монро (1758-1832), объявившего сферой жизненных интересов Соединенных Штатов все Западное полушарие и декларировавшего их интервенционизм в Центральную и Латинскую Америку, в Тихоокеанский регион («доктрина Монро», 1823 г.). А.Мэхэн считал, что Соединенные Штаты - государство «морской судьбы», которая заключается в стратегической интеграции всего американского континента, а впоследствии и в установлении мирового господства.

В работе «Заинтересованность Америки в морской силе» А.Мэхэн проводил мысль о том, что для превращения Америки в мировую державу ей следует:

- 1) активно сотрудничать с британской морской державой;
- 2) препятствовать германским морским претензиям;
- 3) бдительно следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей;
- 4) координировать с европейцами совместные действия против народов Азии.

По мнению А.Мэхэна, главную опасность для «морских держав» представляют континентальные государства Евразии - прежде всего Россия и Китай, затем Германия. Борьба с Россией рассматривалась им как долговременная стратегическая задача Соединенных Штатов.

А. Мэхэн перенес на планетарный уровень принцип «анаконды», примененный в ходе гражданской войны 1861-1865 гг. американским генералом Мак-Клелланом. Этот принцип заключался в блокировании территорий противника с моря и по береговым линиям с целью стратегического истощения. По мнению А. Мэхэна, евразийские державы (Россия, Китай, Германия) следует удушать путем сокращения сферы их контроля над береговыми зонами и ограничения возможностей выхода к морским пространствам.

Зону между 30-й и 40-й параллелями на азиатском континенте А.Мэхэн рассматривал как некий «спорный пояс» между Россией и «морскими державами». Фактически этот «спорный пояс» охватывал пространство между 30-й и 50-й параллелями и включает в себя русский Дальний Восток. Доминирование «морских держав» в этом регионе, согласно А.Мэхэну, могло обеспечиваться путем создания цепи ключевых баз на суше вдоль периферии Евразии.

В целом А.Мэхэн рассматривал Соединенные Штаты как мировую державу будущего, а укрепление их военно-морской мощи - как средство выполнения имперского предназначения. Наличие у Соединенных Штатов могущественного морского флота избавляло их от необходимости содержать многочисленную и уступающую ему по эффективности сухопутную армию.

В целях расширения американского влияния А. Мэхэн придавал большое значение осуществлению технологических проектов за пределами США, таких, как Панамский канал и железные дороги на территории Китая (стратегическая важность Панамского канала и по сей день велика с точки зрения контроля за морскими путями).

В отличие от британского геополитика Х.Маккинdera, предсказавшего Великобритании потерю ее колониальных владений, А.Мэхэн называл объекты потенциальных приобретений Соединенными Штатами. Его идеи отвечали интересам правящих кругов США и оказывали влияние на американского президента Теодора Рузвельта, с которым А.Мэхэн состоял в многолетней дружеской переписке. В целом геополитическая концепция А.Мэхэна определила основные геополитические ориентиры для США на протяжении XX столетия

Идеи А.Мэхэна оказали влияние на многих политиков за пределами Соединенных Штатов. Кайзер Германии Вильгельм II утверждал, что

намерен выучить его работы наизусть и распорядился разослать их во все судовые библиотеки. Мэхэновская стратегия «анаконды» реализовывалась в поддержке Антанты белого движения по периферии Евразии, а во второй мировой войне - в военно-морских операциях стран-участниц антифашистской коалиции против государств оси Берлин-Рим-Токио. Особенно рельефно эта стратегия проявилась в период «холодной войны» в «сдерживании» СССР с помощью военно-политических блоков, опоясавших его территорию. Книга А.Мэхэна «Влияние морской силы на историю. 1660-1783» была дважды (в 1896 и 1941 гг.) опубликована на русском языке.

Одним из основателей геополитики является английский географ Хэлфорд Маккиндер (1861-1947). Он был первым ученым, разработавшим глобальную геополитическую модель, которая оказала существенное влияние не только на британскую, но и на американскую стратегическую мысль.

В докладе «Географическая ось истории», опубликованном в 1904 г., Х.Маккиндер сформулировал четыре основных принципа своих геополитических взглядов:

- 1) географические факторы оказывают непосредственное воздействие на ход исторического процесса;
- 2) географическое положение во многом определяет потенциальную силу или, наоборот, слабость государств;
- 3) технический прогресс изменяет географическую «среду обитания» государств и отражается - позитивно или негативно - на их потенциальном могуществе;
- 4) Евразия оказывает стратегическое влияние на глобальные политические процессы.

По мнению Х.Маккиндера Россия, расположенная в центре осевого региона, заменила Монгольскую империю. Он сравнил давление России на соседние государства с исходившими из одного центра набегами степняков.

Во второй работе - «Демократические идеалы и реальность», увидевшей свет в 1919 г. Х.Маккиндер сформулировал концепцию «хартлэнда» (сердца земли). Под хартлэндом понималась Евразия, которая оценивалась как гигантская естественная крепость, недоступная для морских империй и богатая природными ресурсами.

Согласно Х.Маккиндеру, береговые пространства Евразии образуют «внутренний полумесяц», а острова и континенты за его пределами - «внешний полумесяц». Европу, Азию и Африку он включал в Мировой Остров.

Особое место в границах хартлэнда отводилось России. Она, по выражению Х.Маккиндера, «земля сердцевины».

Ввиду особых качеств евразийского пространства Х.Маккиндер считал его «осью истории». Отсюда известный тезис: тот, кто контролирует хартлэнд, тот контролирует весь мир.

Таким образом, согласно Х.Маккиндеру, планетарное пространство структурировано в виде системы концентрических кругов, в центре которой находится «географическая ось истории», или «осевой ареал».

Исходя из этой концепции, Х.Маккиндер опасался усиления позиций России на евразийском континенте, создания коалиции с Германией. Такое развитие событий было бы способно, во-первых, ослабить мощь стран «внешнего полумесяца» и, во-вторых, создать угрозу их морским коммуникациям.

Оценивая geopolитические перспективы Германии, Х.Маккиндер считал, что она может стать доминирующей силой в мире лишь в том случае, если в ее распоряжении окажутся российские ресурсы. Это позволило бы ей соединить достоинства континентальной и морской державы.

Главную задачу британской geopolитики Х.Маккиндер видел в том, чтобы не допустить образования стратегического континентального союза вокруг «географической оси истории». По его мнению, государства «внешнего полумесяца» должны стремиться оторвать от Хартлэнда максимум береговых пространств и поставить их под свой контроль.

После назначения лордом Дж.Керзоном в 1919 г. на пост представителя Британской империи в Южной России Х.Маккиндер в течение двух лет пытался осуществить план дробления России на множество отдельных государств. Таким путем, считал он, можно было бы остановить «долгую историю российского экспансиионизма». Х.Маккиндер сравнивал стремительное распространение идей большевизма по евразийскому континенту с пожаром в прерии, который стремительно движется к границе Индии.

План Х.Маккиндера, по его замыслу, должен был способствовать реализации идеи создания «санитарного кордона» вокруг Советской России, выдвинутой лордом Дж.Керзоном в период заключения Версальского мира. В осуществлении этой идеи значительная роль отводилась территориям, ранее входившим в Российскую империю.

Доказывая необходимость наращивания морского могущества Великобритании с целью расширения ее влияния в мире, Х.Маккиндер не разделял мнения А.Мэхэна относительно априорного преимущества морских держав над континентальными. Подробный экскурс в историю позволил ему показать, что речные, а затем и морские цивилизации часто проигрывали континентальным.

В годы второй мировой войны Х.Маккиндер существенно скорректировал свою первоначальную концепцию, отказавшись от жесткого противопоставления сухопутных и морских держав. Корректировка отражала тот факт, что в обеих мировых войнах континентальные и морские державы заключали между собой союзы.

В статье «Земной шар и достижение мира» (1943) Х.Маккиндер прогнозировал глобальный конфликт как противостояние между «центральным материком», который ассоциировался с Советским Союзом, и державами «внешнего полумесяца» - США, Англией и Японией. По его мнению, эти державы в состоянии сбалансировать могущество страны, доминирующей на «материковой сердцевине». В своем geopolитическом завещании Х. Маккиндер призвал западных лидеров сплотиться вокруг

концепции «атлантической цивилизации» и сообща противостоять коммунизму.

При рассмотрении концепций А.Мэхэна и Х.Маккинdera констатировалась непосредственная связь их создателей с политиками, стоявшими у власти. - соответственно Т.Рузвельтом и лордом Дж.Керзоном. Крупнейший немецкий геополитик Карл Хаусхофер (1869-1946) с начала 20-х годов поддерживал тесные контакты с Гессом и Гитлером, а после прихода нацистов к власти длительное время был одним из ближайших советников последнего.

Если Ф.Ратцелем были сформулированы концептуальные идеи германской геополитики, то К.Хаусхофер придал геополитике тот вид, при котором она стала частью официальной доктрины Третьего рейха. Он не только синтезировал идеи Х.Маккинdera, А.Мэхэна и Ф.Ратцеля, но и разработал понятийный аппарат германской геополитики, воздействовавший на сознание населения, выдвинул программу геополитического воспитания немецкого народа в условиях Веймарской республики. Мечта Ф.Ратцеля и К.Хаусхофера о необходимости для немцев осознать недостаточность занимаемого пространства, научиться мыслить геополитически осуществилась в 30-е годы, когда Германия вновь вышла на авансцену мировой политики и начала создавать союзы.

Для базовых идей и фразеологии К.Хаусхофера характерны агрессивность и аморальность. Как Р.Челлен и Х.Маккиндер, он видел основную детерминанту исторической судьбы государств в их местоположении и территориальных характеристиках. Ключевыми выражениями его геополитических построений были «кровь и почва», «пространство и положение», «сила и пространство», «жизненное пространство».

Согласно К.Хаусхоферу, главный смысл существования государства - в расширении жизненного пространства, которое обеспечивало бы экономическую независимость и защищенность от соседей. Он разделял приверженность основателей геополитики установкам социал-дарвинизма и считал важным способом территориального расширения великой державы поглощение ею мелких государств.

Обосновывая концепцию территориальной экспансии, К. Хаусхофер перефразировал выражение Ф.Ницше «воля к власти» в понятие «воля к пространству», превратил выражение Ф.Ратцеля «чувство пространства» в «чувство границ». Само понятие «граница» подразделяется им на военные, государственные, расовые, лингвистические и культурные границы, становясь подвижным и размытым. К.Хаусхофер также ввел понятие «вероятная карта» и на протяжении 20 лет печатал такие карты, убеждая немцев в необходимости и справедливости изменения границ.

К.Хаусхофер полагал, что периоду господства морских держав приходит конец и будущее принадлежит сухопутным державам. Вместе с тем он придавал важное значение и морской мощи как средству защиты и расширения границ. Идея комплексности государственной мощи нашла свое

отражение в беспрецедентном, для континентальной Германии наращивании военно-морского флота.

Он рассматривал Центральную Европу в качестве главной опоры Германии, а Восток, особенно Россию, - как жизненное пространство, дарованное ей (Германии) судьбой. Согласно его концепции, упадок Великобритании и малых морских держав создал благоприятные условия для формирования «нового европейского порядка», в котором доминировала бы Германия. Пафос работ К.Хаусхофера состоял в формировании доводов и аргументов в пользу притязаний Германии на мировое господство.

Участие К.Хаусхофера в формировании немецкой внешней политики способствовало созданию оси Берлин-Рим-Токио, вовлечению в сферу влияния Германии многих государств Центральной и Северной Европы, укреплению ее позиций в Латинской Америке, Африке и Азии. Геостратегическая деятельность К.Хаусхофера была направлена на создание единого блока против Великобритании, в которой он видел основного врага Германии. Россия, напротив, рассматривалась им как основной союзник Германии, что объяснялось не какой-то особой симпатией к ней, а отводившейся ей ролью связующего территориального звена между Европой и тихоокеанским побережьем.

По замыслу К.Хаусхофера, доступ Германии к российским транснациональным коммуникациям ослабил бы ее зависимость от коммуникаций морских, контролируемых Великобританией, и облегчил бы создание евразийского блока, способного разбить Британскую империю. Такую геополитическую конфигурацию К.Хаусхофер называл «внутренней линией».

Рассматривая движение к морю как проявление у нации «воли к пространству», К.Хаусхофер разделял точку зрения Х.Маккинdera о том, что такое движение должно быть не самоцелью, а способом освоения континента. В освоении главным образом береговой линии, а не континента К.Хаусхофер видел слабость морских держав, усугубляемую по мере развития континентальных коммуникаций. Поэтому для него выход Германии к океану представлялся возможным лишь совместно с Россией, путем создания евразийского блока.

Заключение пакта о ненападении между СССР и Германией К.Хаусхофер воспринял как историческое явление, шаг к осуществлению его геостратегических планов создания условий для доминирования Германии. После заключения пакта он начал активно работать над формированием «внутренней пинии», «евразийского блока», уделяя особое внимание расширению культурного влияния Германии.

Однако геополитическим расчетам К.Хаусхофера не суждено было осуществиться. Узнав о намерении Гитлера напасть в 1941 г. на СССР, он предпринял отчаянные попытки использовать свое влияние, чтобы предотвратить гибельный, по его мнению, ход событий или по крайней мере войну на два фронта. Крушение Третьего рейха подтвердило предвидение

К.Хаусхофером катастрофических для Германии последствиях войны с Россией и послужило причиной самоубийства.

Естественным образом встает вопрос: на что же рассчитывал Гитлер, воюя на два фронта? Есть основания полагать, что главная ставка делалась на военно-техническое превосходство Германии, и, прежде всего на авиацию как фактор доминирования в третьей пространственной среде - воздушной. Революционизирующее воздействие авиации на пространственные перспективы государств, утерю былого значения морских баз с развитием нового способа ведения войны в 1941 г. констатировал и К.Хаусхофер. Значительное внимание этому аспекту геополитики уделили его последователи.

Основателем французской школы геополитики был географ Поль Видаль де ла Блаш (1845-1918). В отличие от немецкой школы геополитики с ее жестким географическим детерминизмом первенствующую роль в историческом процессе он отводил человеку, его воле и инициативе, активным действиям в рамках природного комплекса.

Созданная Видаль де ла Блашем «антропологическая школа» политической географии была своеобразной альтернативой концепции Ф.Ратцеля, которая исходила из приоритетного влияния на политику государства его географического положения, оперировала такими ключевыми категориями, как «пространство», «чувство пространства», «потребность в территории». Эта полемика отражала соперничество между Францией и Германией на европейском континенте, стремление Франции блокировать германскую экспансию.

Критикуя положение Ф.Ратцеля об определяющей роли природного фактора в политике, Видаль де ла Блаш разработал геополитическую концепцию «поссибилизма» (от лат. *possibilis* - возможный). Согласно этой концепции в политической истории имеются два аспекта - пространственный (географический), отраженный в окружающей среде, и временной (исторический), сконцентрированный в человеке. Первый из них следует рассматривать лишь как потенциальную возможность использования людьми, населяющими данное пространство. Эта возможность необязательно будет реализована.

Видаль де ла Блаш разработал тезис о постепенном преодолении противоречий между континентальными и морскими державами. По его мнению, континентальные пространства по мере развития всех видов коммуникаций становятся все более проницаемыми; морские пути перевозки все больше зависят от связей с континентами. Во взаимопроникновении земли и моря он видел универсальный процесс.

Как и Ф.Ратцель, Видаль де ла Блаш допускал возможность образования «мирового правительства». Но если Ф.Ратцель связывал ее с территориальным ростом государств, колонизацией новых территорий, то Видаль де ла Блаш основным фактором считал развитие коммуникаций между государствами, способных в отдаленной перспективе превратить человека в «гражданина мира».

Существенное место в исследованиях Видаль де ла Блаша занимает проблема инкорпорирования земель Эльзаса и Лотарингии, вновь отошедших к Франции после первой мировой войны. Он предложил превратить эти территории, где большинство жителей говорят на немецком языке, в зону взаимного сотрудничества между Францией и Германией.

Представители классической geopolитики вскрыли следующие закономерности:

- контроль над пространством теряют те geopolитические субъекты, которые не обладают необходимыми возможностями для их удержания, нужными признаками самодостаточности;
- потеря контроля над пространством одним geopolитическим субъектом всегда означает его приобретение другим;
- стабильность, устойчивость и безопасность geopolитического субъекта достигается неким оптимумом подконтрольного пространства, так как чем обширнее пространство, тем труднее оно поддается управлению со стороны субъекта;
- иногда преимущества получает тот субъект, который контролирует ключевые геостратегические точки пространства; сила или слабость geopolитического субъекта производна от степени его самодостаточности и контроля над ключевыми точками.

В конечном счете, история показывает, что даже очень значительная мощь не позволяет контролировать бесконечно большие пространства, а попытки установления мирового господства (А. Македонский, Чингисхан, Наполеон и Гитлер) заканчивались крахом.

Рекомендуемая литература

1. Василенко И.А. Геополитика современного мира: Учебное пособие.- М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – 2-е изд.: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2000. 432 с.
3. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
4. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
5. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
6. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
7. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
8. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
9. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. 1995. №4.

10. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю. 1660-1783. – СПб.: 1896.
11. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
12. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.

Тема 5. Эволюция геополитики после Второй мировой войны

В период второй мировой войны интенсивно разрабатывалась американская версия геополитики, имевшая целью обоснование лидерства США в послевоенном мироустройстве. Отправной точкой этой версии служил тезис об особой роли США в мире, связанный с именами Н.Спайкмэна, Р.Страус-Хюопе, Г.Уайтхерта и др.

Итоги второй мировой войны радикально изменили геополитическую картину мира и механизм функционирования мирового сообщества. Не могла оставаться в прежнем виде и геополитическая наука. В ее развитии наступил новый этап, богатый оригинальными идеями.

Центром геополитических исследований стала ведущая держава Запада - Соединенные Штаты Америки. Перед американскими геополитиками стояло несколько взаимосвязанных задач, которые в целом были успешно решены.

Одна из них состояла в том, чтобы адаптировать науку, занимавшуюся изучением конфликтного многополярного мира, к новой биполярной схеме мироустройства и к американскому лидерству на Западе. Другой важнейшей задачей было внесение в геополитику существенных корректив в связи с появлением дальней бомбардировочной авиации, а затем ядерного оружия и баллистических ракет, что повлекло за собой значительное обесценивание оборонного значения естественных барьеров, «сжатие» пространства и времени для государств, вовлеченных в конфликт. В геополитике постепенно сформировалось целое направление, изучающее влияние новых средств поражения на глобальную расстановку сил.

Наконец, третья задача заключалась в выработке реакции на быстрое нарастание национально-освободительного движения и лавинообразное увеличение числа субъектов международной политики.

Конкретное содержание американских геополитических разработок состояло в следующем.

Значительное влияние на послевоенную геополитику оказала двухполюсная модель Хартлэнда и римлэнда (от англ. *rim* - обод, дуга), разработанная последователем А.Мэхэна и Х.Маккиндером американским ученым Николасом Спайкмэном (1893-1943) в книге «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и в изданной посмертно работе «География мира» (1944). Ее суть состояла в том, что США, установив контроль над гигантской дугой, опоясывающей территорию Евразии, должны подчинить своему влиянию Хартлэнд и особенно главную материковую державу - СССР,

способствовать утверждению в Евразии свободы и демократии американского образца.

По существу, Н.Спайкмэн вместо геополитической формулы Х.Маккиндера: «Тот, кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлэндом; Тот, кто доминирует над Хартлэндом, доминирует над Мировым Островом; Тот, кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром» - предложил свою формулу; «Тот, кто доминирует над римлэндом, доминирует над Евразией; Тот, кто доминирует над Евразией, держит в своих руках судьбу мира».

В отличие от создателей геополитики для Н.Спайкмэна не представлялись принципиально важными факторы географии, проблемы связи народа с «почвой», влияния рельефа на национальный характер и т. д. Поэтому он резко критиковал немецкую геополитическую школу, особенно ее представления о «справедливых» и «несправедливых» границах.

Вслед за А.Мэхэном Н.Спайкмэн рассматривал геополитику утилитарно - как аналитический метод, позволяющий Соединенным Штатам вырабатывать наиболее эффективную стратегию скорейшего достижения мирового господства. По его мнению, «термин «геополитика» - является подходящим названием для анализа и упорядочения данных, которые необходимы для принятия решений по определенным вопросам внешней политики».

Развивая идеи А.Мэхэна о факторах, влияющих на морскую мощь наций, Н.Спайкмэн определил десять критериев геополитического могущества государства:

- 1) поверхность территории;
- 2) природа границ;
- 3) объем населения;
- 4) наличие или отсутствие полезных ископаемых;
- 5) экономическое и технологическое развитие;
- 6) финансовая мощь;
- 7) этническая однородность;
- 8) уровень социальной интеграции;
- 9) политическая стабильность;
- 10) национальный дух.

В осуществлении своей геополитической концепции Н.Спайкмэн придавал первостепенное значение технологическому фактору, и особенно авиации. В годы второй мировой войны он высказал мысль о неэффективности действий морских держав без поддержки авиации и о необходимости в связи с этим изменения их стратегии.

Н.Спайкмэн выделял три крупных центра силы: атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и Дальний Восток Евразии, допуская возможность появления четвертого центра - в Индии. Из трех евразийских регионов особенно значимым для Соединенных Штатов он считал европейское побережье, поскольку Соединенные Штаты возникли как

трансатлантическая проекция европейской цивилизации, а их важнейшие регионы ориентированы в направлении Атлантики. Важнейшим союзником Соединенных Штатов Н.Спайкмэн считал Великобританию.

Одним из базовых понятий концепции Н.Спайкмэна являлось понятие «Срединный Океан». В его основе лежит аналогия между ролью Средиземного моря в истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки в древности и Атлантического океана в новейшей истории западной цивилизации. Подобно тому, как средиземноморский ареал древности представлялся Н.Спайкмэну источником распространения культуры в глубь континента и на отдельные территории, оба берега Атлантического океана в новейшей истории являются ареалом наиболее развитой в технологическом и экономическом смысле западной цивилизации. «Срединный Океан» выступает в качестве объединяющего фактора, своеобразного «внутреннего моря» особой геополитической реальности, условно называемой «атлантическим континентом».

В соответствии с моделью Н.Спайкмэна строилась послевоенная политика «сдерживания» СССР, на территории римлэнда создавались антисоветские блоки: НАТО - в Европе, СЕНТО - в западной Азии, СЕАТО - в восточной Азии.

Однако уже с конца пятидесятых годов выявились умозрительность и упрощенность модели Н.Спайкмэна, отражавшей главным образом лишь физическое пространство. В ее рамки не укладывались и такие реалии, как установление просоветских режимов в ряде стран (особенно на Кубе - в непосредственной близости от территории США), глобальное военное присутствие СССР. Не удалось и образование пояса враждебных государств вокруг СССР ввиду их разнородности, нередко принимавшей характер прямого противоборства. Наиболее крупными локальными конфликтами в пределах римлэнда были войны в Корее, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии.

Неудача политики сдерживания стимулировала попытки пересмотра концептуальных основ американской геополитики. В середине пятидесятых годов Д.Майнинг предпринял первую и единственную попытку отойти от основополагающего принципа «баланса сил» при достижении геополитических целей, ввести в геополитику компонент культуры. Разработанная им концепция ориентировалась на решение геополитических проблем методами культурного влияния. В период президентства Д.Эйзенхауэра американская культурная экспансия сочеталась с беспрецедентной идеологической войной против СССР, которую возглавил сенатор Дж.Маккарти.

В целом в американской геополитике преобладали традиционные «силовые» подходы. Идеи Н.Спайкмэна в 50-60-е годы развивали такие «атлантисты», как Г.Киссинджер и Р.Страус-Хюпе.

Г.Киссинджер полагал, что контроль Соединенных Штатов над Евразией достижим путем объединения ее береговых зон в одно целое. Средством решения этой проблемы, по его мнению, должен был стать метод

кнута и пряника: сотрудничество с Китаем, применение вооруженной силы по отношению к Вьетнаму, поддержка режима шахиншаха Моххамеда Рева Пехлеви в Иране, националистов Украины и Прибалтиki и т. д.

Другому «атлантисту», Р.Страус-Хюопе принадлежит идея создания центра, из которого осуществлялся бы стабилизирующий контроль над мировой ситуацией, международный арбитраж. Этим центром, по его замыслу, должны стать США.

В 50-60-е годы в целом сохранялось влияние традиционных геополитических моделей, в основе которых лежал географико-пространственный детерминизм. Вместе с тем ряд исследователей высказывали мысль о необходимости серьезной корректировки этих моделей с учетом таких факторов, как освоение пространства в военных целях - сначала атмосферы, а затем и космоса, эволюция вооружений и особенно появление ядерного оружия. Наиболее обоснованные аргументы в пользу этой точки зрения выдвинул американский ученый А.Северский. По его мнению, мир оказался разделенным на два огромных круга воздушной мощи - американский и советский. Первый покрывал большую часть Западного полушария, а второй - Евразию.

По мере ослабления жесткой структурированности двухполюсного мира и выдвижения на политическую авансцену новых государств из числа обретших независимость геополитика подвергалась дальнейшей корректировке. Уже в шестидесятые годы определенное распространение получила идея полицентризма и регионализма. Во внимание стал приниматься пятиугольник мировых центров силы, включавший помимо США и СССР также Западную Европу, Японию и Китай. При этом ведущая роль в полицентрическом мире отводилась Соединенным Штатам, которые, проводя рациональную политику, должны обеспечить благоприятный для себя баланс сил.

Такой подход к геополитическому моделированию был характерен, в частности, для известного американского ученого и политика Г.Киссинджера, приверженца курса австрийского канцлера Меттерниха на восстановление равновесия европейских государств после наполеоновских войн. Он определял стратегию администрации Р.Никсона, Г.Киссинджера, ориентированную на достижение стабильности в условиях развивающейся много полярности, на взаимодействие с другими «центрами силы». Представления тогдашнего политического руководства Соединенных Штатов о возникающей новой системе международных отношений выражены в высказывании президента Р.Никсона: «Я верю в мир, в котором США сохраняют свою силу. Думаю, что мир был бы более безопасным, если бы сильные, здоровые Соединенные Штаты, Европа, Советский Союз, Япония и Китай балансировали друг друга...».

Сторонник идеи полицентризма американский ученый Дж.Спаниер разделил послевоенный период на два этапа в зависимости от соотношения сил в мире. В течение первого этапа (1947-1962) существовала двухполюсность, когда все государства группировались вокруг СССР и

США. В течение второго этапа (с 1962 г.) коалиции определялись уже не так четко.

Основным методом поддержания равновесия в пятиугольнике мировых «центров силы» объявлялось создание таких политico-географических комбинаций, в которых Соединенные Штаты были бы эпицентром, способным оказывать решающее влияние на политику других государств. Практически это означало использование противоречий между «центрами силы» путем дозированного развития отношений с каждым из них и противопоставления друг другу. Особое значение придавалось маневрированию в треугольнике Москва-Вашингтон-Пекин с целью воспрепятствовать как урегулированию советско-китайских разногласий, так и их углублению.

Однако в обстановке доминирования bipolarного мышления в области международных отношений идея полицентризма и регионализма в целом имела ограниченное распространение.

В послевоенные десятилетия страны Запада адекватно отреагировали на такой феномен, как распад и крах колониальной системы. Еще в конце пятидесятых годов элиты этих государств осознали, что процесс нарастания национально-освободительного движения остановить практически невозможно, тем более что оно имело союзника в лице тогда еще могучего Советского Союза. Поэтому был взят курс на сохранение независимых государств в сфере geopolитического влияния Запада, используя весь доступный набор невоенных средств, позже получивший название «неоколониализм». Имелось в виду: сохранение и усиление экономической зависимости стран «третьего мира» от мира «первого» посредством направления западных инвестиций в основные отрасли промышленности; сохранение однобокости молодых экономик, их преимущественно сырьевой направленности; осуществление программ экономической, гуманитарной и прочей помощи; обучение местных элит в западных странах; контроль за местными средствами массовой информации и прочее. Все это, однако, не исключало применения и военной силы на региональном уровне в особых, критически важных случаях.

Война в Юго-Восточной Азии стимулировала процесс переосмысления и корректировки внешнеполитического курса Соединенных Штатов в пользу сокращения военных гарантii союзникам, отказа от глобальной жандармской роли на международной арене. На рубеже 60-70-х годов в американской политической элите укрепились позиции сторонников военного вмешательства в дела других стран лишь в случаях непосредственной угрозы интересам США, более широкого использования непрямых форм интервенционизма - продажи оружия, торговых рычагов, идеологических кампаний. Влиятельные круги подчеркивали приоритетность обеспечения экономического благосостояния и внутренней социально-политической стабильности в самих Соединенных Штатах.

В 70-90-е годы были предприняты попытки переосмысления методологических основ geopolитического подхода к международным

отношениям. По мнению американского политолога Коллина Грэя, посвятившего ряд работ обоснованию гегемонистских притязаний США, в поле зрения геополитики должна находиться зависимость влияния государства от технологических, политico-организационных и демографических процессов. Главная задача Соединенных Штатов виделась ему в использовании своего могущества и выгодного географического положения с целью военного, политического и экономического «окружения» Советского Союза, доминирования в мировом сообществе.

Наиболее радикальная попытка пересмотра традиционных геополитических идей была предпринята французским генералом и исследователем Пьером Галлуа. К числу важнейших параметров геополитического измерения мира наряду с пространственно-территориальными характеристиками он отнес следующие факторы: ракетно-ядерное оружие, уравновешивающее силу владеющих им государств независимо от географического положения, размеров, удаленности и прочего; воздушное пространство и космос, играющие с военно-политической точки зрения не меньшую, если не большую роль, чем суши и море. Он обратил внимание на то обстоятельство, что развитие средств массовой информации и возрастающее непосредственное воздействие населения на политические процессы способны оказать решающее влияние на геополитическую перспективу человечества.

В 70-90-х годах геополитическая мысль Запада активно разрабатывала прежде всего идеи «атлантизма» и создания «нового мирового порядка» под эгидой США.

Весьма перспективную идею реформирования геополитики предложил американский ученый Сэмюэл Хантингтон. Он попытался придать геополитике культурно-цивилизованное измерение с учетом особенностей религии, философии, языка, уклада жизни и исторического опыта народов. Эти особенности, по его мнению, определяют специфику соперничающих между собой цивилизаций - западной, славяноправославной, исламской, конфуцианской, индуистской, японской, латиноамериканской и африканской. «Линии разлома между этими цивилизациями, - считает С.Хантингтон, - это и есть линии будущих фронтов».

Исходя из тезиса о неизбежности конфликта цивилизаций С. Хантингтон сформулировал ряд рекомендаций для Запада:

- 1) обеспечить более тесное сотрудничество и единение в рамках собственной цивилизации, особенно между ее европейской и североатлантической частями;
- 2) интегрировать в западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной;
- 3) обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией;
- 4) предотвратить перерастание локальных конфликтов в межцивилизационные и глобальные войны;
- 5) ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств;

- 6) обеспечить военное превосходство Запада на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии;
- 7) использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских государств;
- 8) поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы, в других цивилизациях;
- 9) усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты.

В качестве наиболее вероятных противников Запада С.Хантингтон называет Китай и исламские государства (Иран, Ирак, Ливия). В отличие от других представителей атлантизма он не видит главную угрозу западной цивилизации ни в геополитическом возрождении России - Евразии, ни в появлении какого-то нового евразийского континентального образования.

В долгосрочной перспективе С.Хантингтон предлагает Западу иные ориентиры. Он предупреждает Запад о том, что экономическая и военная мощь незападных цивилизаций будет возрастать, а их отставание от Запада сокращаться. Западу все больше придется считаться с этими цивилизациями, потенциально сопоставимыми с ним по военной мощи, но весьма отличными по ценностям и интересам. Эта перспектива потребует от Запада не только усилий по поддержанию военного потенциала, но и стремления понять фундаментальные религиозные и философские основы незападных цивилизаций.

С.Хантингтон полагает, что в будущем, когда принадлежность к определенной цивилизации станет основой самоидентификации людей, страны, в населении которых представлено несколько цивилизационных групп (в том числе Россия), обречены на распад. Единственный выход для России он видит в присоединении к Западу, отказе от того, что он именует «русским традиционализмом». В случае выбора Россией иного курса, предупреждает ученый, неизбежно возобновление враждебности между ней и Западом.

Если прогноз С. Хантингтона о возможности распада политических и много конфессиональных по составу населения государств не лишен резонов, то требование отказа граждан России от своих самобытных цивилизационных корней посягает на суверенитет страны и является нереалистичным.

Значительный вклад в формирование глобальной стратегии США внес один из ведущих западных политологов и геополитиков Збигнев Бжезинский, бывший помощник президента по вопросам национальной безопасности (1977-1981). Основное внимание в его трудах заняли проблемы американоцентризма в условиях научно-технической («технотронной») революции, ликвидации СССР как главного американского соперника в Евразии, расчленения России на несколько суверенных государств с собственными экономическими и политическими интересами. По мнению Зб.Бжезинского, «предотвратить появление на международной арене

доминирующей и антагонистической Евразийской державы остается центральным моментом в плане способности Америки осуществлять свое мировое лидерство».

С распадом Советского Союза и социалистического содружества американская элита решила свою основную задачу в сфере политики безопасности - предотвратить возникновение в Евразии военно-политической силы, враждебной Соединенным Штатам и способной сокрушить их. Такая сила, по мнению американского истеблишмента, могла бы возникнуть, если бы Советскому Союзу удалось объединить людские, производственные и научно-технические ресурсы государств евразийского пространства, включая и Западную Европу. Эта возможность считалась реальной в свете берлинских кризисов, укрепления позиций коммунистов в Италии, Франции и ряде других стран, вассализации Восточной Европы.

Кроме варианта выигрыша Западом соперничества с «противоположной системой» в геополитике рассматривалась и иная модель устройства мира - на основе конвергенции двух систем в нечто единое, руководимое мировым правительством. Эта модель получила название «мондиализма» (от франц. monde - мир). Смысл мондиализма сводился к постулированию неизбежности планетарной интеграции государств, народов, наций, культур.

Истоки мондиализма восходят к древности и средневековью. Мондиалистские идеи были характерны для различных направлений общественной мысли - от либералов до коммунистов. Их влияние проявилось и в создании таких организаций, как Лига Наций, а затем ООН и ЮНЕСКО. Впоследствии под эгидой США возникли такие мондиалистские структуры, как Бильдербергский клуб или Бильдербергская группа (1954 г.) и «Трехсторонняя комиссия» (1973 г.), главой которых являлся крупнейший банкир Дэвид Рокфеллер, владелец «Чэйз Манхэттен бэнк». В деятельности этих структур непосредственное участие принимали ведущие геополитики и стратеги атлантизма 36.Бжезинский и Г.Киссинджер.

Цель проектов, разрабатывавшихся мондиалистскими структурами, состояла в подготовке условий для создания «мировых правительств», в преодолении ожидавшегося мощного сопротивления народов и государств, вызванного их нежеланием лишиться самостоятельности в результате планетарной интеграции. Допущение Советского Союза к управлению человечеством совместно с Соединенными Штатами мыслилось как решающий фактор прекращения «холодной войны» и наступления эпохи всеобщего мира.

После распада СССР и победы атлантизма логика мондиалистских проектов изменилась. Идейной базой мондиализма в постсоветскую эпоху стала концепция американского ученого Фрэнсиса Фукуямы, опубликовавшего программную статью «Конец истории?». По мысли Ф.Фукуямы, под эгидой Запада будут окончательно преодолены все формы геополитической дифференциации - государственные, национальные, культурные, религиозные, идеологические и другие, наступит эра единой

общечеловеческой цивилизации, основывающейся на принципах либеральной демократии.

В геостратегии США на ближайшую и долгосрочную перспективы важное место занимает концепция «нового атлантического сообщества», которое предполагается создать под эгидой США на базе НАТО и ЕС. Концепция была сформулирована в конце первого срока президентства Б.Клинтона тогдашним государственным секретарем У.Кристофером. Значительный вклад в ее разработку внесли ученые-международники Ч.Кегли и Г.Реймонд, Дж.Айкенбери, Ч.Купчан и другие.

Главная роль в реализации концепции «нового атлантического сообщества» отводится блоку НАТО, который рассматривается не только и не столько как военная организация, сколько как политическая, в задачу которой помимо отражения существующих и сдерживания возможных угроз входит налаживание экономических отношений, урегулирование конфликтов. Для обоснования важности расширения и укрепления НАТО приводится и такой аргумент: эта структура эффективнее других действующих международных организаций, прежде всего ООН. По замыслу создателей этой концепции, территориальное расширение НАТО за счет восточноевропейских и постсоветских государств способно раздвинуть границы либерального демократического сообщества, созданного прежде всего усилиями Соединенных Штатов, обеспечить этой стране главенствующие позиции в формировании нового миропорядка.

Некоторые создатели концепции «нового атлантического сообщества» предлагают оставить открытыми двери для вступления в сообщество и России, чтобы тем самым способствовать успешному развитию в ней демократических процессов. По существу, концепция нацелена на создание глобального союза, который в случае вступления в него постсоветских государств и России соединит Европу и Северную Америку через евразийское пространство.

Концепция «нового атлантического сообщества» реализуется путем расширения зоны ответственности НАТО за счет включения в него новых членов, распространения деятельности блока на те области, которые раньше были либо сферой национальных суверенитетов, либо сферой ответственности исключительно ООН (права человека; права национальных меньшинств, включая право на суверенитет; сохранение целостности государств; проблема миротворчества на всех его стадиях - предупреждения конфликта, управления им, его разрешения, принуждения к миру и т. д.). Во время кризисов в Персидском заливе, в случаях боснийского и косовского конфликтов расширение зоны ответственности НАТО осуществлялось военно-силовым способом. В соответствии со стратегией НАТО предусматривается возможность реагирования на кризисы всеми средствами воздействия, включая проведение военных операций.

В целом можно утверждать, что к концу XX века классическая геополитика и «ревизионистская» геополитика достаточно хаотично сосуществуют в виде множества соперничающих друг с другом концепций.

За последние полвека не сложились ни унифицированное геополитическое учение, ни научные школы с присущим им видением геополитических проблем.

Рекомендуемая литература

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его стратегические императивы. - М.: Международные отношения, 1998.
2. Василенко И.А. Геополитика современного мира: Учебное пособие.- М.: Гардарики, 2006. – 317 с.
3. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – 2-е изд.: Учебник для вузов. – М.: Логос, 2000. 432 с.
4. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
5. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
6. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
7. Дugin А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
8. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
9. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
10. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. - М.: Ладомир, 1997.
11. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
12. Фукуяма Ф. Конец истории? // США: экономика, политика, идеология. 1990. №5.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

Тема 6. Развитие геополитической мысли в России

Конец XIX - начало XX века был периодом подъема русской школы географического детерминизма. Ее представители внесли значительный вклад в осмысление геостратегического места России.

В труде Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа» (1869 г.) географическое положение России впервые рассматривалось как решающий фактор в формировании ее отношений с остальным миром, прежде всего с Западной Европой.

Основополагающие идеи теории Н.Я.Данилевского таковы:

- 1) необходимость создания всеславянского православного союза во главе с Россией;

2) антагонистичность Европы по отношению к России в силу масштабов последней и невозможности извлекать выгоды, как из Китая, Индии и Африки, а также решающим образом влиять на ее развитие;

3) невозможность и вредность устранения от европейских дел и в то же время полезность смотреть на них с собственной, русской точки зрения".

К тому времени идея панславизма на основе православной идеологии в значительной степени себя исчерпала. Славянские народы не проявляли особого желания войти в состав Российской империи.

Утверждение Н.Я.Данилевского о некоей органической неприязни и враждебности Европы по отношению к России вызвало небезосновательные нарекания современников. Идея же специфики русского цивилизационного пути, необходимости самостоятельных действий в мировых делах актуальна и в наши дни.

Лев Ильич Мечников (1838-1888), географ, социолог и публицист, брат известного биолога И. И. Мечникова, посвятил книгу «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современного общества» исследованию роли рек, приморских районов и территорий в зарождении и пространственно-временном развитии цивилизации. В зависимости от того, что именно составляет основу цивилизации – река, море, океан, он разделил историю человечества на три периода:

1) **речной**, охватывающий четыре древних цивилизации (Египет на Ниле, Месопотамия на Тигре и Ефрате, Индия на Инде и Ганге, Китай на Янцзы и Хуанхэ). Отличительные черты этого периода – деспотизм и рабство;

2) **средиземноморский**, или средневековый (с основания Карфагена до Карла Великого), характеризующийся крепостничеством, подневольным трудом, олигархическими и феодальными федерациями;

3) **океанический**, охватывающий Новое время (с открытия Америки). Этот период только начинается, в нем должны осуществиться свобода (уничтожение принуждения), равенство (ликвидация социальной дифференциации), братство (солидарность согласованных индивидуальных сил).

Анализ природных и географических факторов в истории России и ее государственности занимал существенное место в работах историков Сергея Михайловича Соловьева (1820-1879), Василия Осиповича Ключевского (1841-1911) и Ивана Лукьяновича Солоневича (1891-1953), а также правоведа и политолога Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904) и др.

С.М.Соловьев видел причину отставания России от Западной Европы в неравенстве изначальных условий развития. Русскому народу пришлось вести жестокую борьбу за выживание и в буквальном смысл слова отвоевывать жизненное пространство у природы. Это наложило особый отпечаток на весь уклад жизни.

С.М.Соловьев отмечал географическую предопределенность, зарождение русской государственности и наиболее интенсивного хозяйственного освоения земель в центре Среднерусской возвышенности. Он

показал, что возглавить объединение русских земель и создание крепкого централизованного государства могла именно Москва.

Идеи географического детерминизма просматриваются и в трудах другого выдающегося русского историка – В.О.Ключевского. «Начиная изучение истории какого-либо народа, - писал он, - встречаем силу, которая держит в своих руках колыбель каждого народа, - природу его страны».

И.Л.Солоневич считал, что русский народ никогда не будет иметь такие свободы, какие имеют народы Англии и США. Безопасность последних гарантирована океанами и проливами, а наша – только воинской повинностью. По его мнению, история России есть история преодоления географии России.

Б.Н.Чичерин констатировал, что громадность территории России, ее малонаселенность, постоянная угроза нападений извне обусловили потребность крепкой центральной власти.

В.П.Семенов-Тян-Шанский (1870-1942), сын знаменитого путешественника и профессор Ленинградского университета в 20-30-х годах, в исследовании «О могущественном территориальном владении применительно к России: очерки политической географии» (1915) разработал оригинальную концепцию географического детерминизма, имеющую русскоцентричный характер. Он полагал, что для укрепления территориальных позиций России необходимо «подтянуть» переферию по плотности населения и развитию инфраструктуры до центра. Осуществить это можно двумя способами: перенести центр в Екатеринбург или создать в азиатских владениях культурно-экономические «колонизационные базы» - анклавы ускоренного развития. Таких баз, по его мнению, должно быть четыре: Урал, Алтай с горной частью Енисейской губернии, Горный Туркестан с Семиречьем, Кругобайкалье.

Размышляя об особенностях территориального владения России, В.П.Семенов-Тян-Шанский считал серьёзной проблемой страны несовпадение географического центра территории с центром населения на три тысячи километров (в США – на 100 километров). В этой связи он подчеркивал необходимость приближения государственного центра территории России к ее географическому центру.

Концепция В.П.Семенова-Тян-Шанского не получила дальнейшего развития в СССР, но советская геополитическая реальность (в частности, освоение территории его азиатской части) в основных чертах соответствовала его проекту. В обозначенных им пределах «колонизационных баз будущего» - Уральской, Алтайской, Прибайкальской, Туркестанской целенаправленно создавались мощные социально-экономические регионы, обеспечивавшие стране геополитическую стабильность в годы второй мировой и «холодной» войн. Идеи В.П.Семенова-Тян-Шанского сохраняют свою актуальность и в современных условиях, когда перед Россией стоит задача сохранения территориальной целостности и интеграции в мировую экономику.

Автономно от обеих ветвей западной геополитики - океанской и континентальной развивалось отечественное направление геополитики - евразийство. Его элементы в политическом плане были присущи известному политическому деятелю и мыслителю Григорию Николаевичу Трубецкому, а в плане философском - его брату, выдающемуся русскому философу Евгению Николаевичу Трубецкому. В полной же мере «евразийство» оформилось в среде русской эмиграции в двадцатых годах.

В трудах Григория Николаевича Трубецкого дальнейшую разработку получила мысль Н.Я.Данилевского о том, что Россия не должна быть привязана ни к европейским, ни к азиатским делам, но должна одинаково влиять на проблемы обоих континентов. В работе «Россия как великая держава» (1910 г.) в вопросе о соотношении европейских и азиатских интересов страны Г. Н. Трубецкой отдает предпочтение последним и выступает против вмешательства в европейские конфликты. С этих позиций он положительно оценивал решение администрации Александра III о строительстве транссибирской железнодорожной магистрали, с которой была связана перспектива развития русско-китайских отношений.

Г.Н.Трубецкой был противником территориальных приобретений России, считал, что нужно сохранить имеющееся. По его мнению, «политика поступательного империализма должна уступить место политике обеспечения и сохранения того, что оставалось». Главную задачу России Г. Н. Трубецкой видел в расширении сети трансконтинентальных путей.

Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920) основное внимание уделял соотношению исторического и географического в политическом процессе. По его мнению, это влияние применительно к России проявляется в нескольких аспектах:

1) равнинность территории сформировала в сознании людей приоритет равенства в общественном развитии, неприятие всего, что возвышается над окружающим;

2) трудности в освоении огромных пространств сформировали в национальном характере принцип «все или ничего», предпочтение рывков поступательному развитию;

3) огромность территории сформировала в России неагрессивное самосознание, отсутствие интереса к дальнейшему увеличению территории.

Е.Н.Трубецкой, как и его брат, считал, что политика захватов может принести России только вред и потому следует не умножать, а сохранять территорию. Такой подход, по его мнению, можно охарактеризовать как «территориальный консерватизм».

С этих позиций Е. Н. Трубецким проводилась мысль о мессианстве как национальной особенности российского самосознания, проявляющейся в стремлении защищать малые и слабые народы, препятствуя насилию над ними.

Таким образом, Е. Н. Трубецкой оценивал геополитические цели России с философских позиций. Но, в отличие от своего брата, он акцентировал внимание не на вопросах технологического развития, дипломатического или

военного присутствия, а на осознании народом своего мирового предназначения.

Основателями евразийства стали племянник Г.Н. и Е.Н.Трубецких - лингвист и филолог Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1938), а также географ и экономист Петр Николаевич Савицкий (1895-1968). В разработке евразийских концепций на разных этапах участвовали лучшие интеллектуальные силы русского зарубежья - философы Лев Платонович Карсавин (1882-1952) и Иван Александрович Ильин (1882-1954), историк Георгий Владимирович Вернадский (1887-1973) и др. Ученых-«евразийцев» объединяло видение России как особого мира, порожденного Евразией со свойственным ему национальным самосознанием.

Главный тезис евразийцев - «Россия есть не Азия, не Европа, но представляет собой особый географический мир». В его основе лежит понятие «месторазвитие», первоначально использовавшееся в естествознании для обозначения взаимосвязи живых организмов и среды их обитания, П.Н.Савицкий применил это понятие к анализу целостности духовно-исторической и географической среды России как особого цивилизационного образования.

Согласно П.Н.Савицкому, Россия сложилась на основе нескольких составляющих - арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества и православной традиции. Великороссов он считал не просто ответвлением восточных славян, а особым имперским этническим образованием, сочетающим славянский и тюркский субстраты. В этой связи он косвенно оправдывал татаро-монгольское иго, благодаря которому Россия якобы обрела этническую уникальность и сохранила духовную независимость от Европы. Тезис П.Н.Савицкого - «без татарщины не было бы России» был ключевой формулой евразийцев.

По мнению П.Н.Савицкого, геополитический смысл России - Евразии состоит в синтезе двух реальностей: европейского Леса и азиатской Степи. Этот синтез представляет собой нечто цельное, оригинальное, обладающее выраженной спецификой.

Источниками своих взглядов евразийцы считали мессианскую идею исторического предначертания России «Москва - третий Рим», сформулированную монахом Филофеем в XVI веке, и славянофильство.

Существенное влияние на становление евразийской концепции оказали идеи Константина Леонидовича Леонтьева (1831-1891) и, особенно, Николая Яковлевича Данилевского (1822-1885). Мысль К. Н. Леонтьева об органической связи Православной церкви с русской культурой и государственностью получила развитие во многих программных документах евразийцев, в трудах Л.П.Карсавина. Выделение евразийцами особого типа «евразийской» культуры базировалось на теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, разработанной в книге «Россия и Европа».

Значительный вклад в формирование евразийского направления внес философ И.А.Ильин. Его идеи перекликаются с «органической теорией» шведского ученого Р.Челлена, который ввел в научный обиход термин

«геополитика». Как и Р. Челлен, он рассматривал государство, страну с ее населением как «живой организм», в формировании которого решающую роль играют земля и географическая среда.

Согласно И.А.Ильину, Россия складывалась веками не как «механическая сумма территорий», а как «органическое единство», оплот европейско-азиатского, а значит и вселенского, равновесия. Он предупреждал, что гражданские войны в России и попытки ее расчленения на малые государства создадут угрозу глобальных катализмов.

Наиболее известным приверженцем евразийства в СССР был профессор Ленинградского университета Лев Николаевич Гумилев (1908-1992), сын двух поэтов - Николая Гумилева и Анны Ахматовой. По признанию самого автора, с евразийских позиций написаны его основной труд - «Этногенез и биосфера Земли» (1989) и другие работы - «Древняя Русь и Великая степь» (1989), «География этноса в исторический период» (1990).

Особенностью евразийства были элементы антizападничества. Они особенно прослеживаются в работе Николая Сергеевича Трубецкого «Европа и человечество», вышедшей в Софии в 1920 г. С его точки зрения, европеизация - не «благо, а зло» означающее романо-германизацию России. Европеизированный народ, по мнению Н.С.Трубецкого, утрачивает свою самобытность.

С этих позиций политика Петра I и его преемников рассматривалась Н.С.Трубецким как антнациональная, принесшая громадный вред евразийской консолидации России. Еще более пагубной для страны он считал европеизацию ее внешней политики. Участие в союзах европейских государств вынуждало страну принимать участие в бесконечных войнах, отстаивая не собственные национальные, а чужие интересы. Революция расценивалась Н.С.Трубецким как расплата за «двухвековой режим антнациональной монархии», восстановивший против себя все слои населения, большие и малые народы.

Проявляя крайне негативное отношение к коммунистической идеологии как прозападной, атеистической и антинародной, евразийцы видели свою задачу в ее вытеснении из России и замене идеологией евразийской, основанной на догматизированном христианстве. Эту замену они предполагали реализовать путем использования большевистских структур власти, и прежде всего единственной правящей партии и Советов, являвшихся формой декоративно-ритуальной связи правящего слоя с массами.

Таким образом евразийство стягивало в один узел сложнейшие проблемы российской истории и современности, давая им оригинальную интерпретацию.

Адаптацией комплекса рассмотренных идей применительно к современным реалиям является неоевразийство. Оно существует в нескольких версиях. Одна из них - концепция экономического неоевразийства, ориентированная на воссоздание экономического взаимодействия бывших советских республик. Эта концепция, в течение ряда лет

выдвигавшаяся президентом Казахстана Н.Назарбаевым, в настоящее время конкретизирована в подписанным Россией, Казахстаном, Белоруссией, Киргизией и Таджикистаном в октябре 2000 года Договоре об образовании Евразийского экономического сообщества. Другая версия неоевразийства содержится в великодержавном экспансионистском проекте В.Жириновского, ориентированном на доминирование России в Евразии. Заметим, что обе версии достаточно фрагментарны и не представляют собой серьезной геополитической идеологии или методологии.

Последние десятилетия отмечены коренным пересмотром отношения к геополитике со стороны отечественных ученых. В период 20-40-х годов геополитика расценивалась лишь как идеологическое обоснование империалистической экспансии, связанное с расизмом и мальтизианством, В дальнейшем геополитика определялась в традиционном смысле - как наука, изучающая воздействие территориально-пространственного и природно-географического положения государств или блоков государств на их политику.

В девяностых годах отечественными учеными были предприняты попытки анализа важнейших параметров, концептуальных установок и методологических принципов геополитики как научной дисциплины, составляющей важный раздел политической науки. При этом обоснованно констатировалось, что геополитика занимает положение как бы на пересечении таких социальных и гуманитарных дисциплин, как политическая история, история дипломатии, политическая география, философия и социология.

Среди отечественных исследователей в области геополитики наметилась определенная специализация. В последние годы были изданы учебники и учебные пособия К.С.Гаджиева, Н.А.Нартова и Ю.В.Тихонравова. Истории формирования геополитических идей посвящены работы Т.В.Андраниновой и Т.А.Михайлова. Геополитические аспекты международных отношений и внешней политики анализируются в работах А.Г.Арбатова, А.Д.Богатурова, К.С.Гаджиева, Н.В.Загладина, Н.А.Косолапова, В.А.Кременюка, В.П.Лукина, К.В.Плешакова, Э.А.Позднякова, С.М.Рогова, А.И.Уткина и др. Проблемы российской геополитики исследуются прежде всего в работах А.Г.Дугина, В.А.Колосова, Э.А.Сорокина, В.Л.Цымбурского.

В новейших публикациях предпринимаются попытки осмыслить содержание геополитики с учетом глобальных перемен последних десятилетий. По мнению К.В.Плешакова, геополитика может быть «определенна не просто как объективная зависимость внешней политики той или иной нации от ее географического положения, а как объективная зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, позволяющих этому субъекту осуществлять контроль над пространством».

К числу таких факторов ученые относят: ракетно-ядерное оружие, уравновешивающее силы владеющих им государств независимо от их географического положения, размеров территории и удаленности; средства

связи и транспорта, охват которыми все новых стран и регионов приводит к своеобразному «сжатию» мира; средства массовой информации, оказывающие непосредственное влияние на политические процессы.

Содержание геополитики обогащает и постановка вопроса о целесообразности вычленения геополитических полей, оказывающих влияние на общий баланс сил в регионах. Согласно терминологии К. В. Плещакова, это - эндемическое, пограничное, перекрестное и тотальное поля, не имеющие четких границ и перетекающие в другие разновидности. Эндемическое поле представляет собой территорию, на которой национальная общность с формулировалась как таковая и постоянно находилась под ее контролем. Пограничное поле - это пространство, находящееся под контролем национальной общности, однако в достаточной степени не освоенное для слияния с эндемическим полем, являющимся сердцевиной государства. Перекрестное поле - пространство, на которое претендуют два государства (например, Нагорный Карабах). И, наконец, тотальное поле - это непрерывное пространство, находящееся под контролем национальной общности.

К.В.Плещаков предпринял плодотворную попытку исследовать взаимодействие идеологии и геополитики, введя категорию геоидеологической парадигмы и вычленив три ее основные модели - взаимогенерирование геополитики и идеологии: взаимообогащение геополитики и идеологии; доминирование геополитики над идеологией.

Существенные научные результаты принесла попытка С.В.Лурье анализировать российскую геополитику XIX века методами этнокультурологии и, прежде всего, подойти к ее парадоксам и тупикам как к симптомам кризиса или искажения православно-государственной «культурной темы» русского народа. К этому же формирующемуся исследовательскому направлению - изучению «геополитического» в отечественной культуре принадлежит ряд работ В.Л.Цымбурского. Можно согласиться с ним в том, что «следующей фазой в утверждении данного направления как новой научной практики, после начальной показательной разработки отдельных факторов и сюжетов, должно явиться сквозное - пусть даже сперва и неполное - выделение в российской интеллектуальной истории феноменов, предположительно составляющих национальную традицию геополитического мышления» .

В публикациях В.Л.Цымбурского значительное внимание уделяется анализу перспектив российской геополитики. По его мнению, на протяжении ближайших десятилетий подход России к соотношению сил между мировыми субцентрами практическое всего было бы обозначить как типично «островной» - «britанский», ориентированный на поддержание мирового баланса. России в ее нынешнем состоянии, полагает В.Л.Цымбурский, следует стремиться к равновесию в системе субцентров и противодействовать установлению абсолютной гегемонии любого из них. Избрав такую геополитику, «...она могла бы использовать каждый раз специфику своего „островитянства для сближения со слабеющими

субцентрами, уравновешивающего по совокупности показателей претензии потенциального гегемона, будь он представлен одним субцентром или их сообществом...».

Э.А.Поздняков обосновывает концепцию особой геополитической роли России как мирового цивилизационного и силового балансира, используя аргументацию британского геополитика Х.Маккинdera. Исходной посылкой его рассуждений является тезис о наличии реальной угрозы существованию России и вероятности геополитического разбалансирования мира со всеми вытекающими отсюда последствиями, обычно сопровождавшими крушение великих держав, длительными конфликтами и войнами.

Согласно Э.А.Позднякову, нынешние реалии в Евразии и вызываемые ими опасности таковы. С развалом Советского Союза Россия оказалась как бы «задвинутой» вглубь евразийского континента, что радикально ухудшило ее геополитическое положение. Между нею и Европой образовалась широкая полоса вновь созданных государств, многие из которых питают к России не самые лучшие чувства. Значительно усложнились ее доступы к открытым морям, без которых Россия задыхалась на материковых просторах. На фоне происходящих в евразийском геостратегическом регионе изменений активизируются различные силы, стремящиеся в нынешней неразберихе реализовать свои интересы. Их действия могут вызвать лавину геополитических сдвигов, способных изменить границы России или других сопредельных государств, а затем и распространиться на весь земной шар. На геополитически разбалансированном пространстве Евразии может быть создан прецедент, который послужит прологом к повсеместному территориальному переделу мира, его ресурсов и стратегических рубежей.

Одним из главных средств предотвращения катастрофического развития событий Э.А.Поздняков считает выполнение Россией роли «держателя» как мирового цивилизационного, так и силового баланса сил. Для этого прежде всего необходимо сохранение и укрепление ее целостности и единства. Если дроблению России не положить конец, тенденция к сепаратизму обретет характер «домино». В результате на ее месте появятся десятки мелких и псевдогосударственных образований, соперничающих и конфликтующих друг с другом по самому широкому кругу вопросов. Развал России перекроет все пути разумного выхода из геополитической катастрофы с большой вероятностью масштабной войны.

По мнению Э.А.Позднякова, концепция особой роли Хартлэнда верно отражает существующую структуру мира, а Россия, испокон веков занимающая большую часть «осевого» региона, никогда не стремилась к мировому господству. Отрицая имперское прошлое страны, он пишет: «Да, верно, Россия многие столетия упорно собирала пространства Хартлэнда в единое целое, но делала она это не ради мирового господства, а словно интуитивно выполняя предназначение быть балансиром в нашем геополитически неустойчивом мире. Выполнение ею этой роли служило во все времена неодолимым препятствием для тех держав, которые стремились к мировому господству».

Ориентация Э.А.Позднякова на сохранение геополитической роли России как центра Евразии, на обеспечение ее национально-государственной целостности представляется верной и продуктивной. Поэтому вполне резонны его предостережения тем политикам в России и за ее пределами, которые во имя кратковременной выгоды и ради удовлетворения тщеславия сегодняшних геростратов стремятся к расчленению страны. В случае распада России на «удельные княжества», полагает Э.А.Поздняков, Хартлэнд окажется в состоянии дисбаланса и хаоса, которые, подобно волнам, начнут распространяться от него по всем направлениям .

Некоторые отечественные исследователи, внося поправки в содержание геополитики с учетом современных реалий, пытаются выяснить возможность ее использования для удовлетворения конкретных российских потребностей. Так, К.Э.Сорокин сделал вывод о существовании в ней двух разделов - геополитики «фундаментальной», изучающей развитие геополитического пространства планеты, и «прикладной», вырабатывающей принципиальные рекомендации относительно генеральной линии внешнеполитического поведения государств или группы государств. Последнюю он именует «геостратегией».

Такая постановка вопроса позволяет выйти за традиционные чисто пространственные параметры географического детерминизма и разрабатывать геополитику как самостоятельную политологическую дисциплину, всесторонне исследующую основополагающие реальности современного мирового сообщества. Заслуживает внимания предложение К.Э.Сорокина расширить предмет исследований геополитики, чтобы в конечном счете создать комплексную дисциплину о современной и перспективной «многослойной» и многоуровневой глобальной политике, многомерном и многополярном мире .

По совокупности геополитических параметров К.Э.Сорокин определяет нынешний статус России как «трансрегиональной державы», расположенной в двух частях света и имеющей большие или меньшие выходы сразу на несколько крупнейших геополитических регионов.

Представляет несомненный практический интерес позиция К.Э.Сорокина по вопросу о предпочтительной для России геостратегии с целью скорейшего решения проблем внутреннего развития. Он полагает, что из существующих трех типов геостратегии - экспансионистская; уступающая (допускающая сжатие сферы влияния и даже физическое сокращение территории); позиционная (направленная на консервацию статус-кво или, по крайней мере, его основных позиций) для России с ее нынешними возможностями оптimalен выбор в пользу позиционной стратегии. По мнению К.Э.Сорокина, в конкретном российском случае она должна состоять из двух основных компонентов: первый - удержание максимального числа стран в орбите российского притяжения; второй - «балансирующая равнодаленность» в отношениях со странами дальнего зарубежья (и прежде всего с глобальными центрами силы), позволяющая защитить собственные

интересы, использовать с выгодой для себя противоречия между ними и предотвратить попадание в зависимость от более сильного партнера.

В работах российских ученых дана оценка популярной на Западе концепции постепенного исчезновения геополитики после окончания «холодной войны» и замещения ее глобализацией, преодолевающей границы между нациями-государствами, ведущей к возникновению единого мира. Согласно этой концепции, геополитические соображения и стремление России вернуть полновесный статус великой державы препятствуют ее интеграции в мировую экономику, а расхождения с лидером современного мира - Соединенными Штатами - подрывают возможность подъема российской экономики, привлечения в нее новых инвестиций. России, полагают приверженцы концепции замещения геополитики глобализацией, следует отказаться от самостоятельной внешней политики и стать частью объединенного Запада.

Полемизируя со сторонниками такого подхода, А.Пушкин поддержал позицию Е.М.Примакова, который в бытность премьер-министром в выступлении на московской сессии Мирового экономического форума (декабрь 1998 г.) определил два императива внешней политики России: последовательное отстаивание национальных интересов страны и ее интеграция в мировую экономику. Исходя из этого А. Пушкин констатировал сложность оптимального сочетания двух императивов, возможность коллизий в процессе их практической реализации. Одна из коллизий, по его мнению, возникла весной 1999 г., когда резкая реакция России на силовую акцию НАТО против Югославии чуть было не привела к конфликту с Западом, способному осложнить ее интеграцию в систему мирохозяйственных связей.

Отечественные исследователи обращают внимание также на то, что современное содержание геополитики как научной дисциплины должно учитывать такие реалии последних десятилетий, как беспрецедентно ускорившийся процесс формирования всепланетного сообщества, происходящее в настоящее время своего рода «скатие» мира по мере развития средств транспорта и связи, охвата ими все новых стран и регионов.

В условиях, когда существует императивная необходимость совместных действий всех (или по крайней мере большинства) членов мирового сообщества для обеспечения жизнеспособности цивилизации, представляется конструктивной позиция К.С.Гаджиева в вопросе о содержании и предназначении геополитики. По его мнению, префикс «гео» в понятии «геополитика» означает не просто географический или пространственно-территориальный аспект в политике того или иного государства или группы государств, но и масштабы, параметры и измерения, правила и нормы поведения как мирового сообщества в целом, так и отдельных государств, союзов и блоков в международном масштабе. В этом смысле он предлагает рассматривать геополитику как дисциплину, изучающую основополагающие структуры и субъекты, глобальные или стратегические направления, важ-

нейшие закономерности и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового сообщества.

Рекомендуемая литература

1. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
2. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
3. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. -М.: Гидрометеоиздат, 1989
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М.: Книга, 1991.
6. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
7. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
8. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
9. Михайлов Т.А.История геополитических идей. - М.: Весь мир, 1999.
10. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
1. Савицкий П. Континент Евразия. - М.: Аграф, 1997.
11. Семенов-Тян-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России/Рождение нации. - М.: 1996.
12. Трубецкой Н. Общеевразийский национализм // Свободная мысль'. 1992. №7 №7.

Тема 7. Динамика геополитической структуры мира

Исторически, со времен раннего капитализма в Европе и мире существовал многополярный баланс сил могущественных государств. Попытки одной из них возобладать над другими получали отпор и неизменно терпели провал.

Первые полтора десятилетия XX века (1900-1914) были периодом противоборства ведущих мировых держав за передел уже поделенного мира путем отторжения колоний от метрополий. Столкновение эгоистически понимаемых национальных интересов и династических амбиций привело к расколу Европы на два союза и первой мировой войне (1914-1918).

В расстановке геополитических сил двадцатого столетия отчетливо просматриваются три эпохи. Первая и вторая эпохи связаны с итогами двух

мировых войн, а третья эпоха явилась результатом окончания «холодной войны», крушения социализма и распада трех федеративных государств - Советского Союза, Югославии и Чехословакии.

Основные особенности геополитической структуры мира в каждой из этих трех эпох состоят в следующем.

Содержание первой эпохи определили такие события, как приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции в России, создание Версальской международной системы, победа фашизма в Италии и Германии.

Версальские соглашения 1919 г. зафиксировали новую карту Европы, возникшую после поражения Германии, краха Австро-Венгерской и Российской империй. Сложившаяся в XIX веке классическая система баланса европейских держав была окончательно сломана.

С появлением Советской России, а затем и образованием СССР международные отношения оказались под сильным влиянием противоборства социальных систем и идеологий. Политико-идеологический раскол мира в значительной степени вытеснил из общественного сознания идею всечеловеческого единства, солидарности людей во имя выживания.

В 1917-1920 гг. В. И. Лениным была предпринята, возможно, самая грандиозная попытка преодоления геополитики благодаря революционной мессианской идеологии. Его концепция мировой революции основывалась на том, что Советская Россия - идеологический феномен, призванный распространить коммунизм на весь мир. Будущее виделось ему как всемирная пролетарская общность без границ.

Естественно, такой подход не оставлял места геополитике ввиду ожидавшегося исчезновения государств. Венгрия и Бавария, где произошли революции, рассматривались как идеологические опорные точки распространения коммунистического мессианства.

Поскольку становилось очевидным, что революции не побеждают одновременно во всех или хотя бы в ведущих капиталистических странах (на что рассчитывали большевики), а капитализм, со своей стороны, не может вести непрерывную войну против государства, где произошла социалистическая революция, В. И. Ленин выдвинул концепцию мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В ее основе лежало стремление к налаживанию мирных и взаимовыгодных отношений Советского государства с капиталистическими странами. Трактуемое таким образом мирное сосуществование способствовало признанию СССР со стороны капиталистического Запада и позитивно отразилось на международных отношениях в целом.

Однако уже в годы правления И. В. Сталина, а затем Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева мирное сосуществование в нарастающей степени трактовалось как форма классовой борьбы противоположных общественных систем на международной арене. Отягощенная такими идеологическими путями,

концепция мирного сосуществования была тем самым изначально обречена на ограниченную результативность.

После подписания Версальского мирного договора в 1919 году и договора в Рапалло в 1922 г. Советский Союз начал постепенно возвращаться к классической геополитике, сближаясь с Германией. В основе Пакта о ненападении между этими двумя странами (1939 г.) лежали геополитические мотивы.

Реальный вес и влияние мирового масштаба СССР приобрел лишь в самом конце тридцатых годов. Ряд факторов не позволил руководству страны подкрепить свои идеолого-политические притязания единственным экономическим и политическим потенциалом. Это - длительная экономическая разруха после гражданской войны, многочисленные эксперименты в сфере экономики, на которые растративались колоссальные людские и материальные ресурсы, репрессии, приведшие к уничтожению значительной части населения.

Рассматриваемый период ознаменовался попытками построить послевоенный мир на демократических началах, создать механизм мирного решения споров, ограничить вооружения. Примерно полтора десятилетия (1918-1933 гг.) в международных делах прошли под знаком пацифизма, связанного с деятельностью Лиги Наций.

Однако страны-основательницы Лиги Наций не смогли в полной мере встать выше национально-государственного эгоизма, не сумели создать достаточно эффективный механизм противодействия агрессии и защиты интересов народов колониальной и зависимой части мира. Переход США к изоляционизму и отказ их правящих кругов от участия в Лиге Наций, политика Советской России, направленная на создание «Всемирной Советской республики», стремление нацистской Германии к реваншу взорвали слабые основы демократического миропорядка.

В 30-е годы в мировой политике вновь возобладала модель противоборства национальных амбиций, усугубленных мессианскими и великодержавными устремлениями тоталитарных государств. Государства оси Берлин-Рим-Токио стремились к переделу мира в свою пользу и ликвидации СССР. США, Великобритания и Франция рассчитывали укрепить свои позиции, проводя политику умиротворения агрессоров, стремясь столкнуть их в вооруженном конфликте с Советским Союзом. Лишь угроза поражения в войне с Германией сделала возможным возникновение антигитлеровской коалиции государств с различным общественным строем.

В межвоенный период закладывались предпосылки для деколонизации Востока и образования множества независимых государств. В 1930 г. Египет, а в 1936 г. Ирак добились заключения с Великобританией договоров о независимости, хотя ряд положений этих договоров все же ограничивал их суверенитет. Великобритания была вынуждена согласиться на вхождение Индии в Лигу Наций. В начале 40-х годов была признана независимость Сирии и Ливана.

Таким образом, к началу второй мировой войны был вновь воссоздан баланс сил крупнейших мировых держав. Великобритания, Франция, Германия, США и СССР боролись друг против друга за силовое влияние в Европе и мире.

Содержание второй эпохи в геополитическом облике мира определили итоги второй мировой войны и утверждение двухполюсной структуры международных отношений. Победа в этой войне сделала Советский Союз великой державой, а затем и сверхдержавой, осуществившей советизацию ряда государств. США объявили себя защитником свободного мира, а СССР претендовал на роль оплота мира, демократии и социализма.

Обе сверхдержавы не были равными по экономическому потенциалу, но существенно опередили другие государства в военной области. При этом статус сверхдержавы достигался Советским Союзом экстенсивными средствами, характерными для государств имперского типа, в то время как Соединенные Штаты имели возможность поддерживать «баланс сил» ценой значительно меньших затрат и издержек.

Биполярность в форме «холодной войны» являлась существенной чертой послевоенной системы международных отношений. Период 50-е годы - первая половина 80-х годов определялся конфронтационным взаимогенерированием идеологии и геополитики сверхдержав.

От применения ядерного оружия соперников сдерживали не гуманизм и миролюбие, а осознание непредсказуемости последствий. В первые послевоенные годы США отрезвляло отсутствие у них достаточных ядерных запасов для военного разгрома преимущественно неядерной, но огромной и боеспособной Советской Армии, для нанесения поражения союзникам СССР, среди которых был и многонаселенный Китай. Позже решимость политиков и от части военных ограничивалась наличием ядерных запасов у противной стороны, отсутствием надлежащей защиты от ядерного орудия на фоне мрачных прогнозов относительно результатов конфликта.

Вплоть до начала шестидесятых годов «холодная война» развивалась по нарастающей, приближаясь к порогу «горячей». Кульминациями были берлинский (1961 г.) и; карибский (1962 г.) кризисы. Именно они показали возможность взаимоуничтожения противостоящими сторонами друг друга.

Когда все это было осознано в Москве и в Вашингтоне, течение «холодной войны» усложнилось. На практическом уровне многое развивалось в том же русле, но на политическом уровне во второй половине шестидесятых годов начала выкристаллизовываться решимость покончить с «холодной войной», найти такую формулу взаимоотношений, которая позволила бы соединить противоборство с уменьшением риска ядерной войны.

Ретроспективно оценивая послевоенные десятилетия, можно утверждать следующее.

В течение длительного времени Советским Союзом предпринималась попытка достичь две трудносовместимые цели - соединить всемерную поддержку «мировой революции» (в той или форме) с мирным

сосуществованием государств с различным общественным строем. Зарубежные ученые давно подметили функциональную несовместимость этих двух «принципов» советской внешней политики. В нашей стране эта проблема начала широко обсуждаться и серьезно анализироваться лишь в период перестройки.

Со стороны Запада «холодная война» была способом сдерживания экспансии коммунизма и пересмотра итогов передела Европы. Для Советского Союза она была способом закрепления итогов второй мировой войны, создания подобных себе режимов в «своей зоне влияния», расширения этой зоны за счет новых стран с так называемыми «прогрессивными, антиимпериалистическими режимами». Волна антиколониальных революций, казалось, открывала широкие возможности для таких расчетов.

Стратегия расширения «своей» зоны влияния приносила Советскому Союзу определенные, хотя и непрочные успехи. Многие освободившиеся от колониализма страны становились на путь так называемого «некапиталистического развития», «социалистической ориентации», но затем одна за другой сходили с него, избирая собственный путь или даже переходя в стан соперников СССР. Обнаруживалась искусственность историософской схемы, сконструированной коммунистическими партиями на рубеже пятидесятых и шестидесятых годов.

Были у Советского Союза и серьезные геостратегические поражения - разрыв с Югославией в конце сороковых и с Китаем - в конце пятидесятых годов, была афганская авантюра, охватившая почти десятилетие.

Иллюзорными оказались расчеты на то, что так называемые «преимущества социализма» позволяют поддерживать ракетно-ядерный паритет с Западом и одновременно обеспечивать высокий жизненный стандарт. На гонку вооружений в СССР тратилось 24% валового продукта, тогда как в США - 6%. Милитаризация экономики была непосильным бременем для СССР, ускорившим процесс эрозии тоталитарной системы.

В мире повсеместно росло осознание угрозы для человечества в связи с гонкой вооружений, ухудшением среды обитания людей. В качестве императива выживания утверждалась идея планетарной взаимозависимости.

Противостояние СССР и США негативно сказывалось на состоянии их экономики, подрывало престиж в «своих» зонах влияния. Рост экономический и военный потенциал союзников США, особенно Германии и Японии, претендовавших на соответствующее ему политическое влияние. Соперничество СССР и США сочеталось с элементами сотрудничества, прежде всего в сфере военной безопасности. Следствием этих процессов было размывание жесткой биполярной модели, ослабление «коалиционной дисциплины» на Востоке и на Западе.

Примерно к началу восьмидесятых годов биполярность определяла главным образом форму международных отношений, выражаясь, прежде всего в сохранении военных блоков, образованных в сороковых - пятидесятых годах. Но эта форма уже вступала в противоречие с эволюцией

международных отношений к многополюсности и многоярусности. Обострение советско-американских отношений в первой половине восьмидесятых годов затормозило, но не остановило трансформацию международных отношений, разрушение основ послевоенного миропорядка.

Происходившие в последнее десятилетие коренные изменения глобальной геополитической ситуации еще в полной мере не осмыслены мировым сообществом. Вместе с тем уже можно констатировать следующие реальности:

1. Распад СССР и быстрое сокращение потенциала России привели к слому биполярного мира в результате упадка одного из его полюсов. На смену биполярной системе международных отношений приходит многополюсная. В новых условиях европейская и международная стабильность может строиться на основе баланса интересов в рамках двусторонних, региональных и мировых структур.

2. На месте бывшего социалистического Содружества существует 27 суверенных государств с пониженным уровнем стабильности. Все вместе они составляют обширную зону повышенного риска для мирового сообщества.

Резкому увеличению числа «горячих точек» на планете способствовало и прекращение конфронтации двух военно-политических лагерей, каждый из которых в рамках биполярности был организован и иерархизирован сверхдержавами. Биполярная система международных отношений была способна не только плодить межгосударственные конфликты, но и удерживать их в определенных, достаточно жестких рамках.

3. Россия, признанная официальной преемницей СССР, сохранившая за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН и обладающая мощным ядерным потенциалом, в геополитическом плане, однако, оказалась территориально сжатой до 1/7 части суши (СССР занимал 1/6) и лишилась удобных выходов в Мировой океан (к Тихому океану она обращена наименее развитой своей частью).

В экономическом аспекте Россия, переживающая период демократического транзита, в конце 90-х годов производила 2,4% мирового ВВП, значительно уступая по своим экономическим показателям наиболее развитым государствам. Согласно прогностическому исследованию ИМЭМО РАН к 2015 году доля России в мировом ВВП может повыситься до 3% при ежегодном экономическом приросте в 5-6%. Экономическая интеграция в рамках СНГ при таких же темпах экономического роста может обеспечить Содружеству 4,5-4,8% мирового ВВП.

С уходом в прошлое биполярности Россия оказалась перед необходимостью осознать свою роль в изменившейся геополитической обстановке, определить оптимальные пути встраивания в формирующийся многополярный мир. Однако этот процесс далеко не завершен.

Поскольку экономические трудности 90-х годов ассоциируются с деятельностью сторонников западной ориентации, а ультранационалистические популистские лозунги не находят широкой поддержки в обществе, внешняя политика России обретает

многовекторность. В позиции российского руководства обозначились акценты на интеграцию со странами СНГ, придание партнерству с Западом равноправного характера, нахождение баланса между европейским и азиатским направлениями внешней политики.

В последние годы политика России стала более прагматичной, гибкой и нюансированной, использующей нынешние скромные активы страны и пассивы оппонентов, сложности и конфликты во взаимоотношениях между ними.

4. По совокупности своих возможностей Соединенные Штаты Америки являются абсолютным лидером современного мира. В ближайшем будущем маловероятно появление у них серьезного соперника, способного претендовать на мировое лидерство.

В военной области США обладают мощным потенциалом, позволяющим оказывать давление на любое государство. На уровне стратегических вооружений с ними в определенной мере сопоставима лишь Россия. Но перед ней Соединенные Штаты имеют преимущество, как минимум, по следующим показателям: эффективность управления военным комплексом, его защищенность, способность к совершенствованию.

В области экономики на фоне относительного «падка» американской мощи сохраняется абсолютное превосходство США над конкурентами. Президентство Б. Клинтона было периодом беспрецедентного роста ВВП (в среднем 3% в год, что значительно выше, чем в других развитых странах). В настоящее время на долю США приходится всего 4% населения, но 22% мирового дохода. Это обеспечивает американцам один из самых высоких уровней жизни в мире - на 27% выше, чем в Японии, и на 41% выше, чем в Германии.

На протяжении первого срока президентства Б. Клинтона США «добавили» к своему внутреннему валовому продукту долю, примерно равную ВВП всей объединенной Германии, а во второе президентство - объем экономической мощи, равный ВВП Японии;

Оказавшись в уникальном положении единственной сверхдержавы, США ориентируются на усиление роли военного фактора в качестве инструмента обеспечения своего лидерства. По размерам затрат на оборону они превосходят Японию, Китай, Германию, Францию и Россию, вместе взятых. Ставка делается на новейшие информационные технологии, способные обеспечить возможность поражения любой цели в любой точке земного шара. Предполагается благодаря высокоточным вооружениям большой дальности вырваться из ядерного пата, преодолеть сдерживающие механизмы в отношениях с государствами, обладающими ракетно-ядерным оружием. Вместе с тем в дискуссиях по проблемам внешнеполитической стратегии американские ученые - либералы и консерваторы - сходятся во мнении об ограниченности ресурсов страны и необходимости разумного использования ее преимуществ.

Лидерство Соединенных Штатов обеспечивается не только огромной экономической и военной мощью, но и системой союзов, которые

руководству страны удалось сохранить и укрепить, несмотря на окончание «холодной войны» и исчезновение общего врага. Военно-политический альянс НАТО по инициативе США к функции коллективной обороны добавил новые задачи, по существу присвоив себе функцию структуры коллективной безопасности и оттеснив на второй план ОБСЕ.

В новых условиях США считают для себя главным приоритетом концентрацию ресурсов на решении задач социально-экономического характера. Они идут по пути расширения инвестиций в самые передовые наукоемкие отрасли производства, стремятся опередить своих соперников в освоении высших достижений научно-технической революции, усилить конкурентоспособность американских товаров на мировых рынках.

5. Важнейшим фрагментом перемен на рубеже 80-х и 90-х годов стала переориентация стран Центральной и Восточной Европы с военно-политического и экономического союза с СССР (Россией) на сближение и даже военно-политический союз с США и НАТО. По оценке российского исследователя И. Я. Кобринской, даже при резком усилении ресурсной базы Россия практически не имеет шансов переломить эту тенденцию в ближайшие 20-50 лет.

6. Значительный геополитический выигрыш от исхода «холодной войны» получили Германия и Китай, фактически лишившиеся противовеса своим устремлениям в Евразии после распада СССР. Эти государства расширили свои территории в результате объединения Германии и возвращения Китаю высокоразвитого Гонконга.

7. Период сокращения роли силы в международных отношениях, характерного для последних 10-15 лет биполярного существования, завершился с распадом этой (биполярной) системы. С середины 90-х годов страны Запада используют силовой фактор для укрепления своих позиций на европейском пространстве и установления контроля над мировыми сырьевыми ресурсами, чтобы обеспечить эффективное функционирование своей гигантской промышленности. Возрастание роли силы в политике Запада проявилось в недавних военных операциях против Ирака и Югославии.

8. В современных международных отношениях преобладает модель доминирования геополитики над идеологией. Двусторонние межгосударственные отношения вообще свободны от влияния идеологий.

Можно предположить, что на смену сложившейся модели международных отношений с Соединенными Штатами в качестве мирового лидера со временем придет многополярность. Основания для такого прогноза дают следующие обстоятельства.

Во-первых, при всей соблазнительности для США переустроить мир по американскому образцу, это - неразрешимая задача. Поддержание вооруженных сил и их инфраструктуры для применения в глобальных масштабах не под силу даже Соединенным Штатам. Кроме того, как показывают примеры Закавказья, Сомали и Югославии, этносоциальная

природа конфликтов ограничивает возможности применения войск для их урегулирования.

Во-вторых, моноцентрическая модель будет подтасчиваться экономическим соперничеством в треугольнике США - Западная Европа - Япония. Этот факт подталкивает США к тому, чтобы разделить бремя поддержания международного порядка со своими политическими союзниками и экономическими конкурентами.

В-третьих, непредсказуемые последствия для мирового развития, в том числе для лидерства США, таит подъем самой многонаселенной страны мира - Китая. По мнению ряда американских аналитиков, именно эта страна имеет наиболее реальные шансы обрести статус сверхдержавы и стать потенциальным конкурентом США в соперничестве за мировое лидерство. Превращение Китая в ядерного гиганта потребует от Соединенных Штатов значительных расходов для обеспечения благоприятного баланса сил.

В-четвертых, гегемония какой-либо одной страны не имеет перспектив в связи с набирающей силу интернационализацией важнейших сфер жизни народов и государств, вызывающей усиление взаимозависимости. Этот процесс сопровождается диффузией мощи и власти, растущей неопределенностью ее источников.

В-пятых, вместо системных, блоковых интересов, которые во многом были пронизаны идеологиями, на первый план выходят интересы отдельно взятых наций. В условиях усиливающейся космополитизации все более обостряется чувство утраты национальных корней. Это обстоятельство приобретает особую значимость и в связи с тем, что каждой стране предстоит состязаться с другими странами и народами, чтобы занять лучшее место в формирующемся миропорядке. Поэтому нельзя исключить превращения национализма в один из идеологических факторов, определяющих положение вещей в новой geopolитической системе.

Наконец, в-шестых, при всех впечатляющих экономических, научно-технических и социальных достижениях американской нации нельзя недооценивать остроту и масштабность ее внутренних противоречий. Наиболее серьезное из них, способное создать угрозу для государства, - это углубляющийся кризис в межрасовых, межрелигиозных и межкультурных отношениях. В этой связи не лишено оснований предупреждение автора теории «столкновения цивилизаций», уже упоминавшегося американского политолога С.Хантингтона о том, что рост численности в стране расово-культурных групп, не относящихся к западноевропейской цивилизации, способен поставить под сомнение дальнейшее существование США как «либеральной демократии».

Оценивая современную ситуацию в международных отношениях, некоторые известные американские политологи считают, что она уже сейчас представляет собой «гибрид» однополярности и многополярности, поскольку в ней существуют сверхдержава и несколько ведущих держав. По мнению сторонника этой точки зрения, все того же С. Хантингтона, США не могут

без поддержки ведущих мировых держав решать ключевые международные проблемы.

В результате анализа основных тенденций мирового развития и возможностей США американские внешнеполитические эксперты либерально-реалистического направления считают неосуществимым сохранение однополярности в международных отношениях. С их точки зрения, для США было бы предпочтительнее стать частью многополюсного мира, чем стремиться к консервации однополярности. Предлагаемая представителями этого направления концепция международной деятельности США состоит в следующем:

- положение сверхдержавы имеет пределы, поэтому США должны использовать свой уникальный статус не для закрепления нынешней позиции, а для встраивания в систему ведущих мировых держав;
- силовая политика США по урегулированию конфликтов может разрушить мировой порядок, при котором отсутствует прямая угроза глобальной войны; уже произошло нарушение режима нераспространения оружия массового уничтожения, существует угроза разрастания конфликтов в ряде стран;
- США не должны игнорировать международные организации, представлять НАТО, куда входит меньшая часть мирового сообщества, единственной гарантией международной стабильности;
- следует отказаться от иллюзии о естественном желании остального мира видеть своим лидером США ввиду этнической, культурной и религиозной гетерогенности мирового сообщества;
- надо использовать преимущественное положение США для построения кооперационной модели отношений между государствами, чтобы извлечь из нее наибольшую выгоду;
- следует делегировать полномочия по решению региональных проблем региональным структурам безопасности и региональным державам; участие США может быть желательным, но не обязательным

Процесс становления многополярного мира будет, естественно, продолжительным и богатым коллизиями. Долговременным явлением станет конфликт двух тенденций - формирования многополярности и стремления Соединенных Штатов сохранить однополярную структуру международных отношений. В результате взаимодействие между «центрами силы» будет характеризоваться сочетанием партнерства и соперничества. При этом переход к много полярному миру ограничит возможности проведения какой-либо державой гегемонистской политики.

Концепция многополярного мира, являющегося ориентиром для многих государств, вместе с тем не дает ответа на вопрос: каким основным параметрам должен удовлетворять полюс и какие механизмы могут регулировать отношения между полюсами? По мнению К. С. Гаджиева, «的独特性 of ситуации состоит в том, что по всем важнейшим параметрам и характеристикам она не поддается оценке и классификации традиционными критериями, понятиями и категориями».

Анализ перемен в геополитической структуре современного мира позволяет сделать следующие обобщения. Окончательные контуры новой геополитической структуры еще не сложились, но реальностью является однополярность США в качестве единственной сверхдержавы. Набирает силу тенденция перехода к многополярности, в рамках которой несколько главных «центров силы» будут связаны отношениями партнерства и соперничества.

Можно выделить следующие характеристики формирующихся «полюсов силы»:

1. Увеличение их числа за счет государств, ранее принадлежавших к так называемому «третьему миру», прежде всего Китая, Индии, Бразилии. Со времени формирования всемирной системы международных отношений (конец XIX века) не происходило столь фундаментальных изменений в составе основных международных акторов.

2. Намечается тенденция к несовпадению экономического и военного лидерства в мировой системе. Прежде в европейской и мировой системе международных отношений показатели экономической мощи тесно коррелировали с показателями военной мощи. По крайней мере в ближайшие десятилетия для большого числа «новых» центров экономической силы такое переплетение может быть нехарактерным.

3. Происходит качественное изменение инструментария, используемого с целью максимизации потенциала полюсов.

На протяжении многих столетий главными факторами увеличения могущества государств были территориальная экспансия и захват нового населения. Лишь впоследствии происходило усиление экономического потенциала на собственной территории.

Ныне в наращивании национальной мощи возрастает значение эффективного использования структур взаимозависимости государств. Иными словами, от эффективности участия государства в экономической интеграции зависит его способность максимизировать национальную мощь и направить развитие национальной мощи других государств в безопасное для себя русло.

Этот фактор - интеграция государств как одно из основных средств наращивания национальной мощи - принципиально новое явление в развитии международной системы и силовой структуры мира.

4. Практически для всех полюсов будет характерна тенденция к демократизации, ведущая к серьезным изменениям в их поведенческих характеристиках на международной арене. Это выразится в тенденции большей «прозрачности» и предсказуемости действий полюсов.

Во многих теоретических исследованиях и аналитических документах авторитетных исследовательских центров различных стран обсуждаются разные варианты конфигурации системы международных отношений ближайшего и отдаленного будущего. В них обращается внимание на то, что хотя возможности США влиять на ход мировых событий заметно возросли, система международных отношений в обозримом будущем не станет в

чистом виде «однополюсной», а под влиянием ряда разноплановых факторов и условий будет развиваться в многополюсную.

Основные варианты прогнозируемой многополярности: шестиполюсный мир; мир семи противоборствующих культурно-религиозных цивилизаций; мир концентрических окружностей; США и страны «западной цивилизации» против остального мира. Сущность этих вариантов заключается в следующем.

Шестиполюсный мир. По мнению известного американского ученого и дипломата Г.Киссинджера, система международных отношений будет включать в себя шесть основных участников - США, Европу, Китай, Японию, Россию и, вероятно, Индию. Хотя в предполагаемой им схеме «полюсов», или центров влияния, политика по крайней мере трех государств - России, Китая и Индии - во многих отношениях будет независимой от Запада, тем не менее США сумеют обеспечить себе лидирующую роль в международных отношениях будущего.

Мир семи противоборствующих культурно-религиозных цивилизаций. По мнению С.Хантингтона, глобальная политика уже стала многополярной, многоцивилизационной. Существующие семь цивилизаций - западная, православная, исламская, китайская, индийская, японская, латиноамериканская (и, возможно, африканская) отличаются друг от друга религиями и культурными ценностями, оставляющими мало возможностей для компромиссов. В этом он видит источник противоречий в международных отношениях будущего и реальные предпосылки для формирования новых, цивилизационных центров силы и влияния на мировой арене.

Согласно С.Хантингтону, в XXI веке западная цивилизация будет долго сохранять первенство, но перестанет доминировать. Претензии Запада на всеобщность своих ценностей столкнут его, прежде всего, с исламской и китайской цивилизациями.

Мир концентрических окружностей. Авторы этой концепции полагают, что международные отношения в дальнейшем будут строиться вокруг «стержневых демократических государств» во главе с Соединенными Штатами. В качестве партнеров США рассматриваются страны Европейского Союза и Япония.

США и страны «западной цивилизации» против остального мира. Исходя из тезиса Ф.Фукуямы об универсальности западной модели либеральной демократии для всего мира, сторонники данного варианта считают возможным и даже целесообразным навязывать ее другим государствам. При этом не исключается вероятность такого развития международных отношений, при котором либеральные демократии окажутся во враждебном окружении, а противостояние будет протекать на фоне неспособности международных организаций адекватно реагировать на проблемы мирового сообщества.

Все эти прогнозируемые сценарии, безусловно, заслуживают внимания. Их объединяет осознание кризисности грядущего развития, вызываемой

жесткими противоречиями интересов субъектов мировой политики - суверенных государств, транснациональных корпораций, набирающих силу неправительственных организаций, самоопределяющихся этнических групп, отдельных регионов, мафиозных структур и т. д.

Безусловно, проявляется стремление Соединенных Штатов обеспечить свое доминирование и противодействие этому со стороны других государств. Вполне реальным представляется появление у США глобально значимых конкурентов и превращение мира из однополярного в многополюсный. Несомненно, обострится межгосударственное соперничество из-за земных пространств и невосполнимых ресурсов.

Вместе с тем основным элементом международных отношений, на наш взгляд, будут прежде всего межцивилизационные противоречия. Каждая цивилизация располагает огромным человеческим и материальным потенциалом, стремится утвердить себя в качестве влиятельного центра мирового развития, и смягчение международных конфликтов будет возможно лишь в случае готовности лидеров цивилизаций поддерживать диалог.

Рекомендуемая литература

1. Андреев А.Г. Геополитика и мировые войны в XX веке//США-Канада: экономика, политика, культура. 1999. Кэ 11.
2. Баланс сил в мировой политике: теория и практика/Ред. Э. А. Поздняков. -М.: ИМЭМО, 1993.
3. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
4. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
5. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
6. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
7. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
8. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
9. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
10. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. - М.: Алгоритм, 2000.
11. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.

Тема 8. Субъекты мировой политики

В политической практике и публицистике понятия «мировая политика», «международные отношения» и «международный политический процесс» обычно выступают как синонимы. Они обозначают совокупность действий и взаимоотношений субъектов мирового сообщества (акторов) по реализации своих и общих интересов.

В мировой политике действующими субъектами принято считать государства, межгосударственные объединения и международные организации. Рассмотрим специфику каждого из этих субъектов.

Главным актором мировой политики является государство. Оно - основной субъект международного права, а его политика определяет характер международных отношений, оказывает непосредственное влияние на степень свободы и уровень благосостояния граждан, на саму человеческую жизнь. Деятельность и даже существование других субъектов международных отношений в значительной степени зависит от отношения к ним со стороны государств.

Государство - единственный субъект мировой политики, который обладает суверенитетом. Категория «национально-государственный суверенитет» имеет два аспекта - внутренний и внешний. Первый аспект означает свободу выбора каждым народом своего пути экономического развития, политического режима, наличие у государства собственного гражданского и уголовного законодательства. Второй аспект предполагает невмешательство государств во внутренние дела друг друга, их равенство и независимость.

При переходе к постиндустриализму изменяется содержание суверенитета государств. Он трансформируется из абсолютного, способного отторгать общечеловеческие ценности и интересы, в просвещенный, основывающийся на принципах равноправия и самоопределения народов, уважения прав личности как высшей социальной ценности.

Просвещенный суверенитет государств допускает возможность демократического ограничения. Если раньше рекомендации мирового сообщества тому или иному государству расценивались как вмешательство в его внутренние дела, то в условиях современного взаимозависимого мира решение отдельных проблем, в первую очередь военных и экологических, предполагает учет интересов других государств. Например, требования одного государства к другому о недопущении выбросов в атмосферу вредных веществ предприятиями или загрязнения рек промышленными стоками не могут рассматриваться как вмешательство во внутренние дела или покушение на суверенитет.

Фактор национально-государственного суверенитета обуславливает главную особенность международных отношений - отсутствие у них единого ядра власти и управления. Международные отношения строятся на принципе полицентризма и полииерархии. Поэтому в их функционировании большую роль играют стихийные процессы и субъективные моменты.

Являясь формально-юридически равными с точки зрения международного права, государства различаются по своей территории, численности населения, природным ресурсам, экономическому и военному потенциалу, социальной стабильности, политическому авторитету, и др. Эти различия резюмируются в неравенстве государств по национальной мощи, включающей вышеперечисленные факторы и обстоятельства.

В науке утверждается новая трактовка мощи государства, учитывающая реалии постиндустриализма. Представляются справедливыми следующие суждения американского ученого Ф. Фукуямы:

1. Утрачивают значение традиционные компоненты национальной мощи - территория, природные ресурсы и численность населения. Борьба за обладание ими была естественной для предшествующей, индустриальной стадии развития.

2. Основными источниками национальной мощи становятся способность экономики к технологическим нововведениям и качество человеческого материала. С учетом факторов национальной мощи и способности защитить, свой суверенитет различают сверхдержавы, великие державы, средние державы, малые государства и микрогосударства

Сверхдержавы выделяются по следующим признакам:

1) способность к массовым разрушениям планетарного масштаба, обеспечиваемая благодаря обладанию и совершенствованию ядерного оружия;

2) способность оказывать влияние на условия существования всего человечества;

3) невозможность потерпеть поражение от другого государства или коалиции государств.

В отличие от сверхдержав *великие державы* оказывают существенное влияние на мировое развитие, не господствуя при этом в международных отношениях. Располагая ограниченными возможностями, они способны реально воздействовать главным образом на ситуацию в локальных рамках регионов либо в конкретных сферах на уровне регионов.

Средние державы обладают прочным влиянием в своем ближайшем окружении. Это отличает их от *малых государств*, влияние которых является слабым, но которые располагают достаточными средствами для сохранения своей независимости и территориальной целостности. *Микрогосударства* в принципе не способны защитить свой суверенитет собственными силами.

Среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, какие государства считать малыми, а какие - микрогосударствами. Большинство склоняется к тому, что критерием в данном случае может выступать численность населения. Согласно одной точке зрения, микрогосударством является страна, население которой не превышает 1 млн граждан, согласно другой - численность населения государств этой категории составляет не более 2 млн человек. Предлагается и сложный критерий, включающий размеры территории государств, численность их населения и валовой внутренний продукт.

Каждое государство взаимодействует с другими субъектами международного процесса через внешнеполитическую деятельность. В современных государствах в зависимости от форм правления руководство внешней политикой осуществляют глава государства - президент (в президентских и полупрезидентских республиках), монарх (в абсолютных монархиях), премьер-министр (в парламентских республиках и конституционных монархиях). Для проведения внешнеполитического курса в структуре подавляющего большинства государств существуют специализированные органы - министерства иностранных дел, парламентские комитеты по вопросам внешней политики, посольства, представительства и т. д.

Внешняя политика опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический и культурный потенциалы государств. Их сочетание определяет возможности внешнеполитической деятельности государства на тех или иных направлениях, иерархию приоритетов в постановке и реализации тех или иных целей. Существенное воздействие на поведение государств в международном процессе оказывают их территориально-пространственные и природно-климатические особенности.

Внешняя политика государств вторична по отношению к внутренней. По существу, она призвана обеспечить благоприятные внешние условия для реализации целей и задач внутренней политики. Вместе с тем внешняя политика не является простым продолжением политики внутренней, имея собственные цели и оказывая достаточно сильное обратное влияние на нее. Это влияние особенно ощутимо в современных условиях, когда углубляется международное разделение труда, расширяются экономические, политические и культурные связи между государствами и народами, формируется общее информационное пространство.

Глобализация экономических процессов, растущая взаимозависимость народов и государств объективно ведут к размыванию грани, между внутренней и внешней политикой. При принятии политических решений должны учитываться их международные аспекты. В противном случае эти решения либо окажутся невыполнимыми, либо приведут к непредвиденным последствиям. Для решения проблем, традиционно считающихся внутренними, все чаще требуются действия, скоординированные на международном уровне - с наднациональными организациями, партнерами по интеграции, ведущими центрами мировой экономики и финансов.

Все это обуславливает переход от привычной парадигмы, отводящей внешней политике подчиненную роль по отношению к внутренней, к новой парадигме политики, которая исходит из органического единства ее внутренних и внешних аспектов. Не случайно многие американские ученые полагают, что уже в настоящее время не существует различия между внутренней и внешней политикой.

К интеграции внутренней и внешней политики в наибольшей степени приблизились в своих взаимоотношениях страны Европейского Союза. В меньшей степени такая интеграция характерна для взаимоотношений США и

Японии. Определяющим фактором внешней политики государств является: национальный интерес. Содержание этой одной из ключевых категорий политической науки достаточно дискуссионно. Одни ученые считают ее научно не определимой, в известной степени мистической. Другие пытаются определить ее содержание исходя из социологической категории «общественный интерес». Последний определяется в: научной литературе как осознанные потребности субъекта или социальной общности, вытекающие из условий их существования и деятельности. Соответственно, национальный интерес есть осознание и отражение коренных потребностей общества в деятельности государственных лидеров.

Чтобы избежать чисто этнической трактовки термина «национальный интерес», точнее было бы говорить о национально-государственных интересах. Крупнейшие западные политологи, прежде всего. Г. Моргентау, использовали термин «национальный интерес», относя его не к «наци-этносу», а к «наци-государству». К сфере национальных интересов относятся повышение материального и духовного уровня жизни населения, обеспечение безопасности государства, его суверенитета и территориальной целостности.

Специфика национальных интересов России заключалась в том, что они формировались на гетерогенной этнической основе, как синтетическое выражение потребностей и устремлений многочисленных этносов, населявших евразийское пространство. Концепция национальных интересов и безопасности современной России находится в стадии становления. Приоритетное место в системе национальных интересов России занимают: обеспечение безопасности страны и сохранение ее территориальной целостности; создание эффективной экономики и дееспособных государственных институтов; достижение высокого качества жизни людей, соответствующего мировым стандартам; создание благоприятной внешней среды для решения всего комплекса внутренних проблем; воздействие на мировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического мирорядка.

Внешнеполитическая деятельность государств реализуется различными средствами - политическими, экономическими, военными, пропагандистскими.

К политическим средствам внешней политики относится прежде всего дипломатия, которая осуществляется в форме переговоров, визитов, специальных конференций и совещаний, подготовки и заключения двусторонних и многосторонних соглашений, дипломатической переписки, участия в работе международных организаций и др.

Экономическими средствами внешней политики являются режим наибольшего благоприятствования в торговле или, наоборот, эмбарго, предоставление кредитов, займов, инвестирование или отказ от них.

К военным средствам внешней политики относят военную мощь государства, которая может быть использована прямо (войны, интервенции,

блокады) и косвенно (испытания новых видов оружия, учения, маневры, угроза применения силы).

Пропагандистские средства включают в себя весь арсенал средств информационной пропаганды и агитации, используемый для укрепления авторитета государства на международной арене, обеспечения доверия к нему, а в случае необходимости - для формирования антипатии и осуждения по отношению к другим государствам. Нередко пропагандистские средства используются для маскировки подлинных намерений государств.

От внешней политики зависит роль государств в мировом сообществе. Ее соответствие интересам и возможностям государств позволяет эффективно использовать благоприятные и нейтрализовать неблагоприятные тенденции международной среды.

Хотя государства и являются главными субъектами мировой политики, после второй мировой войны обозначилась объективная тенденция роста численности и влияния межгосударственных объединений и международных организаций. В настоящее время насчитывается более тысячи межправительственных организаций и трех тысяч неправительственных организаций, созданных различными общественно-политическими силами.

Межгосударственные объединения - это военно-политические, политico-экономические и прочие союзы, блоки, коалиции. Они создаются на основе общности интересов государств-участников для реализации определенных целей. В таких объединениях могут складываться ситуации, когда преобладают интересы одного из участников, а другие обеспечивают поддержку лидеру в расчете на покровительство с его стороны или содействие в осуществлении их собственных целей.

Существуют различные типологии межгосударственных объединений, позволяющие систематизировать знание о них. Наиболее распространенной является классификация на основе двух критериев: по территориальному принципу и в соответствии со сферой и направленностью деятельности.

Исходя из первого критерия выделяют:

- региональные организации, например Ассоциация Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Европейский Союз (ЕС), Европейская Ассоциация Свободной Торговли (ЕАСТ), Организация Африканского Единства (ОАЕ), Лига Арабских Государств (ЛАГ) и др.;

- межрегиональные организации - Организация Исламская Конференция (ОИК) и др.;

- субрегиональные (Бенилюкс).

В соответствии со вторым критерием различают:

- организации экономического характера, охватывающие сферу финансов и торговли, например Международная Торговая Палата (МТП), Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный Банк Реконструкции и Развития (МБРР), Генеральное Соглашение о Тарифах и Торговле (ГАТТ) и др.;

- организации в отдельных отраслях мирового хозяйства, например Международное Агентство по Атомной Энергии (МАГАТЭ), Организация Стран-Экспортеров Нефти (ОПЕК) и др.;
- организации в области культуры и спорта, например Международный Олимпийский Комитет (МОК), Организация Объединенных Наций по Вопросам Образования, Науки и Культуры (ЮНЕСКО);
- военно-политические организации, например Организация Северо-Атлантического Договора (НАТО), Тихоокеанский Пакт Безопасности (АНЗЮС);
- универсальные организации: Лига Наций и Организация Объединенных Наций.

Следует отметить, что классификация межгосударственных организаций по вышеприведенным критериям (территориальное расположение, сфера и направленность деятельности) носит условный характер, поскольку многие организации отвечают обоим критериям, выполняя, скажем, не только экономические, но и политические функции. Такие, к примеру, организации, как Всемирный Банк Реконструкции и Развития, Генеральное Соглашение о Тарифах и Торговле, Международный Валютный Фонд, содействуя развитию в государствах-членах либеральных рыночных отношений, решают одновременно и политическую задачу - укрепление демократических режимов, распространение прогрессивных форм правления. Важную роль в поддержании стабильности на региональном и глобальном уровнях играет созданная в 1975 г. Организация безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), членами которой являются все европейские государства, США и Канада.

Наиболее крупная межгосударственная организация - ООН, объединяющая более 180 государств. В рамках ООН сложился целый ряд организаций, которые функционируют в международных отношениях, и как ее структуры, и как самостоятельные субъекты. К ним относятся:

- ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения);
- МОТ (Международная Ассоциация Труда);
- ЮНЕСКО (Организация, занимающаяся вопросами культуры и науки);
- МВФ (Международный Валютный Фонд);
- МАГАТЭ (Международное Агентство по Атомной Энергии);
- ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию);
- Международный суд.

Некоторые межгосударственные организации обладают атрибутами политической власти. Это относится прежде всего к ООН. Ее органы могут принимать решения, являющиеся для всех членов мирового сообщества или обязательными (резолюции Совета Безопасности), или рекомендательными (постановления сессий Ассамблеи ООН). Вместе с тем государственный суверенитет ограничивает возможности ООН в применении широкомасштабных экономических санкций по отношению к странам, не выполняющим резолюции Совета Безопасности, в использовании военной силы - по отношению к агрессору и для миротворческих целей.

В последние десятилетия ООН в значительной степени утратила способность творчески реагировать на новые вызовы в международной сфере. Это вызвано прежде всего тем обстоятельством, что она не отражает новую конфигурацию сил, сложившуюся в мире. Поэтому не случайно многие проблемы мировой политики решаются сегодня не в ООН, а в рамках «семерки», «восьмерки», ЕС, НАТО и т. д.

Атрибуты политической власти присущи и Европейскому Союзу (ЕС). Существующий с 1979 г. Европейский парламент наделен законодательной, бюджетной, политической и контролирующей функциями, которые, однако, не превышают прерогатив представительных органов стран-участниц. Комиссия ЕС наряду с другими функциями осуществляет контроль за исполнением договоров между странами-участницами и совместно принятых решений, за деятельность фирм и компаний, действующих в рамках территории ЕС. Совет Министров ЕС является решающей инстанцией для принятия внешнеполитических решений. В целом влияние ЕС выходит далеко за рамки европейского континента.

Для принятия решений по жизненно важным для международных акторов проблемам все шире применяется метод консенсуса. В контексте мировой политики он означает согласие в принципе при возможности, расхождений по отдельным формулировкам или пунктам, по которым голосование не проводится. В регламентирующих документах некоторых организаций ООН метод консенсуса зафиксирован официально (ЮНКТАД, Комитет по Разоружению). Фактор консенсуса заложен в основу процедуры принятия решений Советом Безопасности путем предоставления постоянным его членам права «вето».

Поскольку из-за разногласий между постоянными членами Совета Безопасности этот основной орган ООН нередко оказывается недееспособным, многие политики считают отжившим право «вето», которым наделены США, Китай, Великобритания, Франция и Россия, настаивают на более демократическом принципе принятия решений простым большинством и даже на расширении состава Совета Безопасности за счет других государств. Ряд экспертов предлагают не рассматривать национальные границы как препятствие для использования миротворческих соединений, вводимых СБ с целью защиты прав человека, не абсолютизировать понятия «территориальная целостность» и «суверенитет».

В отличие от межгосударственных организаций международные неправительственные организации - это структуры, которые объединяют негосударственные институты и граждан ряда стран, действуя в специфических областях. К их числу относятся:

- профессиональные организации, например Международная Организация Журналистов (МОЖ), Международная Ассоциация Политических наук (МАПИ). Международная Организация Криминальной Полиции (Интерпол);

- демографические организации, такие, как Международная Демократическая Федерация Женщин (МДФЖ), Всемирная Федерация

Молодежи (ВАМ), Всемирная Федерация Демократической Молодежи (ВФДМ);

- различные организации солидарности и в защиту мира: Всемирный Совет Мира (ВСМ), Пагушское Движение, Организация Солидарности Народов Стран Азии и Африки (ОСЧАА);

- правовые организации, например Международная Амнистия;

- религиозные организации: Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), Христианское Движение в Защиту Мира и Христианская Мирная Конференция, Экуменический Союз Церквей, Всемирный исламский конгресс;

- гуманитарные организации, например Международный Красный Крест (МКК);

- экологические организации (Гринпис и др.);

- спортивные организации, например Международная Федерация Футбола (ФИФА).

Международные неправительственные организации различаются по структуре, направленности, задачам и масштабам деятельности. Хотя принимаемые ими решения, как правило, не имеют для государств обязательной юридической силы, им все чаще удается добиваться выполнения поставленных задач не только в профессиональной, но и в политической области. Активная деятельность международных неправительственных организаций явилась важнейшим фактором прекращения «холодной войны».

Основными средствами воздействия международных организаций на мировую политику являются мобилизация общественного мнения, оказание давления на межгосударственные организации (прежде всего ООН) и непосредственно на конкретные государства. Именно так действуют Гринпис, Международная Амнистия, Международная Федерация по правам человека, Всемирная Организация борьбы против пыток, объединяющая 150 национальных организаций. Именно поэтому организации подобного рода называют «международными группами давления».

Немалое влияние на существование и направленность международных процессов оказывают такие специализированные неправительственные организации, как Транснациональные Корпорации (ТНК). Огромные ресурсы позволяют им существенно воздействовать в своих интересах на политическую сферу как в странах базирования, так и в мире в целом.

К настоящему времени ТНК контролируют до половины мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологию и ноу-хау. Ядро мирохозяйственной системы составляют около 500 ТНК, обладающих практически неограниченной экономической властью.

Функционирование таких политических акторов, как международные неправительственные организации и транснациональные корпорации, свидетельствует о возрастающем плюрализме международных отношений и их демократизации.

Субъекты мирового сообщества в своей совокупности образуют систему международных отношений. Как и всякая социальная система, она представляет собой целостное единство многочисленных подсистем и элементов.

Подсистемы бывают локальными, региональными и глобальными.

Локальные подсистемы - это взаимоотношения каждого государства с определенным количеством других государств. Такие отношения многоплановы - дипломатические, культурные, торговые и пр.

Региональные подсистемы - межгосударственные объединения: ЕС (Европейский Союз), ОАЕ (Организация Африканского Единства), ОАГ (Организация Американских Государств) и др.

Глобальные подсистемы международных отношений связаны с деятельностью Организации Объединенных Наций, международных финансовых структур (например. Всемирный Банк Реконструкции и Развития), транснациональных корпораций и пр.

Подсистемы международных отношений находятся в развитии. Одни исчезают, как это произошло с подсистемой социалистических международных отношений. Другие возникают, как, например, международные отношения Союза Независимых Государств (СНГ). Трети трансформируются, например Европейское Сообщество превратилось в Европейский Союз.

Под элементами системы международных отношений понимаются факторы общественного развития, влияющие на эти отношения. Таковыми являются внешнеполитические акции государств и поступки политических лидеров, различные действия других субъектов мировой политики.

С учетом отсутствия в системе международных отношений центральной власти, консенсуса относительно общих ценностей эту систему в научной литературе характеризуют как слабоорганизованную. Вместе с тем объективные императивы выживания и безопасности человечества стимулируют развитие системы международных отношений в направлении все более тесного взаимодействия ее компонентов. Целостности системы международных отношений способствуют и совершенствование средств связи и транспорта, глобализация информационных систем.

Процесс формирования глобальной системы международных отношений прокладывает себе дорогу не прямолинейно, а преодолевая препятствия, вызываемые национализмом, шовинизмом, патриархальностью, стремлением к автаркии.

Для формирующейся системы международных отношений характерны следующие глобальные политические тенденции.

Во-первых, прогрессирующая проницаемость границ между внутренней и внешней политикой. Возникновение новых проблем, не разрешимых в рамках отдельных государств, вызывает потребность в органическом единстве внутренней и внешней политики. Международная жизнь оказывает непосредственное влияние на внутриполитические процессы.

Интернационализация политики проявляется также в международно-политической активности регионов и других субъектов федеративных государств, устанавливающих связи с приграничными регионами соседних государств, а иногда и с иностранными государствами в целом. Внутригосударственные регионы стали значимым фактором европейского строительства, что привело к появлению такого понятия, как «Европа регионов».

С первой тенденцией связана вторая глобальная тенденция - демократизация как внутриполитических отношений, так и международной жизни. С окончанием «холодной войны» гуманитарные проблемы, вопросы соблюдения прав человека вышли за рамки исключительной компетенции отдельных государств, приобрели международное измерение. Благодаря постиндустриальной революции расширился доступ населения к информации по вопросам принятия решений, качества жизни и т. д. В результате разработка и реализация внешней политики перестают быть уделом исключительно специальных государственных ведомств, а становятся достоянием совокупности разнообразных институтов - как правительственные, так и «независимые», как политического, так и неполитического характера. Внешняя политика все в большей степени отражает доминирующие в обществе настроения.

Третья глобальная политическая тенденция во многом обусловлена второй. Это расширение состава и увеличивающееся многообразие политических акторов. Количественный рост числа государств - членов мирового сообщества сопровождается иерархизацией отношений между ними. Если в идеологическом плане структура межгосударственной системы становится все более однородной по сравнению с периодом «холодной войны», то в плане социально-экономическом и военно-политическом прогрессирует разрыв в уровнях развития государств Севера и Юга. В результате распада СССР и мировой системы социализма увеличилось число государств, по своим объективным показателям тяготеющих к бедному Югу.

Наряду с государствами в мировой политике активно участвуют многочисленные «акторы вне суверенитета» (партии, организации, движения, региональные администрации, транснациональные корпорации и т. д.), действующие на понятие решений и способные оказывать непосредственное влияние на ход событий.

Четвертая тенденция - размывание государственного суверенитета вследствие все большей прозрачности межгосударственных границ, стирания ранее существовавших жестких барьеров между внутренней и внешней политикой, выхода регионов на международный уровень, активизации правительственные и неправительственные организации и институтов. Влияние вышеназванных факторов разрушает Вестфальскую модель мира (1648-1650), согласно которой государство должно было обладать властными полномочиями во внутренней политике и являться фактически единственным субъектом международных отношений.

Эрозия государственно-центристской модели мира, заложенной в середине ХУП века (1648-1650), необходимость считаться, с одной стороны, с международными правительственными и неправительственными организациями и институтами, с другой - с собственными регионами болезненно воспринимаются государством, остающимся главным актором мировой политики-. В меняющихся условиях перед ним открываются два пути: 1) совместно с акторами, ориентированными на сотрудничество с государством, выстраивать новую модель мира; 2) попытаться сохранить властные полномочия в прежнем объеме, ограничивая других акторов. Адаптация государства к новой обстановке протекает сложно и противоречиво, сочетая элементы обоих путей.

Пятая глобальная политическая тенденция проявляется в усиливающемся воздействии на мировое развитие, включая и международные отношения, комплекса глобальных проблем. Эти проблемы можно подразделить на следующие основные группы:

- проблемы преимущественно социально-политического характера: предотвращение ядерной войны; прекращение гонки вооружений; разрешение региональных межгосударственных конфликтов; поддержание мира путем утверждения доверия между народами, создания системы всеобщей безопасности;

- проблемы преимущественно социально-экономического характера: преодоление слаборазвитости и связанных с ней нищеты и культурной отсталости; обеспечение эффективного производства и воспроизводства мирового валового продукта; поиск путей разрешения энергетического, сырьевого и продовольственного кризисов; оптимизация демографической ситуации в развивающихся странах; освоение в мирных целях околоземного пространства и Мирового океана;

- социально-экологические проблемы, обусловленные ухудшением природной среды обитания людей; обеспечение экологической безопасности предполагает разработку ресурсо- и энергосберегающих технологий, создание безотходных производств, рационализацию землепользования, сохранение уникальных природных зон, проведение экологического мониторинга и т. д.;

- проблемы человека: соблюдение социальных, экономических и индивидуальных прав и свобод; ликвидация голода, эпидемических заболеваний; преодоление отчуждения человека от природы, общества, государства и результатов собственной деятельности.

Глобальные проблемы разрешимы лишь благодаря объединению интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов всего человечества, впервые в истории начинающего осознавать свою родовую сущность, приоритетность общечеловеческих интересов и ценностей. Этот процесс оказывает влияние на сферу международных отношений, на разработку и реализацию внешней политики. Он сопровождается переоценкой ценностей, переосмыслением сущности и критериев общественного прогресса. Перспективы человечества во многом зависят от

нахождения акторами мировой политики баланса собственных и общепланетарных интересов.

Проблема мирового (международного) порядка занимает одно из центральных мест в geopolитике. В ней концентрируются представления о содержании и принципах взаимодействия акторов мировой политики.

Анализ проблем мирового порядка предполагает уяснение ряда вопросов: о содержании понятия «мировой порядок», о характерных чертах послевоенного мирового порядка, об особенностях формирующегося качественно нового миропорядка.

В научной литературе представлены различные интерпретации понятия «мировой порядок» (или «международный порядок»). Согласно одной из них, условно расширительной, «мировой порядок» - это принципы, нормы и институты, регулирующие поведение и деятельность международных акторов. Устройство международных отношений определяет форму организации, протекания и воспроизведения политического процесса.

Существует и иной подход к феномену мирового (международного) порядка, ограничивающий его межгосударственными отношениями. По мнению сторонников такого подхода, субъектами мирового порядка выступают только и исключительно государства.

Придерживающийся этой точки зрения отечественный исследователь Н. Косолапов определяет международный порядок как «состояние межгосударственных отношений, в целом устойчивое на протяжении срока (двух-трех и более десятилетий), в течение которого сохраняется неизменным распределение международно-политических ролей ведущих государств и союзов (линии союзов и противостояний, лидеры сотрудничающих и соперничающих групп государств, страны-антагонисты и страны-аутсайдеры данного порядка и т. п.)».

Таким образом, мировой порядок можно определить как такое устройство международных отношений (и прежде всего межгосударственных), которое призвано обеспечить основные потребности субъектов мировой политики в безопасном существовании и реализации своих интересов.

Имеются следующие основные измерения мирового порядка: горизонтальное, вертикальное и функциональное.

Горизонтальное измерение - это прежде всего отношения между основными акторами мировой политики. Поддержание порядка в международной системе обеспечивается благодаря балансу сил, наличию общих интересов и ценностей.

Вертикальное измерение миропорядка представлено отношениями между сильными и слабыми акторами. Гарантом существования жесткой иерархической организации международных отношений выступает прежде всего фактор силы. Именно сила обеспечивала жесткую иерархическую организацию международных отношений в рамках империй.

Основу функционального измерения мирового порядка составляют такие факторы, как дипломатия и стратегия акторов, экономическое

взаимодействие между ними, моральные ценности и политические амбиции лидеров, транснациональные сообщества деловых людей, ассоциации ученых, специалистов и т. д. Каждый из указанных факторов может играть стабилизирующую и дестабилизирующую роль в международных отношениях.

Мировой порядок, сложившийся после второй мировой войны, отличали две следующие особенности.

Во-первых, четкое разделение мира на две соперничающие социально-экономические системы, находившиеся в состоянии перманентной конфронтации, взаимных угроз и гонки вооружений. Раскол мира нашел отражение в постоянном наращивании военной мощи сверхдержав - США и СССР, институционализировался в противостоянии военно-политических блоков - Североатлантического (НАТО) и Организации Варшавского Договора (ОВД) и в политико-экономических союзах. Он прошел по «центру» и по «периферии» международной системы.

Во-вторых, функционирование Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений, отражавшее объективную потребность в регулировании международных отношений и формировании мирового сообщества. Вместе с тем ООН не смогла в полной мере выполнить возлагавшуюся на нее миссию поддержания мира и обеспечения международной стабильности. В результате существовавший миропорядок в своих основных измерениях проявлялся как противоречивый и неустойчивый, вызывавший обеспокоенность общественного мнения.

Применительно к миропорядку периода «холодной войны» основные его измерения состояли в следующем.

Для горизонтального измерения были характерны:

1. Конфронтационная стабильность в отношении между двумя сверхдержавами и стоявшими за ними блоками. Предсказуемость действий обеих сторон обеспечивалась их заботой о своей безопасности. Ситуация тупиковости в отношениях соперников была точно охарактеризована французским социологом Р. Ароном в известной формуле «мир невозможен, война невероятна».

2. Нестабильность на региональном и субрегиональном уровнях, проявлявшаяся в локальных войнах (во Вьетнаме, Афганистане) при участии сверхдержав или в поддержке ими своих союзников в «третьем мире».

3. Кризисы в отношениях между сверхдержавами, причинами которых являлись либо действия одной из них в регионе, рассматривавшемся другой как зона ее жизненных интересов (например, Карибский кризис 1962г.), либо войны в регионах, рассматривавшихся как стратегически важные обеими сверхдержавами (ближневосточный кризис 1973г.). Переговоры между сверхдержавами и возглавлявшимися ими военными блоками с целью преодоления кризисных ситуаций, сохранения стабильности на стратегическом уровне приводили к ограниченным результатам.

Парадокс заключался в том, что кризисы в отношениях сверхдержав в конечном счете приводили к снижению уровня напряженности. Некоторые

ученые даже усматривают в них важный фактор предотвращения полномасштабной войны между СССР и США. При взаимном согласии с разделом мира на «сферах влияния» сверхдержавы тем не менее стремились к получению преимуществ на периферии глобального равновесия. В «третьем мире» решались проблемы приращения социальных систем, увеличения числа сторонников, обеспечения природными ресурсами. Нередко ход и исход этого соперничества больше зависел от соотношения сил в регионах и внутренних факторов, чем от стратегического ядерного равновесия.

В вертикальном измерении система международных отношений времен «холодной войны» структурно может быть представлена как трехуровневая конструкция: верхний - США и СССР; средний - ФРГ, Франция, Англия, Испания, Япония, Канада, Индия, Китай, Бразилия, Аргентина, Мексика; нижний - все остальные страны. Государства среднего и нижнего уровней находились в «силовом поле» двух сверхдержав, а государства нижнего - еще и в «силовом поле» региональных держав среднего уровня.

Несмотря на огромный разрыв в могуществе сверхдержав и всего остального мира их давление на «третий» страны по ряду причин имело пределы. Во-первых, существовала возможность контрдавления на сверхдержавы со стороны более слабого в военном отношении «клиента». Во-вторых, суверенитет и права новых государств, возникших в результате краха колониальных империй, защищались ООН и региональными организациями (ОАЕ, АСЕАН и др.). В-третьих, в мировом сообществе широкое распространение получали ценности либерально-демократического содержания: осуждение насилия, особенно по отношению к слаборазвитым государствам; чувство постимперской вины (например, знаменитый «вьетнамский синдром» в США) и т. п. В-четвертых, возможность поддержки страны, подвергшейся «чрез мерному» давлению одной из сверхдержав, со стороны другой сверхдержавы и ее союзников. В-пятых, претензии ряда государств на региональную гегемонию (например, Израиль - на Ближнем Востоке, ЮАР - в Южной Африке и т. п.).

Для функционального измерения послевоенного миропорядка характерно выдвижение на первый план экономических, финансовых, экологических, культурных, информационных и правовых аспектов взаимодействия международных акторов, и прежде всего государств, усиление взаимозависимости различных частей мира.

Тенденция к становлению единого и взаимозависимого мира тормозилась идеологическим соперничеством, противопоставлением ценностей и идеалов, которое носило характер «психологической войны» между двумя общественно-политическими системами, между СССР и США. Своего апогея «психологическая война» достигла на рубеже сороковых и пятидесятых годов и в первой половине восьмидесятых.

Для формирующейся многополярности оптимален международный порядок, регулируемый принципами приоритета общечеловеческих ценностей, равной безопасности для всех народов и государств, мирного

разрешения спорных вопросов и конфликтов, уважения целостности и суверенитета государств, их невмешательства во внутренние дела друг друга.

Значительный вклад в разработку параметров нового миропорядка и претворение их в практику межгосударственных отношений внесли такие политические деятели, как Вилли Брандт, Индира Ганди, Михаил Горбачев, Гельмут Коль, Франсуа Миттеран, Улоф Пальме, Рональд Рейган, Гельмут Шмидт и др.

По оценке Н. А. Косолапова, концепция нового миропорядка ориентирована на решение следующих злободневных для человечества задач:

- создание экологически и экономически здорового, социально ответственного порядка с равными правами для всех государств, принимающих его принципы и берущих на себя долю ответственности за его поддержание;
- защита международной системы от невежественной внутренней политики отдельных государств;
- нахождение надежных механизмов профилактики международных конфликтов;
- борьба с возможной преступной деятельностью государств на международной арене;
- охрана жизненно важных для человечества ценностей и достояния: земной атмосферы, пресной воды, климата, плодородия почв, генофонда живой природы, накопленных человечеством знаний и т. п.

Меняющийся характер взаимоотношений между субъектами мирового сообщества обуславливает существенную корректировку понятийного аппарата, которым оперируют наука и дипломатия. Понятие «стратегический противник» во многих случаях уступает место понятию «соперник». Понятие «соперник» в основном сохраняет свое значение, но все чаще соседствует с понятием «партнер».

Вместе с тем тенденцию сужения сферы антагонистических противоречий и концентрации усилий мирового сообщества на разрешении противоречий не антагонистических было бы преждевременно считать необратимой. В мире еще достаточно противоречий, которые в определенных условиях могут трансформироваться в непримиримые. В обозримой перспективе сохранится и материальная база глобального конфликта - ракетно-ядерное оружие и средства его доставки.

Перемены в отношениях между субъектами мировой политики все больше выдвигают на первый план не постоянные союзы, направленные против непримиримых противников, а союзы по типу партнерства, «переменной геометрии».

На процессы становления нового миропорядка влияют следующие основные факторы,

Первый фактор - очевидное снижение значимости базовых геополитических характеристик, т. е. географического местоположения, величины территории, ландшафтов, количества населения. При этом

возрастает роль таких факторов силы, как экономический, научно-технический и информационный.

По существу, идет борьба за контроль не над территориями, а над транснациональными финансовыми, информационными и интеллектуальными потоками. Экспансия становится все менее военной и все более экономической и культурной.

Наиболее быстро растет значимость экономических процессов и их глобализация. Прежде всего экономика детерминирует физические и geopolитические реалии существования стран и отдельных народов. Растущая роль экономических процессов приводит к тому, что явно на обочине мирового развития оказываются те страны, которые не могут или не хотят вписаться в фактически уже сложившуюся систему универсальной экономики.

Второй фактор - это информационная революция. За последние десятилетия возникло мировое коммуникационное сообщество, которое связано всеми системами новейшей связи. Близость или удаленность государств теперь определяется не географией, а тем, насколько эти государства вписаны в систему телекоммуникаций. Поэтому недостаточная включенность в глобальное информационное пространство или выпадение из него чреваты непоправимым отставанием и даже полной утратой возможностей оказывать какое-либо информационное воздействие на мировое сообщество.

Третьим фактором, влияющим на формирующийся миропорядок, является научный и научно-технический потенциал государства. По своей значимости он (потенциал) опережает состояние производящего сектора государства или объем природных ресурсов. Прикладная наука уже прямо включена в экономику и в военное дело. Прикладная общественная наука способна обеспечить правильное стратегическое планирование и выработку рационального геополитического поведения. Россия по такому показателю, как расходы на НИОКР, все больше отстает от развитых государств.

Четвертый фактор - военная сила государства. Безусловно, он остается весомым - сфера применения или угроза применения военной силы в целом не сокращается. Новыми тенденциями являются интернационализация военных операций, дальнейшая глобализация средств обнаружения и подавления, развитие межконтинентальных средств переброски войск, высокая вероятность нового этапа гонки вооружений, в том числе ядерной.

Несомненно военное доминирование США, которые могут себе позволить расходовать на оборону во много раз больше средств, чем любая другая страна мира. Имеет место тенденция к локализации военных конфликтов и повышению их интенсивности.

Пятый фактор формирования нового миропорядка носит итеративный характер, включая такие компоненты, как качество населения государства (его культурно-образовательный уровень, физическое состояние), эффективность существующего политического режима, роль религии внутри страны (мобилизующая или, наоборот, раскалывающая).

Вышеназванные факторы в своей совокупности определяют феномен глобализации. Ее суть - в расширении и углублении социальных связей во всемирном масштабе, их распространении на все сферы человеческой деятельности. Она выражается в формировании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем технического воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

В результате глобализации государственно-территориальные границы становятся все более прозрачными, преодолеваются различия между внутренней и внешней политикой. Международное сообщество постепенно превращается в мировое общество. Такие явления внутренней жизни отдельных государств, как нарушения прав человека и национальных меньшинств, нестабильность или напряженность, влияют на состояние международной среды, прежде всего на ее безопасность. Поэтому мировое сообщество вправе реагировать на нарушения общепризнанных норм поведения государств, закрепленных в соответствующих международных актах.

Коллизии, возникшие между НАТО и Россией из-за Косово, частично вызваны несовершенством существующей нормативной базы миротворчества, не учитывающей новые тенденции в системе международных отношений - к глобализации, к стиранию граней; между внутренними и внешними угрозами. Назрела необходимости реформирования ООН, ее Совета Безопасности, созданных для регулирования международных отношений предшествующего исторического периода и недостаточно эффективных для нейтрализации новых угроз.

В процессе формирования нового типа мирового порядка возрастает роль политических решений, принимаемых на наднациональном уровне. При этом особенно значимы решения не столько старых, универсальных организаций (таких, как ООН, ОБСЕ), которые носят все более декоративный характер, сколько принимаемых на уровне ведущих государств и «семерки», ЕС, НАТО, реальных «центров силы». По мнению ведущего внешнеполитического эксперта Республиканской партии США К. Раис, миром будут управлять международные надгосударственные структуры и прежде всего «небольшой директоррат», в который войдут страны «семерки».

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что на рубеже XX и XXI столетий сложилась новая конфигурация геополитических сил. Безусловно, США остались единственной страной, которая способна претендовать на мировое доминирование, но их возможности влиять на положение дел в мире не абсолютны. Существуют и другие «центры силы», конкурирующие с Соединенными Штатами и между собой (Китай, Япония, Западная Европа).

После исчезновения сплачивавшего Запад фактора коммунистической угрозы нарастает многополярность. Между различными «центрами силы» растут различия в оценке возможного спектра вызовов и угроз. На этом основании некоторые ученые считают более справедливым мнение о

многополярности как уже существующей реальности, чем мнение об однополярности мира во главе с США.

Рекомендуемая литература

1. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
2. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
3. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
4. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.
5. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
6. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
7. Косолапов Н. Явление международных отношений: современное состояние объекта исследования (Введение в теорию)/Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 5.
8. Международные отношения: социологические подходы/Под ред. П. А. Цыганкова.-М: Гардарика, 1998.
9. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
10. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.
11. Цыганков П. А. Международные отношения.-М.: Новая школа, 1996

Тема 9. Международные конфликты

Двадцатое столетие как никакой другой период всемирной истории насыщено международными конфликтами. Наиболее масштабными из них, сыгравшими огромную роль в судьбе человечества, были две мировые войны.

На протяжении длительного времени международные конфликты изучались главным образом исторической наукой, вне сравнения с другими видами социальных конфликтов. В 40-50-х годах в работах прежде всего К.Райта и П.Сорокина оформился иной подход к международным конфликтам - как к разновидности социальных конфликтов.

Представители так называемой «общей теории конфликтов» (К.Боулдинг, Р.Снайдер и др.) не придают существенного значения специфике международного конфликта как одной из форм взаимодействия

между государствами. К этой категории они нередко относят многие события внутренней жизни в отдельных странах, влияющие на международную обстановку: гражданские волнения и войны, государственные перевороты и военные мятежи, восстания, партизанские действия и пр.

Причинами международных конфликтов ученые называют конкуренцию государств, несовместимость целей и действий участников, неравномерное распределение в мире природных ресурсов, негативное восприятие сторонами друг друга, личную несовместимость руководителей государств. Для характеристики международных конфликтов используется различная терминология: враждебность, борьба, вооруженное противостояние и пр.

Ряд исследователей пытаются выработать понятие международного конфликта, которое могло бы служить средством изучения этого явления. Одно из признанных в западной конфликтно гни определений международного конфликта дано К.Райтом в середине шестидесятых годов: «Конфликт есть определенное отношение между государствами, которое может существовать на всех уровнях, в самых различных степенях. В широком смысле конфликт может быть подразделен на четыре стадии: 1) осознание несовместимости; 2) возрастающая напряженность; 3) давление без применения военной силы для разрешения несовместимости; 4) военная интервенция или война для навязывания решения. Конфликт в узком смысле относится к ситуациям, в которых стороны предпринимают действия друг против друга, т. е. к двум последним стадиям конфликта в широком смысле».

Достоинством этого определения является рассмотрение международного конфликта как процесса, который проходит определенные стадии развития. Вместе с тем неправомерно выделение в нем войн в качестве обязательной стадии, поскольку конфликты вовсе не всегда связаны с применением вооруженного насилия.

С учетом последнего обстоятельства представляется более плодотворным определение Н. И. Дорониной международного конфликта как одной из форм проявления противоречий во взаимоотношениях государств на стадии значительного обострения этих противоречий, когда назрела необходимость их разрешения и когда стороны, осознавая эту необходимость, предпринимают взаимные открытые действия, направленные друг против друга, обращаясь к использованию всех доступных и могущих быть примененными в данной международной обстановке средств.

Западные исследователи различают положительные и отрицательные функции международных конфликтов. К числу первых они относят: предотвращение стагнации в международных отношениях, стимулирование созидательных начал в поисках выходов из сложных ситуаций; определение степени рассогласованности интересов и целей государств, выявление потенциала участников; предотвращение более крупных конфликтов и содействие разрядке напряженности путем институционализации конфликтов малой интенсивности. Деструктивные функции международных конфликтов, по их мнению, состоят в том, что они вызывают беспорядок, нестабильность и насилие, усиливают стрессовое состояние психики у

населения в странах-участницах, порождают возможность неэффективных политических решений.

В научной литературе предлагаются разные основания для классификации конфликтов. В зависимости от количества участников различают конфликты двусторонние и многосторонние, от географического распространения - локальные, региональные и глобальные, от времени протекания - краткосрочные и длительные, от характера используемых средств - вооруженные и невооруженные, от причин - территориальные, экономические, этнические, религиозные и пр.

Исходя из возможности урегулирования международных конфликтов, их классифицируют на конфликты с противоположными интересами, в которых выигрыш одной стороны сопровождается проигрышем другой (конфликты с «нулевой суммой»), и конфликты, в которых существует возможность компромиссов (конфликты с «ненулевой суммой»).

Значительное место в трудах ученых-международников занимает проблема предотвращения, ограничения и урегулирования конфликтов. Констатируется уникальность каждого конфликта с точки зрения его причин и эволюции, отсутствие универсальных способов их урегулирования. При этом отмечается, что даже примеры успешного урегулирования конфликтов в лучшем случае имеют ограниченную ценность для применения в других ситуациях. В качестве наиболее эффективных способов урегулирования конфликтов рассматриваются переговорные процессы, посреднические процедуры, арбитраж, сокращение или прекращение поставок оружия сторонам конфликта, организация свободных выборов.

Такое разнообразие подходов к международным конфликтам вызывается сложностью и многогранностью этого феномена и как следствие - возможностью акцентов на тех или иных его аспектах, различной интерпретации детерминант, хода и исхода.

В истории человечества международные конфликты, включая войны, вызывались экономическими, демографическими, геополитическими и идеологическими факторами. После Октябрьской революции на возникновение основных международных конфликтов значительное влияние оказало соперничество идеологий - либеральной, коммунистической и фашистской. Это соперничество явилось одной из существенных причин второй мировой войны и последовавшей за ней «холодной войны», ряда региональных конфликтов.

Общность идеологий, однако, не предотвратила столкновений СССР и КНР, КНР и Вьетнама, Великобритании и Аргентины. Конфликты между социалистическими странами были вызваны державными амбициями, территориальными спорами, претензиями на идейную монополию. Камнем преткновения между Великобританией и Аргентиной стали Фолклендские острова, население которых стремилось отделиться от метрополии и в своих сепаратистских устремлениях получило поддержку Аргентины.

Внешне нынешняя конфликтность проистекает из прекращения конфронтации двух военно-политических блоков, каждый из которых был

организован и иерархизирован сверхдержавами. Ослабление блоковой дисциплины, а затем и крах биполярности способствовали увеличению числа «горячих» точек на планете. Свою лепту в нынешнюю конфликтность вносит и этническое самоутверждение, более жесткое, чем прежде, самоопределение на основе категорий «мы» и «они».

Конфликты нередко порождаются особенностями модернизационных процессов. К этой категории могут быть отнесены конфликты между зарождающимися центрами модернизации по вопросу о лидерстве (ирано-иракский конфликт, вторжение Ирака в Кувейт), конфликты между развитыми постиндустриальными странами и новыми центрами модернизации «Юга», отвергающими перспективу быть их периферией (например, конфликт между США и Ираном).

Вместе с тем, как утверждает американский ученый С.Хантингтон, корни нынешней конфликтной в международных отношениях следует искать прежде всего в другой плоскости - в соперничестве семи-восьми цивилизаций: западной, славяно-православной, конфуцианской, исламской, индуистской, японской, латиноамериканской и, возможно, африканской, отличающихся своей историей, традициями и культурно-религиозными признаками. Позицию С.Хантингтона во многом разделяют отечественные ученые-международники С.М.Самуилов и А.И.Уткин.

В последние десятилетия с проблемами культурологических вызовов сталкиваются и развитые постиндустриальные государства. Массовые миграции из развивающихся государств, лишь ограниченно сдерживавшиеся эмиграционной политикой, создали угрозу стабильности Западной Европы, обострили и без того напряженные этнорасовые отношения в США.

Опыт последних десятилетий показывает, что если удельный вес мигрантов ниже 5-7% численности населения страны, то во втором-третьем поколении они в основном ассимилируются доминантной культурой. Если же доля мигрантов превышает «критическую массу», то культурно-этнические меньшинства борются за признание самобытности своих интересов, чем нередко дестабилизируют ситуацию.

Внутри же каждой цивилизации нации не склонны к воинствующему самоутверждению и, более того, стремятся к сближению на общей цивилизационной основе, вплоть до образования межгосударственных союзов. Напротив, наиболее бурные конфликты современного мира вспыхивают на рубежах цивилизаций.

Внутрицивилизационная интеграция отчетливо проявилась в преобразовании Европейского Сообщества в Европейский Союз, в создании Североамериканской зоны свободной торговли, в резком ужесточении ЕС въездных квот для выходцев из Азии, Африки, Латинской Америки и Восточной Европы. Мотивировка введения новых въездных правил в законодательстве стран ЕС достаточно категорична - культурная несовместимость. Интеграционные процессы аналогичного характера нашли выражение и в образовании российско-белорусского союза.

Сплочение на цивилизационной основе может получить дополнительные импульсы благодаря возможному использованию политиками- популистами привлекательных лозунгов в целях обеспечения себе поддержки, в качестве средства давления на правительства. Так, в России идея интеграции славянских республик бывшего СССР является объектом спекуляций со стороны политиков национал-патриотической ориентации, которые длительное время используют ее для упрочнения собственных позиций.

Современные конфликты на межцивилизационной основе имеют ряд особенностей.

Первая из них заключается в наличии огромной базы поддержки как у инициатора конфликта, так и у его жертвы со стороны стоящих за ними гигантских цивилизационных зон. В споре вокруг Фолклендских островов в 1982 году на стороне Аргентины стоял весь латиноамериканский мир, а на стороне Великобритании - Запад. Масштабы цивилизационной поддержки Афганистана ощущал на себе «ограниченный контингент» Советской Армии, встретивший противодействие, по существу, всего исламского мира. Практическую безграницность ресурсов цивилизации ощущают Пакистан и Индия - в споре из-за Пенджаба и Кашмира, Китай и дискриминируемые его властями мусульманские меньшинства Тибета, Израиль и арабский мир - на Ближнем Востоке, Россия и Япония - в споре по поводу Южно-Курильских островов, христиане и мусульмане - в бывшей Югославии. В 1991 г. военная операция «Буря в пустыне» проводилась прежде всего силами западной коалиции государств, а на стороне Ирака были некоторые арабские государства. Поддержка исламом чеченского сепаратизма стимулирует этнополитический конфликт на Северном Кавказе. В ходе военных акций США на Балканах весной 1999 г. симпатии к сербам проявили не только славянские народы, но и неславянские, принадлежащие к восточно-христианскому миру (греки, румыны, армяне, грузины), практически все народы и государства, которые выступают сегодня, прежде всего в культурном отношении, как наследники Византии.

Синдром родственных стран проявился и в конфликтах на постсоветском пространстве. Военные победы Армении над Азербайджаном в 1992-1993 годах побудили Турцию поддерживать Азербайджан, родственный ей в религиозном, этническом и языковом отношении.

Вторая особенность конфликтов новой эпохи заключается в их особой ожесточенности ввиду противостояния не просто вооруженных сил двух стран, но формировавшихся веками различных систем ценностей и образов жизни. Это противостояние с трудом поддается урегулированию. Так, в конфликте Армении и Азербайджана просматривается не столько столкновение по поводу увеличения или уменьшения национальной территории, сколько фронтальное противостояние двух систем ценностей, двух религий, двух систем отсчета практически по всем существенным вопросам бытия.

Третья особенность современных конфликтов - практическая невозможность четкого определения агрессора и его жертвы. Когда происходят такие цивилизационные катализмы, как распад Югославии, где оказываются затронутыми ткани трех цивилизаций - славяноправославной, западной и исламской, характер суждений о причинах кризиса и о его виновниках зависит не только от здравого смысла аналитика, но и от его принадлежности к той или иной системе цивилизационных ценностей.

Четвертая особенность конфликтов девяностых годов и обозримого будущего заключается в фактической невозможности победы в них. Цивилизационная принадлежность участников столкновений гарантирует им симпатию и поддержку глобального масштаба. Это обстоятельство стимулирует решительность, а порой и жертвенность участников борьбы.

Пятая особенность международных конфликтов наступившей эпохи - уменьшение влияния Запада на их ход и исход при достигнутом США статусе единственной сверхдержавы. Ирония истории заключается в том, что все основные элементы могущества Запада, включая новейшие средства ведения военных действий, оказываются ограниченно эффективными в условиях межцивилизационного противостояния.

Военные операции США против Ирака - «Буря в пустыне» в 1991 г. и «Лиса в пустыне» в 1998 г. - так и не завершились сменой диктаторского режима Саддама Хусейна. В этой же связи поучителен и сомалийский опыт (1993 г.). Несмотря на техническое превосходство группировка войск США оказалась неспособна выполнить миротворческую миссию и была вынуждена покинуть страну, опасаясь больших потерь в столкновении с носителями иных цивилизационных представлений. Наконец, в результате военных действий на Балканах весной 1999 года США не только не смогли добиться главной цели - устранения правящего режима С. Милошевича, но и объективно способствовали его временному укреплению.

Шестая особенность современных международных конфликтов состоит в том, что цивилизационный фактор может сочетаться с национально - территориальным - геополитическим по своему характеру.

Так, участники сербско-мусульмано-хорватского конфликта в Югославии часто меняли союзников в зависимости от изменения ситуации: хорваты-католики вступали в союз с мусульманами против православных сербов, сербы становились союзниками мусульман против хорватов. Позиция стран Запада по отношению к участникам конфликтов также не определялась всецело соображениями цивилизационной близости. Германия поддерживала хорватов, Великобритания и Франция симпатизировали сербам, а США - боснийцам-мусульманам.

Сочетание цивилизационного и геополитического факторов конфликта имеет место и в Косово, где его участники - православные сербы и мусульмане албанцы претендуют на одну и ту же территорию. Противостояние между ними сопровождается прямым или косвенным вовлечением в конфликт ряда государств, в результате чего в значительной степени стирается грань между внутренним и международным конфликтами.

Хотя конфликты обозримого будущего вероятны прежде всего как межцивилизационные, не следует исключать возможности их возникновения между субъектами одной цивилизации. Пример тому - ирано-иракская война 1979-1980 годов, в возникновении которой существенную роль сыграло соперничество шиитской и суннитской ветвей ислама.

Однако конфликты внутри одной цивилизации, как правило, менее интенсивны и не имеют столь выраженной тенденции к эскалации. Принадлежность к одной цивилизации уменьшает вероятность насильственных форм конфликтного поведения. Так, ввиду принадлежности России и Украины к одной цивилизации - славяно-православной весьма невелика вероятность вспышек насилия в противостоянии между ними из-за Крыма или экономических проблем.

Вышеизложенное позволяет прогнозировать предстоящее неизбежное ослабление роли главной межгосударственной организации – ООН. С момента своего создания в 1945 году она преимущественно отражала интересы западной цивилизации. Теперь, когда интересы одних цивилизационных группировок не могут удовлетворяться за счет ущемления других, ООН может сохранить свое значение главным образом как организатор гуманитарной помощи, форум межцивилизационного диалога. В качестве же «гасителя» конфликтов ее возможности будут сокращаться.

Вне зависимости от политической ориентации многие политики и эксперты считают, что Балканская война (23 марта - 9 июня 1999 г.) может рассматриваться как предшественница международных конфликтов XXI века как в политическом, так и в военно-техническом отношении. Эта война, а также предшествовавшие ей операции «Буря в пустыне» (1991 г.) и «Лиса в пустыне» (1998 г.) показали, что ряд держав, обладающих оружием нового поколения, будут стремиться к реализации политических целей в духе «доктрины Дуэ» - с опорой на воздушную мощь и стратегическое превосходство, без использования наземных сил, минимизируя таким способом собственные потери.

Таким образом, окончание «холодной войны» явилось завершением одной взрывоопасной полосы в истории человечества и началом новых испытаний. Крушение двухполюсного мира вызвало не магнетическое стремление народов к единому центру — постиндустриальному Западу, не повальное стремление воспринять ценности, во многом обеспечившие его нынешнее лидерство, а тягу к собственной идентификации на цивилизационной основе.

Уже сейчас очевидно, что межцивилизационные конфликты становятся главными, затрагивающими органические основы бытия человечества. Они особенно обостряются вдоль северной границы распространения ислама, где в них оказались вовлечеными мусульмане и христиане в Боснии, сербы и албанцы в Югославии, болгары и турки в Болгарии, осетины и ингуши, армяне и азербайджанцы и т. д.

Потребуются немалые усилия для предотвращения эскалации региональных межцивилизационных конфликтов в глобальные

межцивилизационные. В долгосрочном плане цивилизациям необходимо стремиться к более глубокому пониманию философских и религиозных основ друг друга, мироощущения людей, живущих в их пределах. Возможность существования цивилизаций будет зависеть от выявления и учета существующих между ними элементов общности.

Увеличение числа «горячих» точек на планете в период перехода к многополюсности ставит перед мировым сообществом проблему изыскания эффективных средств предотвращения и мирного урегулирования международных конфликтов. В послевоенный период выработано немало плодотворных подходов к ее решению.

Прежде всего, конфликты должны выявляться и разрешаться на возможно более ранних стадиях. Крайне важно начать урегулирование до того, как стороны окажутся втянутыми в вооруженную борьбу.

После начала вооруженных действий ход событий, как показывает практика, развивается по двум основным сценариям.

Первый сценарий предполагает относительно быструю победу одного из участников и поражение другого. Именно на победу обычно рассчитывает каждая из сторон, вступая в вооруженную борьбу. Будучи неудовлетворенной исходом, победенная сторона, собравшись с силами, может снова развязать конфликт и тогда начнется новый виток конфликтных отношений.

Второй сценарий реализуется, когда силы сторон приблизительно равны. В этом случае конфликт приобретает характер длительного вооруженного противостояния. Он то затухает, то разгорается вновь с переменным успехом для каждого из участников. При этом конфликт может расширяться, вовлекая в свою орбиту новых участников, среди которых нередко оказываются и те, кто пытался его урегулировать в качестве посредников. Зачастую расширяется и предмет спора. Например, начавшись с территориальных разногласий, конфликт распространяется и на другие сферы взаимоотношений.

Как правило, для урегулирования такого длительного конфликта оказывается необходимым созревание условий, в которых стороны должны прийти к выводу о бесперспективности продолжения вооруженной борьбы. Чаще всего это происходит вследствие истощения ресурсов или риска полного проигрыша, нередко обоюдного (наиболее яркий пример такого исхода- опасность взаимного уничтожения участников конфликта). Иными словами, должна сложиться некая патовая ситуация, осознаваемая ее участниками именно как пат.

Принципиальная возможность урегулирования конфликтов обеспечивается тем, что противоборствующие стороны почти всегда имеют определенные совпадающие интересы. Кроме того, существуют еще и нейтральные интересы, которые могут различным образом увязываться и также приобретать значимость для сторон, стимулируя поиски путей разрешения конфликтов. На эти обстоятельства еще в шестидесятые годы обратил внимание один из основателей конфликтологии Т. Шеллинг,

заметив, что «чистый конфликт», когда интересы сторон полностью противоположны (так называемый конфликт с «нулевой суммой»), представляет собой особый случай. Он, по мнению Т. Шеллинга, может возникнуть в войне, направленной на взаимное уничтожение.

Практически большинство конфликтов не являются конфликтами с «нулевой суммой». Это открывает перспективу нахождения баланса интересов. Уже само по себе осознание противоборствующими сторонами того факта, что конфликт не является ситуацией с «нулевой суммой», где возможны только выигрыш одного участника и проигрыш другого, - важнейшее условие мирного урегулирования конфликтов. Оно открывает перспективу перехода от конфронтации к совместному поиску решения.

С учетом вышеизложенного рассмотрим некоторые возможные подходы к проблеме мирного урегулирования конфликтов.

Одним из них является принцип разведения интересов сторон. Он может быть проиллюстрирован примером разрешения конфликта между Египтом и Израилем из-за оккупированной в ходе шестидневной войны территории на Синайском полуострове.

Во время переговоров в 1978 году по мирному урегулированию проблемы интересы сторон, казалось, были несовместимы. Израиль настаивал на сохранении за ним части Синая, а Египет требовал полного возвращения захваченной территории. Никакие компромиссные решения не устраивали обе стороны. Казалось, что поиск урегулирования зашел в тупик.

Однако анализ интересов сторон показал, что Израиль был заинтересован в контроле над Синаем для обеспечения своей безопасности, которая ему представлялась надежной при наличии буфера между вооруженными силами обоих государств. Египет же не мог смириться с отторжением территории, принадлежавшей ему с древности. Разрешение конфликта оказалось возможным благодаря возврату Синая под полный суверенитет Египта и его демилитаризации, гарантировавшей безопасность Израиля.

Принцип разведения интересов сторон эффективен далеко не всегда. Часто стороны заинтересованы в одном и том же - в одной территории, в одних источниках сырья и т. п. Однако и в этом случае не исключено мирное разрешение конфликтов. Компромисс достижим на основе различия значимости объектов соперничества для участников конфликта и благодаря их взаимным уступкам.

Принцип взаимных уступок может быть реализован путем обращения сторон к независимым экспертам для выработки соответствующих предложений. В качестве таких экспертов могут привлекаться общественные деятели, ученые, международные организации. Разработка нескольких вариантов решений позволяет выбрать оптимальный или интегрировать различные идеи.

В определенных ситуациях противоречия между участниками конфликта могут оказаться трудноразрешимыми или вовсе неразрешимыми. Так, драматизм ситуации в отношениях между Израилем и палестинцами

состоит в том, что оба народа претендуют на одну и ту же территорию, одну и ту же столицу, одни и те же места, где находятся святыни каждого из них. В конфликте просматривается тенденция перерастания из территориального в израильско-исламистский, а в худшей перспективе - в западно-исламистский.

Во многих конфликтах обмен уступками крайне затруднен вследствие значимости объектов спора для интересов сторон и их нежелания идти на уступки. Но и в этом случае возможно снижение остроты конфликта путем временного отказа от обсуждения наиболее сложных вопросов и достижения договоренностей по остальным. В результате применения принципа «вынесения за скобки» во многих случаях достижимо частичное соглашение, позитивно влияющее на взаимоотношения сторон.

Примером целесообразного применения данного принципа явилось решение в конце восьмидесятых годов намибийской проблемы. «Вынесение за скобки» вопросов внутреннего устройства страны способствовало достижению независимости Намибии от ЮАР. Выбор формы внутреннего устройства был осуществлен волеизъявлением народа (под контролем ООН).

Для разрешения конфликтов с «ненулевой суммой» его участникам могут быть полезны принципы поведения, сформулированные американским исследователем Р.Аксельродом в середине 80-х годов применительно к отношениям между США и СССР:

- следует ориентироваться не на то, сколько в итоге получит противоположная сторона, а насколько будут удовлетворены ваши интересы;
- не надо быть первым, кто выбирает конкурентное поведение. Это рискованно, так как может привести к ответным действиям и конфронтации в дальнейшем;
- целесообразно отвечать тем же самым ходом, что и партнер: на кооперативное поведение - кооперативным, на конкурентное - конкурентным, причем сразу;
- если в ситуациях с «нулевой суммой» важно сохранить в тайне свои замыслы, то в ситуациях с «ненулевой суммой», напротив, лучше показать, что вы будете отвечать тем же, что и партнер. Поиску конкретных вариантов разрешения конфликта, как правило, должно предшествовать снижение уровня напряженности. Этой цели может служить принцип деэскалации, который состоит в выдвижении и реализации одной из сторон конфликта мирных инициатив, имеющих целью побудить противостоящую сторону последовать этому примеру. Американский исследователь Ч.Огуд охарактеризовал такие действия в конфликтной ситуации как «постепенные и взаимные инициативы по сокращению напряженности» .

Основная проблема в применении принципа деэскалации - недоверие между участниками конфликта. Инициатор рискует оказаться в ситуации, когда противоположная сторона не ответит взаимностью. Чтобы этого не произошло необходимы различного рода гарантии, в том числе и третьей стороны.

Примером использования принципа деэскалации является разрешение Карибского кризиса 1962 года, когда советская и американская стороны последовательно делали шаги с целью преодоления взрывоопасной ситуации.

Важным аспектом урегулирования международных конфликтов является разрешение территориальных претензий их участников.

В современной международно-правовой практике субъектами территориальных споров признаются только государства. Борьба наций за самоопределение и образование самостоятельных государств на определенной территории не рассматривается как территориальный спор. Для территориальных конфликтов характерно наличие выкисталлизовавшихся и четко сформулированных разногласий по вопросу о границе и суверенитете над определенной территорией.

На практике большинство решений по территориальным спорам подтверждают статус-кво. Устав ООН предусматривает мирное разрешение таких споров посредством региональных организаций и органов. На европейском континенте роль регионального соглашения, регулирующего поддержание международного мира и безопасности, играет Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. В этом документе провозглашен принцип нерушимости границ государств-участников. Хотя документ не содержит прямого запрещения территориальных притязаний, все подписавшие его государства выражают намерение воздерживаться от них.

Часто территориальный спор является конфликтом с «нулевой суммой», т. е. в результате его разрешения одна из сторон теряет территорию, а другая ее приобретает. Но в трех случаях конфликт не имеет «нулевой суммы»:

1. В ходе конфликта население оспариваемой территории, руководствуясь принципом самоопределения наций, создает новый субъект международного права. Иными словами, в споре относительно какой-либо заселенной территории появляется третья сторона.

2. В результате спора достигается соглашение о совместном владении данной территорией. Например, создание общей экономической зоны, общей зоны для рыболовства. Вариантом этого случая является ситуация, когда государство-суверен не лишается данной территории, но предоставляет государству-претенденту различные льготы относительно деятельности на данной территории. Такой путь решения территориального спора, видимо, может быть применен для урегулирования проблемы Курил.

3. Исчезает сам предмет спора. Например, в шестидесятые годы объектом спора между СССР и Китаем был остров Даманский. Впоследствии он перестал существовать, соединившись с берегом. Тем самым отпала и территориальная претензия.

Рассмотренные подходы к урегулированию конфликтов предназначены главным образом для рационализации процесса выработки решения на официальном уровне. Однако в поисках решений должны учитываться эмоциональные моменты, массовые настроения, отношение к конфликту как широких слоев населения, так и политических лидеров.

В этом плане важнейшим фактором урегулирования конфликтов могут быть неофициальные контакты между противоборствующими сторонами. Они способствуют преодолению стереотипа врага и установлению доверия, являются важнейшим источником информации о позициях сторон, каналом обмена мнениями и проработки вариантов решений. Участники таких контактов могут позволить себе большую свободу суждений, чем официальные лидеры противоборствующих сторон. Это повышает вероятность нахождения нестандартных решений, устраивающих обе стороны.

Неофициальные контакты имеют двойную направленность воздействия - на население (прежде всего через СМИ) и на лидеров противоборствующих сторон. Возможности, открываемые неофициальными контактами участников конфликта, превращают их во второе направление дипломатии.

Принципы, методы и способы мирного урегулирования международных конфликтов зависят от их характера, условий протекания, социокультурных факторов. Конфликты могут иметь несколько вариантов решения, но оптимальным является тот, который наиболее полно отвечает интересам противоборствующих сторон. Посредничество в поисках мирного урегулирования требует высокого уровня профессионализма, осторожности и такта.

Существенную роль в снижении уровня конфликтогенности современных международных отношений могут сыграть миротворческие устремления мирового сообщества. Задача миротворчества - помочь конфликтующим сторонам разобраться в том, что их разъединяет, насколько объект спора заслуживает конфронтации и нет ли способов решить его мирными средствами - переговорами, услугами посредников, апелляцией к общественности и, наконец, обращением в суд. Миротворческие усилия должны быть направлены на создание инфраструктуры урегулирования конфликтов (место встреч, транспорт, связь, техническое обеспечение). Подлинное миротворчество предполагает также оказание конфликтующим сторонам помощи кадрами, финансовыми средствами, поставками продовольствия, медикаментов, обучением персонала, содействием в проведении выборов, референдумов, обеспечением контроля за соблюдением соглашений.

Все эти миротворческие процедуры были апробированы в операциях ООН на Кипре, в Конго (Заир), на Ближнем Востоке. Основная причина тщательной отработки средств и методов урегулирования конфликтов в 60-70-х годах состояла в том, что в обстановке «холодной войны» требовалась особая взвешенность в подходе к любому конфликту, поскольку он мог вызвать рост напряженности или стать детонатором широкомасштабного столкновения. Осознание этой опасности побуждало страны и организации, заинтересованные в контроле над конфликтами, рассматривать операции по поддержанию мира прежде всего как политico-юридическую, а уже потом - как военно-полицейскую задачу.

С окончанием «холодной войны» опасения по поводу возможных неблагоприятных последствий военных акций в локальных конфликтах значительно уменьшились. Вместе с тем возросло и стремление единственной оставшейся сверхдержавы - Соединенных Штатов к использованию силовых методов внешней политики.

Одним из средств обеспечения глобального лидерства США стало полицейское миротворчество. Оно игнорирует генезис, характер и структуру конфликтов, привносит в них «черно-белое» противопоставление сил добра и зла и в целом обостряет антагонизмы.

Определенную роль в утверждении такого миротворчества сыграл кризис 1990-1991 гг. в Персидском заливе, вызванный агрессией Ирака против Кувейта и последовавшим за ней выдворением иракских войск с кувейтской территории. Безусловный политический и военный успех этой акции, предпринятой по решению Совета Безопасности ООН, способствовал утверждению в сознании политиков ряда стран Запада веры в то, что применение силы - всегда самый прямой и простой путь к миру.

Результатом действий антииракской коалиции в странах Запада появилась опасная тенденция во всех конфликтных ситуациях видеть простейшую схему: «плохие» люди, страны, организации, группировки и т. д. нападают на «хороших», и для установления порядка «плохих» надо наказывать путем принуждения к миру.

В соответствии с этой схемой американские войска по мандату ООН воевали против «плохого» генерала Айдита в Сомали, «плохих» сербов в Югославии, которые обижали «хороших» хорватов и мусульман.

Подобная схема просматривалась и в бомбардировках НАТО территории Югославии под предлогом защиты албанцев от этнических чисток со стороны режима С. Милошевича. Действительный же смысл предпринятой силовой акции против сербов - превратить Балканский полуостров в сферу влияния НАТО, и прежде всего США, продемонстрировать мировому сообществу возможность наказывать любую страну по собственному усмотрению.

Миротворчество в том виде, в котором оно утвердилось в девяностые годы, имело следующие последствия.

Во-первых, оно стало средством распространения влияния США и НАТО на обширные регионы, ранее не являвшиеся зоной их ответственности, способом установления контроля над зонами конфликтов.

Во-вторых, элемент принуждения, доминирующий в содержании миротворчества, нередко выливается в применение силы против гражданского населения, в агрессию против суверенных государств и оккупацию их территории. Это превращает в фикцию систему международного права, основой которого является уважение суверенитета государства и воли его народа.

В-третьих, за миротворческие акции, проводимые от имени ООН, несут ответственность и те ее члены, которые лишены возможности реально влиять на содержание и характер таких акций, т. е. они объективно оказываются

связанными своего рода круговой порукой с государствами, преследующими корыстные цели.

В-четвертых, эта политика вынуждает Россию и Китай уделять гораздо большее внимание развитию средств ядерного сдерживания. Она может стимулировать пороговые государства для обеспечения своей безопасности создавать ядерное оружие. Наконец, у менее развитых государств возникает мотивация для обретения «оружия бедняков» - химического и бактериологического. Результатом нового витка гонки вооружений может стать скорый и бесславный конец режима нераспространения оружия массового уничтожения.

В-пятых, подобное миротворчество, по сути дела, ведет не к урегулированию конфликтов, а к консервации вызвавших их причин. Следовательно, сохраняется возможность их возобновления после окончания оккупации.

В-шестых, выхолащивается понятие миротворчества. Его позитивные идеи используются в качестве предлога для военного вмешательства, оккупации территорий суверенных государств или постоянного размещения вооруженных сил, как это сделали США в Персидском заливе.

В-седьмых, если ООН не сумеет противостоять этой политике, ее ожидает печальная участь предшественницы - Лиги Наций и других международных организаций, которые вместо налаживания сотрудничества между государствами стали инструментом некоторых из них.

Приведенный далеко не исчерпывающий перечень последствий миротворчества девяностых годов позволяет сделать вывод о его неприемлемости в нынешнем виде как средства урегулирования конфликтов, об однозначно негативном его влиянии на международные отношения. После развязывания войн на Балканах стало очевидным, что человечество вступило в гораздо более опасный мир.

Современное миротворчество представляет собой отход от политики восьмидесятых годов, когда в международных отношениях утвердились понятия «нового мирового порядка» и «нового политического мышления», а локальным и региональным конфликтам уделялось намного больше внимания. Тогда лучше понимали, что для обеспечения международной безопасности в широком смысле недостаточно снять угрозу ядерного столкновения или обычной войны между противостоящими группировками. Наряду с преодолением конфронтации между сверхдержавами первостепенное значение придавалось мерам по укреплению военной, экономической, социальной и экологической безопасности в регионах.

При всей неприемлемости нынешних форм миротворчества существует объективная задача поддержания мира и безопасности, которая включает и контроль над конфликтами, т. е. разработку и применение совокупности международных мер по их ограничению (если они все же возникли), прекращению и урегулированию. Формирующаяся международная система должна защищать себя от разрушающего воздействия локальных и региональных конфликтов. Следовательно, предстоит сформулировать

концепцию и принципы альтернативного ныне действующему подхода к миротворчеству,

Прежде всего первостепенное значение имеет адекватность оценок конфликтов, их генезиса, характера, структуры, движущих сил, динамики, прочих характеристики. Практика показывает нецелесообразность осуществления этой функции правительствами отдельных стран с последующим изложением их оценок в Совете Безопасности для принятия решений. Эти оценки нередко необъективны и отражают интересы правящих элит соответствующих государств. Было бы целесообразно создать специальные органы по сбору документации и анализу конфликтов, которые имели бы исключительные полномочия излагать свои оценки конфликтов и рекомендовать международным организациям необходимые меры по установлению мира. Деятельность подобных органов не предотвратила бы возникновения различных подходов к оценке конфликтов и путей их урегулирования, но существенно сузила бы возможность формулирования произвольных оценок и рекомендаций, продиктованных эгоистическим расчетом.

Предстоит разработать концепцию миротворчества с акцентом не на военно-политической стороне дела, а на формулировании совокупности мер по предотвращению и урегулированию конфликтов. В качестве одной из необходимых мер могут предусматриваться и полицейские акции, но лишь как крайнее, исключительное средство, применяемое тогда, когда все другие, мирные средства не срабатывают, когда в конфликте преобладает элемент радикализма или когда конфликт вступил в стадию войны и требуется принуждение сторон к прекращению огня. Но даже в этих случаях полицейские операции должны быть строго ограничены по целям, срокам и масштабам и не могут использоваться в качестве предлога для военной оккупации (или, как это происходит в Персидском заливе, для постоянного военного вмешательства). Эффективное, адекватное обстоятельствам миротворчество призвано стать одним из существенных факторов формирования новой международной системы.

Рекомендуемая литература

1. Геополитика: учебник и практикум для вузов / под редакцией С.М. Виноградовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 273 с. <https://biblio-online.ru/viewer/geopolitika-433193#page/1>
2. Геополитика: учебник / Российская Академия Государственной Службы при Президенте Российской Федерации; ред. В. А. Михайлов. - М. : РАГС, 20010. - 368 с.
3. Геополитика. Хрестоматия. Сост. Исаев Б.А., Питер, 2007.
4. Дугин А.Г. Геополитика: учебное пособие для вузов – М.: Академический Проект, 2015.— 592 с.

5. Геополитика: теория и история: Учебное пособие / Желтов В. В., Желтов М. В. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 464 с. <http://znanium.com/catalog/product/514392>
6. Исаев Б.И. Геополитика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 384 с.
7. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. – 2-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2003. – 439 с.
8. Сирота Н.М. Основы геополитики: Учебное пособие. - СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2001. – 136 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций?//Полис. 1994. № 1.
10. Фельдман Д. М Конфликты в мировой политике. - М.: Международный университет бизнеса и управления (Братья Карич), 1997.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

I. ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Семинар 1. Введение в геополитику

1. Формирование геополитической мысли
2. Становление геополитики как науки
3. Геополитика в системе политических наук

Семинар 2. Геополитика: предмет, методы и функции

1. Понятие геополитики и её основные источники.
2. Объект и предмет геополитики.
3. Основные законы и категории геополитической науки.
4. Методы и функции геополитики как науки

Семинар 3. Геополитические идеи древнего мира

1. Истоки геополитической науки на Востоке.
2. Геополитические размышления ученых Древней Греции.
3. Взгляды о геополитики мыслителей в Древнем Риме.

Семинар 4. Геополитическая мысль средневековья и эпохи

Возрождения

1. Развитие геополитических идей в период раннего средневековья и периода крестовых походов.
2. Эпоха Великих географических открытий и её влияние на эволюцию геополитических взглядов.
3. Геополитическое значение образования национальных государств в Европе.

Семинар 5. Геополитические взгляды Нового времени

1. Французская школа
2. Англо-американская школа
3. Германская школа
4. Восточная школа

Семинар 6. Основные идеи и принципы классической геополитики

1. Ф.Ратцель и Р.Челлен как основатели геополитической науки.
2. Геополитические теории Х.Макиндера и А.Мэхена.
3. Концепция «поссибилизма» В. Да ла Бланша.
4. Идеи о геополитики Н.Спайкмена и К Хаусхофера

Семинар 7. Современные геополитические теории Запада

1. Исторические условия формирования геополитических идей после II-ой мировой войны.
2. Атлантизм и неоатлантизм.
3. Современный географический детерминизм, техницизм и неолиберализм.
4. Бихевиоризм в современной геополитике.
5. Геополитические идеи «новых правых», представителей «геополитической беллетристики», «прикладная» и «внутренняя» геополитика.

Семинар 8. Русская школа геополитики

1. Истоки русской геополитической мысли.
2. Евразийство и его основные идеи.
3. Неоевразийство в системе геополитического знания.

Семинар 9. Геополитические последствия распада СССР

1. Геополитическая картина мира в конце 80-х годов XIX века.
2. Распад СССР: геополитические противоречия.
3. Формирование новых геополитических зон и борьба за влияние в них.

Семинар 10. Геополитические процессы в Центральной Азии

1. Становление Центральной Азии как актора мировых геополитических процессов
2. Геополитическая трансформация и её условия
3. Перспективы Центрально-азиатской интеграции

Семинар 11. Место США в системе геополитических отношений

1. Становление геополитической доктрины США
2. Геостратегия США для Евразии
3. Американские интересы в Средней Азии, на Кавказе, в Индии, Китае и Японии

Семинар 12. Россия как новый актор мировых геополитических отношений

1. Геополитические последствия распада СССР для России
2. Будущее России: Евразийская держава или колония Запада?
3. Россия — США: партнерство или соперничество?

Семинар 13. Геостратегическая политика Китая

1. Специфические условия развития Китая
2. Внешнеэкономические связи и демографическая политика Китая
3. Интеграция в «Большой Китай»
4. Сущность геополитики Китая: подходы и проблемы

Семинар 14. Роль европейских стран в современном балансе сил мира

1. Основные приоритеты европейской геополитики.
2. Объединенная Европа как новый геополитический актор.
3. Геополитические проблемы формирования единого европейского геополитического пространства.
4. Роль европейских государств в системе современных международных отношений.

Семинар 15. Геополитика и общественное развитие Японии

1. Япония как субъект геополитических отношений
2. История отношений России с Японией. Курильский вопрос.
3. Узбекско-японские отношения

Семинар 16. Геополитика Ирана, Турции и других мусульманских стран

1. Геополитическая стратегия стран исламского мира.
2. Исламский фундаментализм и терроризм как угроза геополитической стабильности.
3. перспективы развития исламской геополитики.

Семинар 17. Традиции и геополитика стран Африки и Латинской Америки

1. Геополитический мир современной Африки.

2. Проблемы цивилизационной идентичности в странах Латинской Америки.
3. Геополитические сценарии развития Африки и латинской Америки в XXI веке.

Семинар 18. Основные принципы внешней политики Республики Узбекистан

1. Становление Узбекистана как нового актора международных отношений
2. Приоритеты внешней политики Республики Узбекистан
3. Взаимоотношения Узбекистана с зарубежными странами мира

Семинар 19. Роль Узбекистана в урегулировании региональных конфликтов

1. Узбекистан и мировое сообщество в борьбе за мир во всем мире
2. Роль Узбекистана в урегулировании региональных конфликтов в Центральной Азии
3. Геополитическая доктрина Республики Узбекистан

Семинар 20. Участие Узбекистана в международных организациях

1. Узбекистан и глобальные международные организации
2. Региональные международные организации и их роль в укреплении демократии в Узбекистане
3. Угрозы и вызовы «цветных революций»

II. КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ для усвоения, повторения и закрепления материалов

1. Исходные понятия геополитического анализа.
2. Географический детерминизм во взглядах древних мыслителей.
3. Развитие идей географического детерминизма в концепциях ученых Средневековья и Нового времени.
4. Становление геополитики как науки на рубеже XIX-XX века.
5. “Политическая география” Ф.Ратцеля.
6. Геополитическая картина мира Х.Маккиннера.
7. Геополитическая концепция К.Хаусхофера.
8. Соотношение сил континентальных и морских держав в работах А.Мэхена и Н.Спайкмена.
9. Геополитическое обоснование «биполярного мира»
10. Основные концепции современных зарубежных геополитиков.
11. Концепция евроцентризма в контексте геополитического развития мира.
12. Цивилизационная и геополитическая идентичность России.
13. Традиции российской геополитики.
14. Евразийство: идея и перспективы ее развития.
15. Геополитическое ориентирование внешней политики СССР.
16. Россия и США в системе новых геополитических отношений.
17. Европа в системе геополитических интересов России.
18. Своеобразие геополитического положения современной России.
19. Современный миропорядок и интересы России.
20. Приоритеты национальной безопасности РФ.
21. Роль АТР в формировании нового миропорядка.
22. Россия как региональный актор в Восточной Азии.
23. СНГ: новая геополитическая динамика.
24. Политические аспекты глобализации.
25. Характеристика геоэкономического атласа мира.
26. Геополитические модели будущего.

III. ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ И САМООБРАЗОВАНИЯ

1. Два направления геополитики: предписывающее и оценочно-концептуальное.
2. Теория развития цивилизаций как «Вызыва-и-Ответа» (Тойнби).
3. Идеи географического детерминизма у Ж. Бодена и Ш.Монтескье.
4. Г.В.Ф. Гегель о географической основе всемирной истории.
5. Г.Т. Бокль о влиянии ландшафта на человеческую историю.
6. С.М. Соловьев о географических факторах русской государственности,
7. Л.И. Мечников о речном, морском и океаническом периодах всемирной истории.
8. Геополитический закон усиления фактора пространства в человеческой истории.
9. Геополитический закон синтеза суши и моря.
10. Геополитический закон фундаментального дуализма.
11. История становления геополитики как науки.
12. Место геополитики в системе других наук.
13. Основные законы геополитики.
14. Концепция «мировой державы» Ф.Ратцеля.
15. Жизненные сферы государства по Р. Челлену.
16. Закон автаркии по Р.Челлену.
17. Влияние морской силы на историю по А. Мэхэну.
18. Карта Х. Макиндера.
19. А.Мэхэн о будущем США.
20. Принцип «анаконды».
21. Теория «локальности развития цивилизации» у Видаль де ла Бланша.
22. Центры мировой мощи по Н. Спайкмену.
23. Теория континентального блока К.Хаусхофера.
24. Концепция региональной геополитики.
25. Роль прибрежных цивилизаций по У. Кирку.
26. Роль дисkontинуальных поясов.
27. Теллурократия и Талассократия.
28. Круги воздушной мощи по А.П. Северски,
29. Д. Дедни о взаимоотношениях между географической средой и политическими процессами.

30. Идеи З. Бжезинского.
31. Мондиализм.
32. Концепция «конца истории» Ф. Фукуямы.
33. Что такое геоэкономика.
34. Принцип континентальной геополитики у «новых правых».
35. Внутренняя геополитики Ива Лакоста.
36. Современная электоральная геополитика.
37. О тезисе Шарля де Голля «Европа от Атлантики до Урала».
38. Основные идеи атлантизма.
39. Сущность проекта «Европа от Владивостока до Дублина».
40. Системы геополитического контроля над пространством по В.П. Семенову-Тян-Шанскому.
41. Термин «месторазвитие» у П.Н. Савицкого.
42. Н.С. Трубецкой о культуре Евразии.
43. Теория идеократии.
44. Славянофилы и евразийцы: общее и особенное в их взглядах.
45. Идея пассионарности у Л.Н. Гумилева.
46. Формы контактов этносов по Л.Н. Гумилеву.
47. Основные идеи работы Л.Н. Гумилева «Ритмы Евразии».
48. Неоевразийство.
49. Л.Н. Гумилев о геополитическом синтезе Леса и Степи.
50. Л.Н. Гумилев о причинах этногенеза.

БАНК ТЕСТОВ ПО КУРСУ «ГЕОПОЛИТИКА»

1. **В какую эпоху в Европе сформировались национальные государства, которые сильно повлияли на формирование собственных geopolитических статусов?**

A В античную эпоху;
B В период рабовладения;
* C В средние века;
D В Новое время;
E После буржуазных революций.
2. **Кто из ученых мыслителей эпохи средневековья обосновал право гегемонии в Европе одного государства – Франции – для прекращения междоусобных войн?**

A Альберт Великий;
* B Пьер Дюбуа;
C Эразм Роттердамский;
D Фома Аквинский;
E Августин Аврелий.
3. **Первая линия территориальных разделов сфер влияния в средневековье были проведены римским папой ...**

A Львом III;
B Иннокентием II;
* C Александром IV;
D Филиппом I;
E Правильного ответа нет.
4. **Какие государства подписали Тордесильясский договор (1494 г.), который явился первым договором о разделе сфер влияния в глобальном масштабе?**

A Англия и Франция;
B Франция и Испания;
C Испания и Англия;
* D Португалия и Испания;
E Франция и Португалия.
5. Какое из нижеперечисленных произведений принадлежит перу выдающегося гуманиста эпохи Возрождения Эразма Роттердамского?

* A «Жалоба миру»;
B «О возвращении святой земли»;
C «О прекращении войн и споров в королевстве Франция»;
D «Политическая география»;
E Всё вышеперечисленное.
6. Кто полагал, что именно четко фиксированные границы являются гарантией стабильности в Европе?

A Фома Аквинский;
B Пьер Дюбуа;
C Августин Аврелий;
D Альберт Великий;
* E Эразм Роттердамский.
7. Как называют пространство, контролируемое государством или союзом государств?

A Буферная зона;
* B Геополитическое поле;
C Граница;
D Политическое пространство;

- Е Колония.
8. **Какова основная категория, которую развивают все геополитические теории?**
- A Баланс сил;
* B Контроль над пространством;
C Геополитическое поле;
D Экспансия;
E Интерес.
9. **Предметом геополитики являются:**
- A Все политические процессы;
B Все геополитические явления;
* C Все взаимоотношения между геополитическим субъектами;
D Все механизмы геополитического влияния объекта на субъекты международных отношений;
E Все ответы верны.
10. **В чем сущность закона планетарного дуализма в геополитике?**
- * A Борьба «морских» сил с «континентальными»;
B Борьба США и СССР;
C Противопоставление ОВД и НАТО;
D Противоречия между капитализмом и социализмом;
E Совместная борьба за мир на всей планете.
11. **В трудах какого автора - геополитика впервые была высказана идея создания «буфера», получившая соответствующее закрепление в Версальском договоре 1919 года?**
- A А.Мэхена;
* B Х.Маккинdera;
C Р.Челлена;
D К.Хаусхофера;
E Н.Спайкмена.
12. **Идею «внутреннего» и «внешнего полумесяцев» в геополитике сформировал и логически аргументировал:**
- A В. де ля Бланш;
B К.Хаусхофер;
C Н.Спайкмен;
* D Х.Макиндер;
E А.Мэхен.
13. **Какой регион, по мнению Х.Макиндера, является Heartlandом?**
- A Африка;
B Америка;
C Европа;
D Азия;
* E Евразия.
14. **Кто написал «Географическую ось истории»?**
- A А.Мэхен;
* B Х.Макиндер;
C Р.Челлен;
D Ф.Ратцель;
E К.Хаусхофер.
15. **В чем заключается сущность закона автаркии?**
- A В равновесии между крайностями;
B Государство не должно быть чисто аграрным;
C Государство не должно быть чисто индустриальным;

- D В условиях мира государство должно вести систему «закрытых сфер интересов»;
* E Все ответы верны.
- 16. Как определил геополитику Рудольф Челлен?**
A Это наука о захвате пространства;
* B Это наука о государстве как о географическом организме, воплощенном в пространстве;
C Это наука о власти в мировом пространстве;
D Это наука о закономерностях роста государства;
E Все ответы верны.
- 17. Кто впервые высказал идею о том, что большие страны стремятся к максимальной географической экспансии, рамки которой выходят на планетарный уровень?**
A Р.Челлен;
B К.Хаусхофер;
* C В. де ла Бланш;
D Ф.Ратцель;
E Н.Спайкмен.
- 18. В книге «О законах пространственного роста государств» (1901) Ф.Ратцель сформулировал**
A 6 принципов;
* B 7 законов;
C 5 условий;
D 8 постулатов;
E 9 категорий.
- 19. Фридрих Ратцель**
* A Автор «Органической школы»;
B Создатель теории «морского могущества»;
C Идеолог концепции Rimland;
D Основатель теории «континентального блока»;
E Автор категории «геополитика».
- 20. «Отцом» геополитики многие ученые считают ...**
* A Ф.Ратцеля;
B О.Конта;
C Э.Геккеля;
D Р.Челлена;
E Н.Спайкмена.
- 21. Какую функцию не выполняет геополитика?**
A Прогностическую;
B Познавательную;
* C Мировоззренческую;
D Управленческую;
E Идеологическую.
- 22. Какая функция геополитики связана с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, с изменением различных явлений, процессов, событий?**
A Прогностическую;
* B Познавательную;
C Мировоззренческую;
D Управленческую;
E Идеологическую.

23. Сухопутное могущество, характеризующееся четко обозначенными границами, функционируемым пространством, способами жизнедеятельности населения и устойчивостью её качественных ориентаций – это ...
- A Охлократия;
B Мондиализм;
C Конвергенция;
D Теллурократия;
E Таллсаократия.
24. Автором теории конвергенции является ...
- A Питирим Сорокин;
B Збигнев Бжежинский;
C Линдон Джонсон;
D Френсис Фукуяма;
E Жак Атали.
25. Как называют в geopolитике концепции, утверждающие полную интеграцию планеты и создание единого мира?
- A Атлантизм;
B Релятивизм;
C Мондиализм;
D Конвергенция;
E Бихивеоризм.
26. В каком году состоялась Вестфальская конференция, заложившая основные принципы современной мировой политики?
- A В 1640 году;
B В 1648 году;
C В 1652 году;
D В 1660 году;
E В 1764 году.
27. Кто из нижеперечисленных geopolитиков ввел в научный оборот термин «прибрежные нации»?
- A Н.Макиавелли;
B К. фон Клаузевиц;
C Х.И.Мольтке;
D А.Мэхен;
E Д.Милютин.
28. Как называют geopolитическую эпоху, сформировавшуюся на основе расстановки сил после Венского конгресса?
- A Венская;
B Послевоенная;
C Русско-австрийская;
D Версальская;
E Потсдамская.
29. Утверждение самобытности основ российской истории и культуры, занимающее серединное положение между Западом и Востоком, Европой и Азией – это
- A Атлантизм;
B Мондиализм;
C Конвергенция;
D Евразийство;
E Правильного ответа нет.
30. Термин «месторазвитие» был введен в трудах ...

- A И.А.Ильина (1882-1954);
B Г.В.Вернадского (1887-1973);
C Н.С.Трубецкого (1890-1979);
D Г.В.Флоровского (1893-1979);
E П.Н Савицкого (1895-1968).
- 31. Кому принадлежит главная заслуга в разработке «пассионарной теории этногенеза», оказавшей большое влияние на становление неоевразийства?**
- A П.Н.Савицкому;
B Л.Н.Гумилеву;
C Н.Л.Данилевскому;
D К.Н.Леонтьеву;
E Г.В.Вернадскому.
- 32. Кому принадлежат следующие слова: « ... Геополитика – это географический разум государства»?**
- A Ф.Ратцелю;
B Р.Челлену;
C Х.Макиндеру;
D К.Хаусхоферу;
E В. де ля Бланшу.
- 33. Кто из нижеперечисленных ученых видел в геополитике не науку, а аналитический метод, позволяющий выбрать эффективную международную политику?**
- A Х.Макиндер;
B А.Мэхен;
C Н.Спайкмен;
D Ф.Ратцель;
E Р.Челлен.
- 34. Составьте правильно хронологический ряд геополитических эпох.**
- 1. Вестфальская; 3. Версальская; 5. Беловежская.**
2. Венская; 4. Потсдамская;
- A 1, 2, 3, 5, 4;
B 5, 4, 3, 2, 1;
C 1, 2, 4, 5, 3;
* D 1, 2, 3, 4, 5;
E 3, 2, 1, 4, 5.
- 35. Николас Спайкмен ...**
- A Разработал концепцию Rimland;
B Ввел термин «серединный океан»;
C Обосновал теорию «континентального блока»;
D A, B, C;
E A и C.
- 36. В центре геополитической концепции поссибилизма В. де ла Бланша лежит ...**
- A Чувство пространства;
B Географическое положение государства;
C Потребность в территории;
D Человек;
E Морская мощь.
- 37. Блокировка вражеских территорий с моря и по береговым линиям в геополитике получил название ...**
- A Стратегии захвата;
B Экспансии;

- * C Принципа «открытых дверей»;
 - D Принципа «анаконды»;
 - E Тактики «большой дубинки».
- 38. В какой последовательности вышли в свет работы классика геополитики А.Мэхена?**
1. «Влияние морской силы на историю 1660-1787 гг.»;
 2. «Влияние морской силы на Французскую Революцию и Империю»;
 3. «Морская сила и её отношение к войне»
 4. «Захватывающее внимание Америки в морской силе в настоящем и будущем»;
 5. «Проблемы Азии и их воздействие на международную политику».
- A 1, 2, 3, 4, 5;
 - B 2, 3, 5, 1, 4;
 - C 1, 2, 4, 5, 3;
 - D 3, 5, 4, 2, 1;
 - E 1, 3, 5, 4, 2.
- 39. Автором концепции морского могущества является ...**
- A Р.Челлен;
 - B Х.Макиндер;
 - C Ф.Ратцель;
 - D А.Мэхен;
 - E А.Дугин.
- 40. Что не является объектом изучения геополитики?**
- A Планетарное пространство;
 - B Геополитические процессы;
 - C Политические системы;
 - D А и В;
 - E В и С.

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
АКТИВНЫХ ФОРМ ЗАНЯТИЙ - ДЕЛОВЫХ ИГР**
Варианты деловой игры «Геополитика»

Вариант I

Подготовительная работа:

знакомство с геополитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Группа представителей морских держав (оптимальное число 6 человек)

Группа представителей континентальных держав (оптимальное число 6 человек)

Группа геоэкономики (оптимальное число 6 человек)

Подгруппа по изучению концептуальных основ этого направления я геополитики и

Подгруппа по исследованию концептуального воздействия на геополитических факторов на геополитику и политических решений

Подгруппа по изучению концептуальных основ этого направления геополитики

Подгруппа по изучению роли геополитического фактора в мировых войнах XX века

Подгруппа по анализу территориальных проблем формирования геоэкономических зон

Подгруппа по исследованию закономерностей современного технико-экономического соревнования

Подготовка реферата «Геополитика и реалии конца XX века»

Подготовка реферата «Геополитический фактор в противоречии Востока и Запада»

Подготовка реферата «Геоэкономическая иерархия современного мира»

Совместное заседание групп.

Представление рефератов и подготовка совместного документа «Сфера геополитического влияния и пути ее развития»

Публичное обсуждение рекомендательной части выработанного документа

Вариант II

Подготовительная работа:

знакомство с geopolитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Группы представителей

↙	↙	↙	↙	↙	↙	↙
Западной цивилизации (3 чел.)	Латино- американс- кой цивилиза- ции (3 чел.)	Восточное вропей- ской цивилиза- ции (3 чел.)	Мусульманс- кой цивилиза- ции (3 чел.)	Индуистс- кой цивилиза- ции (3 чел.)	Китайской цивилиза- ции (3 чел.)	Японской цивилиза- ции (3 чел.)

Подготовка тезисов по проблемам базовых разногласий, исходящих из исторического опыта, различий в языках, этических нормах и ценностях, религиозных устоев и пр.; выявление специфики каждого цивилизационного блока и перспектив его развития

Совместное заседание рабочих групп

Обсуждение возможностей межцивилизационного диалога и путей преодоления geopolитических конфликтов в XXI веке

Подготовка и обсуждение доклада «Многоцивилизационный мир и многополюсное мироустройство»

Вариант III

Подготовительная работа:

знакомство с geopolитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Группы представителей

Сторонников силового решения
конфликтов (6 чел.)

Сторонников поиска выхода из
кризиса на основе этического
консенсуса (6 чел.)

Обсуждение специфики проявления следующих факторов мирового развития:
мощи, богатства, идентичности, справедливости, порядка – в
зависимости от ведущей установки на решение проблем с помощью силы или
морали

Дискуссия

Участников игры

Выработка совместного проекта «Геостратегия мирового сообщества: от
баланса сил к балансу целей»

Вариант IV

Подготовительная работа:

знакомство с geopolитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Группы сторонников

Биполярной системы
международных
отношений (6 чел.)

Однополюсного мира
(6 чел.)

Многополярного мира
(6 чел.)

Изучение известных и гипотетических моделей миропорядка, построенных на принципах одно-, би- и многополюсности, выявление их цивилизационной идентичности, механизмов саморазвития, причин распада и пр. Подготовка итоговых тезисов.

Участников игры

Дискуссия

Подготовка совместного документа «Мир без гегемонии: реальность или утопия?»

Вариант V

Подготовительная работа:

знакомство с geopolитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Представители «геоутопических» воззрений

Утопий «расширения»
(7 чел.)

Утопий «замкнутости»
(7 чел.)

Изучение исторических примеров попыток реализовать на практике
утопические модели развития, выявление geopolитических притязаний их
авторов, причин краха этих моделей

Дискуссия

Участников игры

Выработка совместного документа «От утопического к рациональному в
геополитике»

Вариант VI

Подготовительная работа:

знакомство с geopolитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Группы представителей

(1) Сторонников глобализации
(7 чел.)

(2) Противников глобализации
(7 чел.)

Совместное заседание групп

Представление подготовленных тезисов и подготовка совместного документа
«От geopolитики к геокультуре»

Публичное обсуждение рекомендательной части документа

Подготовительная работа:

знакомство с российскими геополитическими концепциями, терминологией;
распределение ролей

Начало игры

Группы сторонников

Славянофилов
(6 чел.)

Подготовка тезисов с изложением и развитием концепций российских геополитиков, их влиянием на поиск геополитического и цивилизационного идентитета

Западников
(6 чел.)

Евразийцев
(6 чел.)

Совместное заседание групп

Представление тезисов и обсуждение проблемы «геополитических вызовов» современности и способности противостоять им

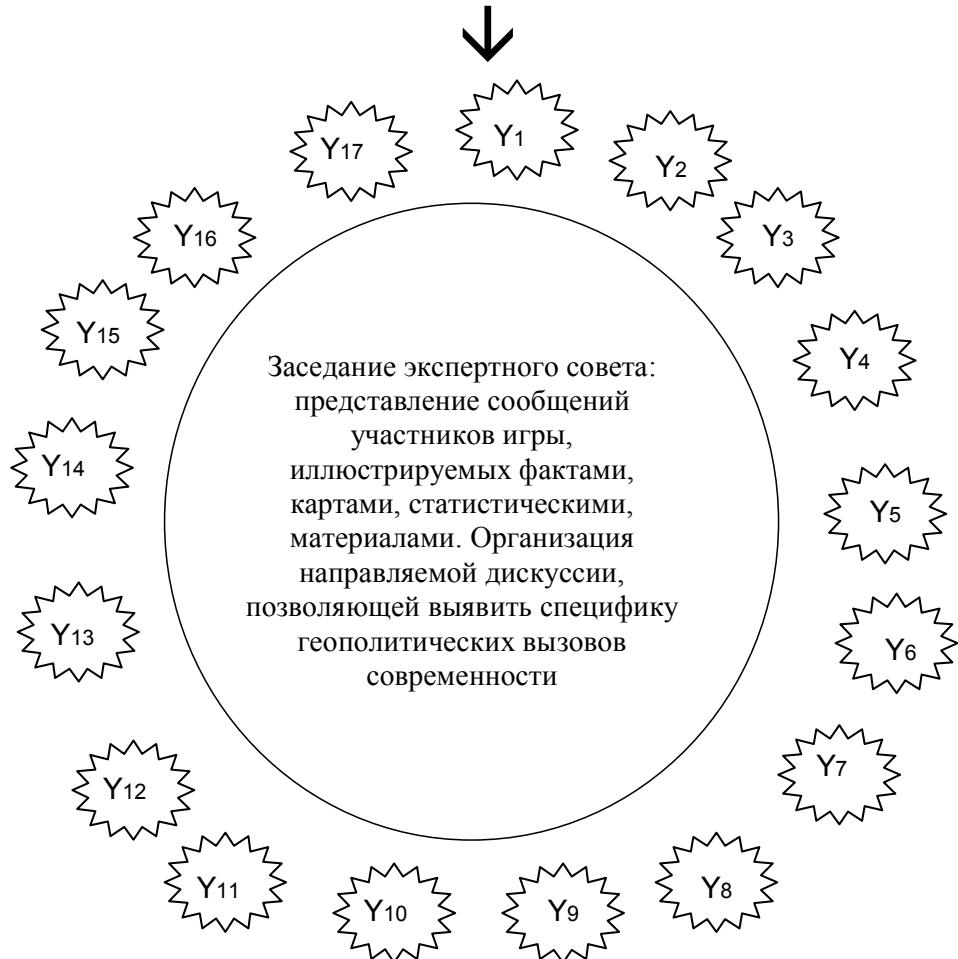

Подготовка и публичное обсуждение рекомендательной части документа «Геополитические перспективы»

Итоговая игра

Подготовительная работа:

знакомство с итоговыми документами, подготовленными участниками деловых игр, распределение ролей

Участники игры:

- Y1 – представитель интересов морских держав;
- Y2 – представитель интересов континентальных держав;
- Y3 – представитель интересов западной цивилизации;
- Y4 – представитель интересов латиноамериканской цивилизации;
- Y5 – представитель интересов восточноевропейской цивилизации;
- Y6 – представитель интересов мусульманской цивилизации;
- Y7 – представитель интересов индуистской цивилизации;
- Y8 – представитель интересов японской цивилизации;
- Y9 – представитель сторонников однополюсной модели мира;
- Y10 – представитель сторонников bipolarной модели мира;
- Y11 – представитель сторонников многополярного мира;
- Y12 – представитель сторонников глобализации;
- Y13 – представитель противников глобализации;
- Y14 – «философ»;
- Y15 – «экономист»;
- Y16 – «военный специалист»;
- Y17 – «дипломат».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	3
Тема 1. Геополитика как научная дисциплина	4
Тема 2. Истоки геополитических размышлений	13
Тема 3. Геополитические идеи Средневековья	21
Тема 4. Классическая геополитика	27
Тема 5. Эволюция геополитики после Второй мировой войны	38
Тема 6. Развитие геополитической мысли в России	47
Тема 7. Динамика геополитической структуры мира	58
Тема 8. Субъекты мировой политики	71
Тема 9. Международные конфликты	88
МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ	
Планы семинарских занятий	104
Контрольные вопросы для усвоения, повторения и закрепления материалов	108
Темы для самостоятельных работ и самообразования	109
Банк тестов	111
Материалы для проведения активных форм занятий - <i>деловых игр</i>	117